

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Гаймалеева Айсылу Тагировна

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИНТЕРЕСА ДОЛЖНИКА
В ДОГОВОРНОМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ**

12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право,
международное частное право

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук, профессор
Е.М. Тужилова-Орданская

Уфа – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИНТЕРЕС ДОЛЖНИКА В ДОГОВОРНОМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ	
1.1. Понятие, правовая природа интереса должника в договорном обязательстве	13
1.2. Общая характеристика гражданско-правовой охраны интереса должника в договорном обязательстве	26
ГЛАВА 2. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОХРАНЫ ИНТЕРЕСА ДОЛЖНИКА В ДОГОВОРНОМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ	
2.1. Понятие и природа гражданско-правовых средств охраны интереса должника в договорном обязательстве	45
2.2. Правовые средства защиты интереса должника в договорном обязательстве	80
ГЛАВА 3. СПЕЦИФИКА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ИНТЕРЕСА ГРАЖДАНИНА-ДОЛЖНИКА В ДОГОВОРНОМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ	
3.1. Гражданско-правовое обеспечение потребительского интереса гражданина, являющегося должником в договорном обязательстве	99
3.2. Правовая охрана интереса несостоятельного гражданина-должника	126
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	143
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	156

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Повышение уровня жизни граждан является основной задачей любого общества и государства. Ее решение немыслимо без качественного функционирования основных рыночных механизмов, обеспечивающих нормальный имущественный оборот, в рамках которого его участники вступают в различного рода имущественные и неимущественные отношения. Обладая автономией воли, граждане и организации самостоятельно приобретают субъективные права и принимают на себя соответствующие юридические обязанности. При этом основной массив гражданских прав и обязанностей реализуется именно в форме гражданско-правовых обязательственных отношений.

Институт обязательства имеет давнюю историю и является ключевым для всего частного права, что объясняет постоянный интерес исследователей к вопросам обязательственного права. С помощью обязательств оформляются отдельные акты экономического обмена между конкретными его участниками. В науке гражданского права они понимаются как типичные относительные правоотношения, связывающие только конкретного обязанного лица необходимостью совершения какого-либо действия (бездействия). Данное свойство обязательств объясняет то обстоятельство, что основное внимание исследователей обязательственного права обращено исключительно к фигуре кредитора как правомочного субъекта в обязательстве. Вместе с тем вопросам правового статуса должника уделяется недостаточно внимания.

Современные реалии экономической жизни нашего общества диктуют совершенно иные условия, заставляя признавать потребность в обеспечении должной правовой охраны именно должника как стороны обязательственного правоотношения. Особенно очевидной эта проблема становится в обязательствах, должниками в которых выступают граждане. С одной стороны, потребители все чаще используют кредитные продукты для удовлетворения своих потребностей (приобретения товаров, работ, услуг), что в условиях кризисных явлений в

экономике приводит к проблеме перекредитованности населения. С другой стороны, граждане, принимая на себя подобные обязанности, часто являются более слабой стороной, чем пользуются кредиторы, стремящиеся получить максимальную прибыль и минимизировать свои предпринимательские риски. При таких обстоятельствах проблема надлежащей охраны прав и интересов должников в обязательстве становится очевидной.

Сегодня отечественное гражданское законодательство находится на завершающем этапе переходного периода. За последние годы принято большое количество нормативно-правовых актов как в рамках общей модернизации системы гражданско-правового регулирования, так и реформирования отдельных его институтов, в том числе обязательственного права. Среди наиболее важных законодательных актов для целей правовой охраны интереса должников в обязательстве следует назвать Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», закрепивший принципиально новую основу правового регулирования отношений по поводу предоставления потребительских займов и кредитов, Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях"», закрепивший порядок взаимодействия между кредиторами и их должниками, Федеральный закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», возродивший институт «потребительского банкротства», и др.

Стремительное развитие законодательства в данной области неизбежно порождает неоднородность судебной практики по вопросам толкования и применения данных норм, что отчасти обусловлено недостаточной разработанностью базовых теоретических воззрений на проблемы правовой охраны интереса обязанной стороны в обязательстве. Указанные обстоятельства

показывают, насколько исследование актуальных проблем охраны интереса должника (стороны обязательственного правоотношения) важно для формирования адекватной правоприменительной практики, что обуславливает практическую значимость темы исследования.

Становится очевидной и потребность в глубоком теоретическом осмыслении понятия и природы интереса должника в обязательстве, а также применяемых средств правовой охраны такого интереса. Кроме того, для правильной квалификации отношений, возникающих в данной сфере, необходим комплексный анализ положений ГК РФ и специальных законов, регламентирующих эти отношения.

Все вышесказанное свидетельствует о необходимости всестороннего исследования вопросов гражданско-правовой охраны и защиты интереса должника в договорном обязательстве.

Степень научной разработанности темы. Исследованию вопросов механизма гражданско-правовой защиты посвящено большое количество научных работ, в том числе таких ученых, как Ю.Н. Андреев, Е.Е. Богданова, Е.В. Вавилин, А.П. Вершинин, В.П. Грибанов, М.А. Рожкова, В.А. Рясенцев, Е.М. Тужилова-Орданская и др.

Большое значение имеют также работы, посвященные исследованию отдельных вопросов в сфере обязательственного права (С.С. Алексеев, Н.А. Баринов, А.В. Барков, В.С. Белых, С.Н. Братусь, О.С. Иоффе, В.П. Камышанский, В.А. Лапач, Л.А. Лунц, А.В. Малько, Б.И. Пугинский, В.Л. Слесарев, С.А. Хохлов и др.).

Необходимо отметить и некоторые работы, посвященные: вопросам правовой природы интереса, в частности А.В. Малько и В.В. Субочева («Законные интересы как правовая категория»), С.В. Михайлова («Категория интереса в российском гражданском праве»), А.А. Осипова («Интерес и субъективное гражданское право»), отдельным аспектам защиты прав должника в отношениях, связанных с потребительским кредитованием (Федулина Е.В. «Гражданско-правовая защита прав заемщика по договору потребительского кредита (займа)»), проблемам несостоятельности (банкротства) должников

(Бруско Б.С. «Защита прав и законных интересов кредиторов в конкурсном праве») и др.

При всем многообразии исследований, посвященных общим проблемам обязательственного права и отдельным аспектам гражданско-правовой охраны и защиты прав и интересов сторон обязательственных отношений, вопросы правовой охраны интереса должника как стороны обязательственного отношения не являлись предметом комплексного научного изучения. Научные труды указанных авторов затрагивают в основном вопросы гражданско-правовой охраны и защиты гражданских прав и интересов кредитора и не учитывают особенностей правового статуса должника в обязательстве, специфики положений специального законодательства в данной области.

Объектом диссертационного исследования является система общественных отношений, складывающихся при осуществлении гражданско-правовой охраны интереса должника как стороны в обязательстве.

Предметом диссертационного исследования являются нормы, регламентирующие отношения по поводу возникновения, исполнения и прекращения гражданско-правовых обязательств, а также релевантная правоприменительная практика, научные работы по вопросам гражданско-правовой охраны интересов сторон в обязательстве.

Цель настоящего диссертационного исследования – комплексное всестороннее исследование феномена гражданско-правовой охраны интереса должника, являющегося стороной в договорном обязательстве, разработка предложений и обоснование выводов о применении правовых норм в сфере обязательственного права, внесение предложений по совершенствованию законодательства в целях его эффективного и единообразного применения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- определить понятие и природу интереса должника в обязательстве;
- исследовать сущность гражданско-правовой охраны интереса должника;
- выявить виды и установить содержание правовых средств охраны интереса должника;

- раскрыть особенности применения правовых средств обеспечения интереса должника;
- выявить специфику правового положения потребителя-должника в обязательстве;
- определить особенности правовой охраны интереса гражданина-должника при его несостоятельности.

Методологическую основу диссертации составили общенаучные и специальные методы. Из общенаучных методов были использованы: диалектический, логический, анализа и синтеза, индукции и дедукции и др. С использованием диалектического метода были рассмотрены и сопоставлены научные подходы к определению сущности понятия «интерес должника». Метод системного анализа применялся при исследовании гражданско-правовых средств охраны интереса должника в договорном обязательстве.

В числе частнонаучных методов познания использовались: формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный и др. Так, формально-юридический метод позволил проанализировать действующее гражданское законодательство, в частности нормы обязательственного права, посвященные способам защиты интереса должника. К сравнительно-правовому методу автор прибегал при рассмотрении специфики правового положения гражданина-должника как стороны в договорном обязательстве. Системно-структурный метод лег в основу исследования феномена гражданско-правовых средств охраны и обеспечения интереса должника в договорном обязательстве.

Теоретическую основу исследования составили работы известных представителей отечественной правовой науки: С.С. Алексеева, Ю.Н. Андреева, Н.А. Баринова, А.В. Баркова, Ю.Г. Басина, В.С. Белых, С.Н. Братуся, М.И. Брагинского, Е.В. Вавилина, А.П. Вершинина, В.В. Витрянского, Б.М. Гонгало, В.П. Грибанова, Р.Е. Гукасяна, О.С. Иоффе, О.В. Исаенковой, М.Ф. Казанцева, Е.А. Крашенинникова, О.А. Кузнецовой, Ю.Г. Лесковой, А.В. Малько, Н.И. Матузова, Д.И. Мейера, В.Ф. Попондопуло, Б.И. Пугинского, М.А. Рожковой, Л.В. Санниковой, С.В. Сарбаша, В.Л. Слесарева, Е.М. Тужиловой-Орданской,

С.Ю. Филипповой, Д.М. Чечота, Г.Ф. Шершеневича, В.Ф. Яковлева, С.А. Хохлова и др.

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ и ГК РФ, федеральные законы и иные нормативно-правовые акты, содержащие нормы, регулирующие отношения, связанные с правовой охраной интереса должника в обязательстве.

Эмпирическую основу исследования составили материалы правоприменительной практики арбитражных судов и судов общей юрисдикции различного уровня по делам, связанным с защитой интересов должников в обязательстве; данные органов судебной власти; факты, отраженные в научной литературе и периодической печати.

Научная новизна исследования определяется комплексным подходом к вопросу о феномене гражданско-правовой охраны интереса должника в обязательстве.

Настоящая работа является первой попыткой обобщенного разрешения не исследованных либо недостаточно исследованных ранее актуальных проблем, касающихся установления сущности интереса должника в обязательстве, а также применения гражданско-правовых средств охраны и обеспечения такого интереса. Ранее исследованные в науке вопросы гражданско-правовой охраны интересов сторон обязательственных правоотношений преломляются в свете существующих в современном российском праве норм и правил о потребительском банкротстве, потребительском кредитовании, взаимодействии кредитора и должника.

В рамках диссертационного исследования впервые исследуется природа интереса должника в обязательстве. Рассматриваются новые аспекты феномена правовой охраны интереса с позиции изменений гражданского законодательства в указанной сфере.

Новый подход выражается в том, что впервые исследованы понятия объективного интереса должника в обязательстве, а также охраняемого интереса должника, дана их характеристика как объективного явления, рассмотрено понятие правовых средств охраны и обеспечения интереса должника и

предложена их классификация. В работе впервые выделены и рассмотрены особенности применения гражданско-правовых средств охраны интересов должников-граждан как участников обязательственных отношений, а также несостоятельных должников-граждан.

На защиту выносятся следующие положения, отражающие и конкретизирующие научную новизну диссертационного исследования:

1. В обязательственном правоотношении обязанное лицо (должник) обладает собственным интересом, поскольку является носителем соответствующей объективной потребности. При этом термин «интерес должника в обязательстве» должен пониматься в объективном значении как общественное отношение, вызванное необходимостью в материальных и нематериальных благах, обеспечивающих условия нормальной жизнедеятельности носителя интереса (объективный интерес).

2. Регулятивное воздействие гражданско-правовых норм на участников обязательственных отношений, направленное на реализацию интереса обязанного лица, обеспечивается признанием за ним субъективных прав, юридических обязанностей и законных интересов, что является способами правового закрепления интереса должника.

3. Объективный интерес должника, нашедший закрепление в нормах гражданского права, становится объектом гражданско-правовой охраны и может именоваться охраняемым интересом должника. При этом понятие гражданско-правовой охраны интереса должника может пониматься в двух значениях – в статическом состоянии (регулятивном воздействии на участников обязательственных отношений с помощью правовых средств) и в динамическом состоянии (правоохранительной деятельности).

4. Гражданско-правовая охрана интереса должника в статическом состоянии обеспечивается воздействием актов-регуляторов, фиксирующих законные интересы обязанного лица, его права и обязанности, а также устанавливающих гарантии реализации и защиты охраняемого интереса. В этом значении правовыми средствами охраны интереса должника в договорном

обязательстве являются сами нормы права, а также ненормативные регуляторы (частноавтономные положения договора, правоположения применительной практики).

5. Динамическое состояние гражданско-правовой охраны интереса должника выражается в осуществлении государственными органами и иными субъектами деятельности, направленной на создание условий реализации охраняемого интереса и устранение последствий его нарушения. Правовыми средствами для такой деятельности служат юридические возможности (инструменты), заложенные в нормах гражданского права, используемые в процессе реализации интереса должника в обязательстве. В силу функциональной направленности на предупреждение и пресечение нарушений интереса обязанного лица и устранения отрицательных последствий нарушения их следует именовать правовыми средствами обеспечения интереса должника.

6. Правовые средства обеспечения интереса должника в договорном обязательстве следует дифференцировать на средства предупреждения и средства защиты. Первые используются в рамках регулятивного правоотношения и применяются должником самостоятельно (например, в форме предостережения) либо путем обращения к компетентному органу. Вторые реализуются в рамках охранительного правоотношения, содержанием которого является самостоятельное охранительное субъективное право носителя интереса (должника) и охранительная обязанность его нарушителя (кредитора). К ним относятся правовые средства судебной защиты, административной защиты и самозащиты интереса.

7. Специфика гражданско-правового обеспечения интереса гражданина-должника, принявшего обязательства в целях удовлетворения личных, семейных и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, обусловлена дифференциацией объективных интересов и признанием приоритета объективного потребительского интереса гражданина перед иными интересами участников обязательства. Указанная дифференциация интересов служит основой для установления дополнительных обязательных

требований к содержанию договорного обязательства с участием гражданина-потребителя, а также закрепления особых правил взаимодействия кредитора с должником по поводу исполнения обязательства.

8. Особенностью правовой охраны интереса гражданина-должника, не способного исполнить в полном объеме требования перед кредиторами, является закрепление дополнительных правовых средств обеспечения интереса обязанного лица (заявление о признании гражданина несостоятельным, план реструктуризации задолженности, мировое соглашение и др.), применяемых в рамках процедур несостоятельности (банкротства) гражданина. При этом в целях соблюдения баланса интересов несостоятельного гражданина-должника и его кредиторов представляется необходимым изменить существующий подход об обязанности реабилитационной процедуры реструктуризации долгов гражданина в пользу признания инициативного характера данной процедуры.

Научно-теоретическая значимость исследования. Представленные в диссертационной работе основные положения в своей совокупности выражают современный уровень системного научно-цивилистического анализа различных аспектов механизма правовой охраны интересов должника в договорном обязательстве, а также развивают и дополняют важные разделы гражданско-правовой науки, такие как гражданско-правовая охрана и защита интересов субъектов гражданского права, обязательственное право. Результаты диссертационного исследования и высказанные рекомендации могут использоваться в процессе дальнейших исследований соответствующей гражданско-правовой проблематики, в частности, институтов потребительского банкротства, защиты прав потребителей в целях совершенствования законодательства в данной сфере.

Практическая значимость результатов исследования. Содержащиеся в диссертации положения, выводы и рекомендации, полученные в результате исследования положений правовых норм и теоретических разработок в области правовой охраны интереса должника в обязательстве, могут использоваться при обобщении правоприменительной практики, внесении дополнений и изменений в

положения действующего законодательства, посвященного регулированию материально-правовых и процессуальных вопросов защиты гражданских прав, в образовательном процессе при подготовке учебно-методических пособий в рамках курсов гражданского права, а также отдельных спецкурсов, посвященных обязательственному и предпринимательскому праву.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертационное исследование, его результаты обсуждены и одобрены на методических семинарах и заседании кафедры гражданского права Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет».

Основные положения работы нашли отражение в публикациях автора, а также были использованы в учебном процессе, в том числе при разработке рабочей программы дисциплины «Гражданское право», при проведении лекционных и семинарских занятий со студентами Института права Башкирского государственного университета.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1. ИНТЕРЕС ДОЛЖНИКА В ДОГОВОРНОМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

1.1. Понятие, правовая природа интереса должника в договорном обязательстве

В соответствии со сложившимся в гражданском праве мнением обязательство представляет собой право на чужое действие¹. Данный взгляд дореволюционных классиков российской цивилистики на существо обязательства нашел отражение в действующем законодательстве – в ст. 307 ГК РФ, согласно которой в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

В силу указанного подхода основное внимание науки гражданского права сконцентрировано на фигуре кредитора как лица, обладающего субъективными правами; за должником же признается лишь роль исполнителя чужой воли. По этой причине вопросы, связанные с реализацией интересов должника – участника обязательственного отношения, остаются практически вне поля зрения исследователей-правоведов.

Весьма показательным в этой связи является высказывание А.Я. Курбатова о том, что интерес, опосредствованный субъективным правом, – «это такой интерес, реализация которого обеспечивается обязанностью другой стороны в конкретном правоотношении. Эта мера дозволенного поведения предоставляется управомоченному лицу именно для удовлетворения его интересов. Обязанное лицо тоже имеет известную меру поведения. Однако, в отличие от

¹ См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право : в 2 ч. 8-е изд., испр. и доп. 1902. М., 1997. Ч. 2. С. 106 ; Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 2005. Т. 2. С. 8.

управомоченного лица, оно строит свое поведение не в своих интересах, а в интересах носителя субъективного права»².

Подобное отрицание существования интересов обязанной стороны в корне неверно. Ведь необходимость обеспечения должного уровня охраны должника как равного субъекта гражданско-правовых отношений очевидна. А поскольку он не является носителем субъективных прав, решение данной задачи возможно именно через признание наличия собственных интересов должника и создание условий для их реализации.

На актуальность защиты интересов должника для развития эффективного и сбалансированного гражданского оборота справедливо указывает Е.В. Вавилин, отмечая при этом, что должник должен иметь необходимый (справедливый) и рациональный механизм реализации субъективных гражданских обязанностей (ответственности)³.

Для решения проблемы охраны интереса должника в первую очередь необходимо обратиться к исследованию понятия «интерес» в гражданском праве.

Следует отметить, что, несмотря на частое упоминание в отечественном законодательстве термина «интерес», его содержание в нормах не раскрывается. При этом ни доктрина, ни правоприменительная практика не выработали единого подхода к пониманию столь значимой категории. Кроме того, категория «интерес» в различных науках раскрывается по-разному, что объясняет разнообразие смысловых значений, придаваемых данному термину.

Так, например, Н.Н. Червяков воспринимает интерес как синтезированный и усредненный элемент сложной социальной системы⁴. О.Н. Бобровская считает интерес побудительной причиной осуществления лицом своих субъективных гражданских прав, исходя из объективных возможностей⁵. О.Ю. Бакаева и Н.А.

² Курбатов А.Я. Защита прав и законных интересов в условиях «модернизации» правовой системы России. М., 2013. С. 10.

³ См.: Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2009. С. 75.

⁴ См.: Червяков Н.Н. Универсальность категории «интерес» в юридической науке // Юридический мир. 2008. № 1. С. 72–75.

⁵ См.: Бобровская О.Н. О соотношении категорий «потребность» и «интерес» в имущественных жилищных отношениях // Российская юстиция. 2012. № 6. С. 29–30.

Погодина называют его мерой (способом) удовлетворения потребностей⁶. А.Я. Курбатов полагает, что термин «интерес» можно употреблять для обозначения двух взаимосвязанных, но различных явлений: интереса как явления общественного бытия людей (объективного интереса) и интереса как явления их сознания (субъективного интереса)⁷.

В целом можно условно выделить три наиболее распространенных подхода к раскрытию природы интереса.

Первым является понимание интереса как *субъективного явления*. Такой подход характерен для психологии, где интерес рассматривается либо как отражение психологической настроенности субъекта, либо как особая направленность сознания на какой-либо объект познания. В частности, в психологии под интересом понимается явление человеческого сознания, сосредоточенность на определенном предмете мыслей, вызывающая стремление быстрее познакомиться с ним, глубже в него проникнуть, не упускать его из поля зрения⁸. По мнению Э.Ф. Зеера, интерес – это положительно эмоционально окрашенная направленность внимания на явления, предметы, область действительности⁹.

Философское понимание интереса тоже часто основано на субъективном подходе. Так, русский философ, писатель И.А. Ильин называл интересом отношение живущего и желающего человека ко всему, что ему необходимо или важно¹⁰. Г.И. Щукина рассматривала интерес как особое избирательное отношение к окружающему миру¹¹.

Схожее восприятие интереса обнаруживается и в юридической литературе. Например, А.В. Малько указывает, что интерес можно понимать как силу

⁶ См.: Бакаева О.Ю., Погодина Н.А. О соотношении частных и публичных интересов // Журнал российского права. 2011. № 4. С. 41.

⁷ См.: Курбатов А.Я. Защита прав и законных интересов в условиях «модернизации» правовой системы России. С. 8.

⁸ См.: Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М. : Питер, 2009. С. 525.

⁹ См.: Практикум по психологии профессиональной школы / под общ. ред. Э.Ф. Зеера. Свердловск, 1990. С. 54.

¹⁰ См.: Ильин И.А. Теория права и государства. М., 2003. С. 77–78.

¹¹ См.: Щукина Г.И. Проблема познавательного интереса в педагогике. М., 1971. С. 6.

сцепления личности с обществом, каналом связи человека с действительностью, призму, через которую индивид воспринимает и осваивает эту действительность¹²; И.В. Першина называет интерес характеристикой отношения субъекта к объективным жизненным условиям¹³ и др.

Основной недостаток субъективного подхода – попытка исследователей связать существование интереса с процессами, протекающими исключительно в психике человека.

Внутреннее отношение лица к объекту не влияет на существование интереса в его правовом значении. Это обусловлено тем, что правовая охрана интересов не зависит от их психической оценки носителем интереса, поэтому действующее законодательство признает и обеспечивает правовую охрану и интересов недееспособных лиц, и интересов неопределенного круга лиц и др.

Как справедливо отмечает С.В. Михайлов, «сужение содержания интереса до эмоциональной окрашенности и познавательной активности, что характерно для ученых, отстаивающих "психологический" интерес, ведет в тупик. Взгляд на интерес как на нечто, представляющее собой эмоционально окрашенную направленность нашего сознания на определенные объекты, мало что дает для понимания предмета исследования»¹⁴.

Более распространенным подходом к пониманию интереса является представление о нем как о *единстве проявления объективной и субъективной сущности явления*, объясняющее формирование интереса под влиянием как внешних, так и внутренних факторов.

Так, Ф.О. Богатырев полагает, что субъективная сторона интереса заключается в психической настроенности субъекта интереса по адресу какого-либо объекта (явления), его устремленности обладать теми или иными объектами окружающей действительности (или каким-либо образом соприкасаться с ними) либо познать объекты (явления) действительности. Объективная сторона интереса состоит в некоторой независимости, обособленности интереса от его субъекта. То

¹² См.: Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М., 2003. С. 141.

¹³ Першина И.В. Интерес в праве : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 9.

¹⁴ Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002. С. 14

есть интерес не только получает отражение в сознании субъекта, но и существует как факт окружающей нас действительности¹⁵.

По мнению В.П. Грибанова, к числу объективных факторов появления интереса следует относить в том числе материальные условия жизни общества, экономический строй общества, экономические отношения. Но одних лишь объективных факторов для формирования целостного интереса недостаточно, интерес, по мнению ученого, должен проявиться, т. е. данные факторы неизбежно должны пройти через сознание человека¹⁶.

Вопрос о том, что именно находит отражение в сознании носителя интереса, также является дискуссионным.

По мнению О.С. Иоффе, интерес, охраняемый правом, составляет цель и предпосылку субъективной воли (воли участников гражданских правоотношений), которая формируется под влиянием интереса, укрепляется в процессе его осознания, выступает как осознанный интерес и является средством его удовлетворения¹⁷.

А. Генкин говорит об интересе как о мотиве и стимуле социальных действий по удовлетворению динамичных систем индивидуальных потребностей, обусловленном отношениями собственности, принципом экономической выгоды¹⁸.

И.В. Венедиктова понимает охраняемый законом интерес как осознанное субъектом права притязание получить определенное материальное (нематериальное) благо или изменить правовой статус, которое побуждает субъектов права совершать конкретные действия или, наоборот, воздерживаться от них, находиться в правовом поле и заручиться в реализации поддержкой

¹⁵ См.: Богатырев Ф.О. Интерес в гражданском праве // Журнал российского права. 2002. № 2 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶ См.: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., стер. М., 2001. С. 236–237.

¹⁷ См.: Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2000. С. 579. (Из истории цивилистической мысли).

¹⁸ См.: Генкин А. Система экономических интересов и социальная гармония // Вопросы экономики. 1993. № 6. С. 148.

государства¹⁹. Как указывает автор, «фактически, интерес побуждает лицо к его реализации, а реализация интереса перерастает в правоотношение, которое уже предусматривает наличие субъективного права и юридической обязанности, урегулированное нормой частного права...»²⁰.

И все же значительная часть ученых-юристов полагает, что в сознании человека находят отражение именно объективные потребности²¹. Как отмечают О.Ю. Бакаева и Н.А. Погодина, интерес возникает в связи с потребностью, причем такая потребность должна быть осознанной и выражаться в нацеленности на осуществление конкретной деятельности²².

Субъективная сторона данного явления, по мнению различных авторов, может проявляться, в частности, в осознании субъектом самих объективных потребностей²³, необходимости их удовлетворения²⁴, отражении в сознании людей стремления к удовлетворению потребностей²⁵, осознании потребности добиваться правовыми средствами определенных правовых благ²⁶ либо в стремлении субъекта пользоваться конкретным социальным благом²⁷.

Некоторые представители названного подхода понимают интерес как некую характеристику отношения субъекта к условиям его бытия, к конкретным жизненным обстоятельствам, в которых и благодаря которым субъект обретает то,

¹⁹ См.: Венедиктова И.В. Категория охраняемого законом интереса в гражданском праве Украины // Частное право. №1. 2013. С.164.

²⁰ Венедиктова И.В. Охраняемый законом интерес в гражданском праве. Харьков, 2012. С. 99.

²¹ См.: Кожевников С.Н. Социально-правовая активность личности // Советское государство и право. 1980. № 9. С. 25.

²² См.: Бакаева О.Ю., Погодина Н.А. Указ. соч. С. 41.

²³ См.: Крылова Е.Б. Интерес публично-правовых образований в гражданском праве // Юридический мир. 2010. № 3. С. 53.

²⁴ См.: Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. СПб., 2004. С. 25.

²⁵ См.: Бегичев Б.К. Цели советского трудового права // Правоведение. 1980. № 5. С. 44.

²⁶ См.: Кузьмина А.В. О типологии правовых интересов // Журнал российского права. 2011. № 3. С. 53.

²⁷ См.: Малько А.В. Проблемы законных интересов // Проблемы теории государства и права / под ред. М.Н. Марченко. М., 2001. С. 375.

что способно удовлетворить представленную данным его интересам потребность²⁸.

То обстоятельство, что в основе интереса лежат именно потребности, подчеркивается и другими исследователями. Как отмечает А.А. Осипов, «...в основе интереса ... лежат потребности, формирующие его структуру и побуждающие личность, группу лиц, общество и, наконец, государство совершать определенные действия, в том числе юридические, или воздерживаться от них с целью удовлетворения этих потребностей посредством вступления в уже существующие правоотношения, либо направленные на их возникновение, изменение или прекращение»²⁹.

Вместе с тем термины «потребность» и «интерес» не синонимичны. Однако их разграничение в литературе обосновывается по-разному. К примеру, А.С. Айзикович полагал, что интерес представляет собой специфическую потребность, имеющую социальный характер, присущую человеку как социальному субъекту. По мнению ученого, именно такая социальная потребность выступает в качестве интереса³⁰.

Исследователи психологии усматривают отличие интереса от потребности в том, что категория интереса неразрывно связана с интеллектуальной деятельностью, тогда как потребность не обладает таким признаком³¹. По мнению О.Ю. Бакаевой и Н.А. Погодиной, потребность отражает то, в чем данный субъект нуждается, тогда как интерес в первую очередь предполагает наличие определенных способов удовлетворения соответствующих потребностей³².

А.Т. Ханипов, считая потребность внутренней побудительной силой деятельности, называет ее одним из источников интереса, вследствие чего

²⁸ См.: Першина И.В. Интерес в праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 6.

²⁹ Осипов А.А. Интерес и субъективное гражданское право : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 9.

³⁰ См.: Айзикович А.С. Важная социологическая проблема // Вопросы философии. 1965. № 11. С. 167.

³¹ См.: Гордон Л.А. Потребности и интересы // Советская педагогика. 1939. № 8–9. С. 134.

³² См.: Бакаева О.Ю., Погодина Н.А. Указ. соч. С. 41.

направленность на удовлетворение потребностей составляет неотъемлемую сторону интереса³³.

Согласно позиции Ф.О. Богатырева потребность порождает интерес, становясь его содержанием. По его мнению, сформировавшийся интерес означает конкретизацию потребности, то есть завершение процесса прохождения потребности через сознание субъекта и нацеленность субъекта на определенный объект действительности. Поэтому, являясь первичной по отношению к интересу, потребность руководит интересом³⁴.

А.Я. Курбатов усматривает различия указанных понятий в том, что потребность отражает нужды субъекта, а интерес меры (способы) их удовлетворения³⁵.

Таким образом, несмотря на определенные различия во взглядах на данную проблему, исследователи единодушны в одном: категория потребности является объективной, а интереса – объективно-субъективной. В качестве универсального тезиса, объединяющего позиции ученых, можно привести высказывание В.П. Грибанова о том, что потребность есть всегда известная объективная необходимость, обусловленная материальной жизнью общества; интерес же – это отраженная потребность, необходимость, прошедшая через сознание людей и принявшая форму сознательного побуждения³⁶.

С утверждением о том, что потребность является объективной категорией, действительно сложно поспорить. Так, автор цивилистической концепции имущественных потребностей Н.А. Баринов справедливо признавал потребность объективно существующей необходимостью (нуждой) в потреблении материальных благ (продовольственных и промышленных товаров, имущества, объектов собственности, жилища, работ, услуг и др.) в целях создания условий

³³ См.: Ханипов А.Т. Интересы как форма общественных отношений / отв. ред. А.К. Черненко, А.А. Чечулин. Новосибирск, 1987. С. 80–81.

³⁴ См.: Богатырев Ф.О. Указ. соч.

³⁵ См.: Курбатов А.Я. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности. М., 2001. С. 57.

³⁶ См.: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. С. 239–240.

для обеспечения достойной жизни и нормальной жизнедеятельности человека³⁷. По его утверждению, потребности всегда объективны, так как детерминированы материальными условиями жизни общества. Поэтому, определяя характерные черты потребностей, Н.А. Баринов полагал, что, «во-первых, потребность – всегда нужда в чем-то; во-вторых, она проявляется как объективная необходимость; в-третьих, она всегда выступает как определенные отношения, например, как имущественные отношения»³⁸.

Вместе с тем, признавая связь потребностей с необходимостью воспроизводства материальных благ, ученый замечал, что «они рассматриваются и как цель, и как результат производства – и в этом их особенность»³⁹. При этом, по мнению Н.А. Баринова, первоначально данные человеку потребности абстрактны и не имеют внешней определенности, поэтому они рассматриваются не как потребности в предметах, а как потребности в условиях, обеспечивающих жизнедеятельность человека, как предпосылка его действий. И только после обнаружения конкретного предмета, вещи потребность детализируется, конкретизируется и приобретает свою определенность⁴⁰.

Следует поддержать данную трактовку понимания потребностей, как и то, что потребность всегда лежит в основе интереса. Однако важным в данном случае является вопрос: возникает ли интерес именно с момента осознания такой самой потребности, как это утверждается многими исследователями?

Представляется, что интерес обусловлен не столько осознанием потребности, сколько самим ее существованием. При этом недостатки субъективно-объективного подхода к пониманию интереса выражаются в том, что непознанный интерес, с позиции названного подхода отсутствует, поскольку не нашел отражения в сознании его носителя. Однако в таком случае нельзя

³⁷ См.: Баринов Н.А. Избранные труды. М., 2012. С. 582.

³⁸ Баринов Н.А. Доктрина имущественных потребностей и ее правовое обеспечение // Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения : матер. науч.-практ. конф. (3–4 октября 2001 г.) / под ред. А.И. Демидова. Саратов, 2001. С. 181.

³⁹ Баринов Н.А. Избранные труды. С. 87.

⁴⁰ См.: Баринов Н.А. Избранные труды. С. 89–90.

говорить и об охране непознанного интереса, что весьма спорно, поскольку сама потребность объективно существует.

В связи со сказанным представляется справедливым замечание А.Я. Курбатова о том, что охрана интересов общества, коллективов (групп) и граждан не может быть поставлена в зависимость от правильности и степени их осознания либо носителем интереса, либо субъектом, ущемляющим эти интересы⁴¹.

Приведенные примеры наглядно демонстрируют, что признание в качестве обязательного признака интереса факта осознания потребности субъектом является неверным. Ведь как справедливо замечает Б.А. Булаевский, «факт того, что интерес будет осознан, равно как и то, кем он будет осознан, это уже аспекты реализации интересов»⁴².

В этой связи обоснован вывод Л.И. Бондаренко о том, что такая позиция означает, что интерес практически рассматривается как феномен сознания, хотя и с бессодержательным указанием на его объективную (материальную) основу. Поэтому такой подход по сути ничем не отличается от субъективного понимания интереса⁴³.

Существует и третий подход, объясняющий феномен интереса как *объективного явления*. Он характерен в основном для экономических наук, где интересы понимаются как непосредственные отношения между социальными субъектами по поводу воспроизводства продукта для удовлетворения экономических потребностей⁴⁴.

⁴¹ См.: Курбатов А.Я. Теоретические основы сочетания частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2001. № 1. URL: http://www.cfin.ru/press/black/2001-1/03_01_kurbatoff.shtml (дата обращения: 05.03.2014).

⁴² Булаевский Б.А. О природе интересов и некоторых правовых последствиях ее понимания // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 4. С. 76.

⁴³ См.: Бондаренко Л. Интерес как категория политической экономии // Экономические науки. 1970. № 8. С. 14.

⁴⁴ См.: Интересы в системе экономических отношений социализма / отв. ред. Ю.И. Палкин, Ю.Н. Пахомов. Киев, 1974. С. 45.

Схожий подход встречается и в юриспруденции⁴⁵. В частности, С.В. Михайлов считает, что интерес не порождается сознанием, а существует в действительности в форме связи субъекта с окружающими его условиями. Эта связь проявляется в виде общественных отношений, содержанием которых является потребность субъекта⁴⁶.

По мнению С.В. Михайлова, юридически значимый интерес – это по форме общественное отношение, имеющее содержанием потребность субъекта, носящую социальный характер и проявляющуюся в установлении, изменении, прекращении, защите субъективных прав и обязанностей в правовом отношении с использованием юридических средств для достижения поставленных целей⁴⁷. Данный подход наиболее полно раскрывает природу интереса в целом и крайне важен для целей настоящего исследования.

Возникновение имущественных и неимущественных потребностей обуславливает появление общественных отношений по поводу их удовлетворения, и именно эти отношения составляют интерес участников имущественного оборота. Данный вывод особенно актуален для понимания существа обязательств, поскольку признание наличия самостоятельных интересов всех участников обязательственного правоотношения позволяет правильно отразить механизм их реализации и, как следствие, обеспечить должный уровень их правовой охраны.

Таким образом, понятие «интерес» должно раскрываться в объективном значении как общественное отношение, вызванное необходимостью в материальных и нематериальных благах, обеспечивающих условия нормальной жизнедеятельности человека. В целях наиболее логичного изложения материала в

⁴⁵ См., например: Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970. С. 16 ; Мальцев Г.В. Соотношение субъективных прав, обязанностей и интересов советских граждан // Советское государство и право. 1965. № 10. С. 20 ; Сабикинов С.Н. Изучение категории интереса в праве // Советское государство и право. 1968. № 5. С. 112 ; Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968. С. 28–29.

⁴⁶ См.: Михайлов С.В. Указ. соч. С. 20.

⁴⁷ См.: Там же. С. 26.

рамках настоящего исследования в дальнейшем для обозначения данной категории мы будем использовать также словосочетание «объективный интерес».

Рассматривая вопросы разграничения различных видов интересов, следует отметить, что в юридической литературе представлено большое количество оснований для классификации интересов. С.В. Михайлов указывает на возможность классификации интересов по видам общественных отношений и выделяет экономические, политические, исторические, юридические интересы⁴⁸.

А.А. Осипов предлагает классифицировать интересы по отраслевой принадлежности (конституционные, гражданские, трудовые, семейные и т. п.); в зависимости от социальной направленности (общие и частные); по субъектам (интересы граждан, юридических лиц и их объединений, в том числе не имеющих статуса юридических лиц, государства); по характеру отношений (имущественные и личные неимущественные)⁴⁹.

Д.Н. Кархалев выделяет такие виды интереса, как экономический (или имущественный) интерес, личный интерес, неимущественный интерес, творческий интерес, охранительный интерес⁵⁰.

А.Я. Курбатов классифицирует интересы по степени выражения в нормах права и предлагает выделять две группы: интересы, которые опосредуются субъективными правами; интересы, не опосредствованные субъективными правами⁵¹.

В литературе встречаются и иные позиции о разграничении интересов⁵².

⁴⁸ См.: Михайлов С.В. Указ. соч. С. 27.

⁴⁹ См.: Осипов А.А. Интерес как гражданско-правовая категория, опосредующая возникновение, изменение и/или прекращение правоотношений // Гражданское право. 2010. № 2. С. 11.

⁵⁰ См.: Кархалев Д.Н. Защита гражданско-правового интереса // Российская юстиция. 2016. № 2. С. 6–7.

⁵¹ См.: Курбатов А.Я. Защита прав и законных интересов в условиях «модернизации» правовой системы России. С. 9.

⁵² См.: Адыгезалова Г.Э. Правообразующий интерес в социолого -правовой теории Р. Паунда // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3 (17), ч. 1. С. 23–25 ; Акулич М.М. О классификации социальных интересов // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования : матер. междунар. конф. : в 5 ч. 19–20 марта 2008 г. Екатеринбург, 2008. Ч. 1. С. 126–127.

Вместе с тем применительно к теме настоящего исследования и исходя из объективного понимания категории интереса классификацию целесообразно проводить в зависимости от специфики потребностей, составляющих содержание интереса. В частности, интересы, как и потребности, могут носить имущественный и неимущественный характер. Так, потребность в жилье или другом имуществе может стать предпосылкой отношений по привлечению заемных средств. Потребность неимущественного характера (в сохранении доброго имени, подтверждении деловой репутации) может быть причиной заключения договора поручительства или залога в обеспечение обязательств другого лица. В данной связи важно отметить, что неимущественный интерес вполне может являться основой имущественных отношений, и наоборот (например, имущественная потребность и соответствующий ей интерес могут стать стимулом для создания результата интеллектуальной деятельности).

В процессе своей реализации объективные интересы, отражающие потребности их носителя, познаются последним и становятся ориентиром для его волевой деятельности. Субъект осознает наличие объективного интереса, формирует цель – тот сознаваемый и желаемый результат от реализации выбранных им возможностей, который направлен на удовлетворение потребности⁵³, координирует свое поведение с поставленной целью. При этом, как справедливо указывает С.В. Михайлов, сама цель не входит в содержание интереса, так как является предметом, на который интерес направлен⁵⁴.

Реализация интереса не всегда обеспечивается участием его носителя в правовых отношениях. Так, удовлетворение потребности ребенка (как носителя соответствующего интереса) в еде или одежде не предполагает обязательного принятия им на себя юридических обязанностей по предоставлению эквивалентного встречного исполнения перед родителями, на иждивении которых

⁵³ См.: Керимов Д.А. Категория цели в советском праве // Правоведение. 1964. № 3. С. 33 ; Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л., 1984. С. 29 ; Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С. 225.

⁵⁴ См.: Михайлов С.В. Указ. соч. С. 22.

он находится. Однако чаще всего в процессе реализации интереса его носитель вступает именно в отношения, являющиеся предметом правового регулирования (совершает юридически значимые действия, принимает на себя обязательства, осуществляет их исполнение и т. д.). В этой связи договорное обязательство является одним из наиболее распространенных способов реализации объективного интереса участников гражданского оборота.

1.2. Общая характеристика гражданско-правовой охраны интереса должника в договорном обязательстве

В юридической литературе феномен правовой охраны, как правило, раскрывается через механизм правового регулирования. При этом само понятие правового регулирования определяется учеными по-разному. Одни понимают его как процесс наделения участников общественных отношений правомочиями, обязанностями, ответственностью (дозволениями, запретами, управомочиями), реализации этих правомочий, обязанностей, ответственности, превращения упомянутых участников в субъектов правовых отношений⁵⁵. Другие – как установление целесообразных отношений между субъектами, с тем чтобы вызвать нужное поведение⁵⁶. Третьи считают, что сущность правового регулирования выражается в воздействии права на общественные отношения с помощью системы специальных юридических средств⁵⁷. В частности, по мнению С.С. Алексеева, исследовавшего категорию правового регулирования, оно представляет собой специфическое воздействие, осуществляемое правом как особым нормативным институциональным регулятором⁵⁸.

⁵⁵ См.: Венгеров А.Б. Теория государства и права : учебник для юридических вузов. М., 2002. С. 466.

⁵⁶ См.: Протасов В.Н. Что и как регулирует право : учеб. пособие. М., 1995. С. 22.

⁵⁷ См.: Общая теория государства и права: Теория государства. Академический курс в 2 т. / Байтин Т.И. и др. М., 1998. Т. 1. С. 435–436.

⁵⁸ См.: Алексеев С.С. Общая теория права : учебник. 2-е изд. М., 2008. С. 211.

Несмотря на некоторые различия, общей чертой названных подходов является ориентированность процесса правового регулирования на достижение конечного результата, т. е. отражение правовых предписаний в фактическом поведении субъектов. Ведь, как справедливо замечает Л.С. Явич, «право ничто, если его положения не находят своей реализации в деятельности людей и их организаций, в общественных отношениях»⁵⁹. В данном аспекте правовое регулирование в широком смысле следует понимать как специфическое воздействие права на субъектов общественных отношений с целью побуждения их к совершению определенных правомерных действий (бездействий).

Указанное воздействие на участников общественных отношений осуществляется посредством дозволений и запретов, путем наделения их субъективными правами и закрепления юридических обязанностей, что, в свою очередь, обеспечивает переход от одного лица к другому благ, необходимых для удовлетворения возникших потребностей, а значит и реализацию интересов субъектов имущественного оборота.

Способы реализации интереса различны, так как блага, обеспечивающие удовлетворение потребности, могут быть получены различными путями. К примеру, носитель интереса может самостоятельно изготовить вещь, в которой нуждается; создать юридическое лицо или заключить соглашение о совместной деятельности для достижения желаемого результата. Однако наиболее распространенным способом перехода имущественных благ является исполнение обязательства, поскольку такое правоотношение обеспечивает закрепление за одним лицом (кредитором) права на действие другого лица (должника)⁶⁰.

В зависимости от роли, которую играют любые гражданские правоотношения в механизме правового регулирования, обязательства принято делить на две группы: регулятивные и охранительные. Первые охватывают обязательства, возникающие на основе правомерных действий (договоров, иных сделок) и опосредуют нормальные (правомерные) связи участников гражданского

⁵⁹ Явич Л.С. Общая теория права / под ред. А.И. Королева. Л., 1976. С. 201.

⁶⁰ См.: Мейер Д.И. Указ. соч. С. 106 ; Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 8.

оборота (купля-продажа, оказание услуг, подряд, и др.). Вторые возникают в результате неправомерных действий (правонарушений) и призваны обеспечить защиту пострадавшего лица (деликтные обязательства, кондикционные обязательства)⁶¹.

Наличие интереса участников регулятивного обязательства обнаруживается достаточно легко. В таком отношении в силу его договорной (сделочной) основы всегда присутствует субъективное право, опосредующее интерес управомоченного лица (кредитора). Обязанное лицо (должник) также обладает собственным интересом, поскольку является носителем соответствующей объективной потребности. В связи с этим субъективное право кредитора и корреспондирующая ему обязанность должника в определенном смысле способствуют удовлетворению потребностей обоих участников обязательства.

Внедоговорные обязательства, несмотря на то, что возникают они, как правило, вопреки воле их участников, тоже призваны обеспечить реализацию их интересов. Но если интерес кредитора очевиден (например, при причинении вреда имуществу гражданина или личным неимущественным благам возникает потребность в их восстановлении), то утверждение о наличии интереса должника в таком обязательстве, на первый взгляд, представляется сомнительным. Однако интерес должника можно обнаружить и во внедоговорных обязательствах.

Так, к примеру, ст. 1090 ГК РФ предоставляет суду возможность по требованию причинителя вреда уменьшить размер возмещения, если трудоспособность потерпевшего возросла по сравнению с той, которая была у него к моменту присуждения возмещения вреда, или если имущественное положение причинителя вреда в связи с его инвалидностью либо достижением пенсионного возраста ухудшилось по сравнению с положением на момент присуждения возмещения. В данном случае интерес должника отражает его потребности в поддержании условий нормальной жизнедеятельности и, как

⁶¹ См.: Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации. Общая часть. М., 2014. С. 29–30.

следствие, выражается в необходимости освободиться от бремени ответственности с наименьшими экономическими потерями.

В юридической науке сложилось представление о том, что процесс реализации интереса обеспечивается исключительно закреплением за его носителем именно субъективного права, поскольку когда управомоченному предоставляется субъективное право, обеспечивающее определенное поведение обязанных лиц и обуславливающее тем самым возможность совершения его действий (а эти определенные действия совершаются для достижения собственных целей), то благодаря этому создаются необходимые правовые предпосылки для удовлетворения известных интересов управомоченного (в результате этих действий осуществляется удовлетворение известных интересов действующего)⁶². В данной связи С.Н. Братусь писал, что интерес – это предпосылка и цель субъективного права, которое выступает в качестве средства достижения цели, направленной на удовлетворение интереса субъекта⁶³.

Говоря о возможности реализации интереса должника в обязательстве, следует заметить, что гражданское законодательство вне зависимости от регулятивного или охранительного характера обязательственного отношения предоставляет должнику такие возможности, которые в силу сущности правовых связей, возникающих между сторонами обязательства, можно считать субъективными правами должника, поскольку они обеспечены соответствующей корреспондирующей обязанностью кредитора. По мнению Б.М. Гонгало, их следует именовать «кредиторскими обязанностями»⁶⁴. В частности, к ним относятся: право должника возложить исполнение обязательства на третье лицо (ст. 313 ГК РФ), право на досрочное исполнение обязательства (ст. 315 ГК РФ), право на возмещение дополнительных издержек, связанных с изменением места исполнения обязательства (ст. 316 ГК РФ), информационные права должника и др. При этом важно отметить, что само по себе наличие таких правомочий,

⁶² См.: Иоффе О.С. Указ. соч. С. 560.

⁶³ См.: Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 20.

⁶⁴ См.: Гражданское право : учебник : в 2 т. / О.Г. Алексеева и др. ; под ред. Б.М. Гонгало. М., 2016. Т. 2. С. 55.

обеспеченных встречной обязанностью, не позволяет тем не менее считать их носителя кредитором в соответствующем правоотношении, поскольку в силу своей специфики указанные возможности принадлежат исключительно должнику.

Указанные субъективные права призваны обеспечивать реализацию объективного интереса, придавая ему соответствующее юридическое значение. Данное свойство обнаруживается и в тех ситуациях, когда само субъективное право при его нарушении прекращается, так как не может быть восстановлено в прежнем виде. К примеру, в случае гибели вещи право собственности на нее прекращается (п. 1 ст. 235 ГК РФ). Однако у лица, виновного в гибели вещи, возникает обязанность по предоставлению компенсации, т. е. по обеспечению интереса потерпевшего лица.

Вместе с тем интерес, реализуемый в рамках договорного правоотношения, может обеспечиваться и закреплением юридической обязанности, поскольку, как справедливо отмечают А.В. Малько и В.В. Субочев, она является одним из путей реализации интересов субъектов, фокусирующем в себе сочетание общественных и личных интересов, формой правового опосредования разнообразных интересов и потребностей участников правоотношений, способом их выражения⁶⁵.

Установление юридической обязанности, являющейся результатом отражения встречной воли сторон договора, в равной степени обеспечивает реализацию интереса обязанного лица, что объясняется конкретным характером юридической обязанности, не допускающим двусмысленной интерпретации ее содержания. Например, обязанность поставить определенный товар обеспечивает реализацию интереса обязанного лица тем, что конкретизирует характер должного поведения, исключая возможность управомоченного лица требовать передачи более дорогой или редкой вещи.

Помимо предоставления участникам отношений субъективных прав и юридических обязанностей в содержании правовой нормы может отражаться либо сама возможность защиты объективного интереса, либо может упоминаться

⁶⁵ См.: Малько А.В., Субочев В.В. Законный интерес и юридическая обязанность: аспекты соотношения // Юридический мир. Общероссийский научно-практический правовой журнал. 2007. № 3. С. 24.

о наличии так называемых законных интересов или охраняемых законом интересов у определенного лица.

Следует отметить, что в юридической литературе и правоприменительной практике эти термины часто используются как синонимы. Однако их значение отлично от понимания интереса в объективном смысле как отражения потребности его носителя. В первую очередь это объясняется тем, что названные термины, как правило, употребляются вместе со словосочетанием «субъективные права» или со словом «права» с использованием союза «и», т. е. воспринимаются как однопорядковые явления.

В этой связи в литературе получило широкое распространение мнение о том, что между субъективными правами и законными (охраняемыми законом) интересами много общего. Например, по мнению Н.В. Витрука, законный интерес, как и позитивное право, есть возможность личности пользоваться социальными благами, которая выражается в правомочиях носителя законного интереса действовать определенным образом, требовать определенного поведения от обязанных лиц, органов и учреждений, обращаться за защитой к компетентным государственным и общественным организациям⁶⁶.

В.В. Груздев считает, что подлежащим защите благом является исключительно юридически значимый интерес, а именно интерес, удовлетворяемый посредством осуществления субъективного права⁶⁷. В том же ключе высказывается А.А. Даньков, указывая, что в случае признания интереса объектом правовой охраны его осуществление становится возможным благодаря гарантиям со стороны государства, которое наделяет лицо правами в целях удовлетворения его интереса⁶⁸.

⁶⁶ См.: Права личности в социалистическом обществе / Н.В. Витрук и др. ; отв. ред.: В.Н. Кудрявцев, М.С. Строгович. М., 1981. С. 109.

⁶⁷ См.: Груздев В.В. Гражданско-правовая защита имущественных интересов личности : дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2014. С. 47.

⁶⁸ См.: Даньков А.А. Обеспечение баланса публичных и частных интересов в сфере правосудия : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 32.

Б.О. Дзгоева определяет законный интерес как гарантированную государством возможность реализации субъективного интереса, закрепленную в норме права или вытекающую из ее смысла⁶⁹.

Д.Н. Горшунов называет их юридической дозволенностью, имеющей, в отличие от субъективного права, характер правового стремления⁷⁰. Юридическим дозволением, направленным на обеспечение блага, пользы, удовлетворение потребности его носителя, называет законный интерес Т.В. Шершень⁷¹.

О.Н. Брамина отмечает, что если исходить из того, что субъективное право есть мера возможного поведения в тех же пределах закона, которые имеются в правовом пространстве государства, то законный интерес также связан с мерой тех возможностей, которые предоставляет закон (конкретная норма права), сознание и воля в которой детерминированы государственно-правовыми началами⁷².

Однако, несмотря на некоторые общие черты, законные интересы и субъективные права в литературе часто отграничивают друг от друга.

Д.М. Чечот указывал, что если удовлетворение интереса субъекта зависит не от его собственных действий, а от действий лиц, с которыми он не связан правоотношениями, либо если его интерес состоит лишь в создании условий, необходимых для возникновения правоотношения, то интересы подобного рода не могут быть удовлетворены с помощью субъективного права, а требуют иных правовых средств для своего осуществления⁷³. Законные интересы, по мнению ученого, являются подобными правовыми средствами.

Ю.Н. Андреев полагает, что интересы существуют параллельно с субъективными правами, существенно дополняя и расширяя спектр воздействия на общественные отношения. Законный интерес находится на стыке таких

⁶⁹ См.: Дзгоева Б.О. Соотношение частных и публичных интересов в правовом регулировании рекламы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 16.

⁷⁰ См.: Горшунов Д.Н. Интерес в частном праве: вопросы теории. Казань, 2005. С. 77.

⁷¹ См.: Шершень Т.В. Частный и публичный интерес в договорном регулировании семейных отношений : дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2002. С. 39.

⁷² См.: Бармина О.Н. Злоупотребление правом / отв. ред. В.А. Кодолов. Киров, 2015. С. 83.

⁷³ См.: Чечот Д.М. Указ. соч. С. 38.

правовых понятий как субъективное право и юридические обязанности, дозволения и запреты, правоотношения и механизм правового регулирования⁷⁴.

По мнению А.В. Малько и В.В. Субочева, основное отличие заключается в их содержании и сущности. Так, содержание законного интереса, в отличие от субъективного права, состоит не из традиционно четырех, а только из двух возможностей (правомочий): пользоваться определенным социальным благом и обращаться в некоторых случаях за защитой к компетентным органам. Сущностью субъективного права является юридически гарантированная и обеспеченная обязанностями другой стороны возможность. Сущность же законного интереса заключается в простой правовой дозволенности. Поэтому законный интерес – своеобразное «усеченное право», не во всех случаях обеспеченное юридической обязанностью государства и ответной стороной отношений⁷⁵.

Интересной представляется позиция М.А. Козлова о том, что законодательство способствует развитию и удовлетворению интереса двумя путями: либо путем его регулирования, создавая для достижения интересов правоотношения между участниками общественных отношений, наделяя одних субъектов данных правоотношений субъективными правами, а других – юридическими обязанностями, либо не вмешиваясь в сам процесс достижения целей, охраняя этот процесс от вмешательства третьих лиц. В первом случае мы говорим о субъективных правах, во втором – об охраняемых законом интересах⁷⁶.

С указанным выше выводом можно согласиться, если во втором случае речь идет именно о «законных интересах» как правовой форме закрепления интереса, отражающего потребности субъекта.

Например, в п. 3 ст. 307 ГК РФ говорится о необходимости соблюдения сторонами обязательства законных интересов друг друга. При этом законодатель раскрывает ее через общую обязанность участников оказывать друг другу

⁷⁴ См.: Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М., 2010. С. 46.

⁷⁵ См.: Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. С. 90–99.

⁷⁶ См.: Козлов М.А. Субъективное право и охраняемый законом интерес как предметы судебной защиты // Журнал российского права. 2008. № 3. С. 75.

взаимное необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставлять друг другу необходимую информацию.

ГК РФ предоставляет должнику некоторые возможности, связанные с исполнением лежащей на нем обязанности, а именно возможность выбора действий при исполнении альтернативных и факультативных обязательств, предусмотренную ст. 308.1, 308.2; возможность одностороннего отказа от исполнения обязательства в случаях, предусмотренных договором (ст. 310); возможность не исполнять обязательство представителю кредитора до получения подтверждения его полномочий (ст. 312); осуществлять выбор погашаемого обязательства при исполнении однородных обязательств (ст. 319.1); выдвигать против требования кредитора возражения при исполнении солидарных обязательств (ст. 324); приостановить исполнение встречных обязательств при просрочке кредитора (ст. 328) и др.

Общей чертой указанных дозволений, предоставленных обязанной стороне в обязательстве, является то, что они, как правило, не обеспечены встречной обязанностью со стороны кредитора. Закон лишь формулирует общее правило о допустимости такого поведения со стороны должника, тем самым закрепляя общую обязанность всяких лиц, в том числе кредитора, не препятствовать должнику в реализации указанных возможностей.

В этом смысле представляется верным позиция О.О. Юрченко, что «охраняемые законом интересы могут при помощи законодательного оформления приобрести статус субъективных прав либо быть непосредственными конкретными правовыми нормами, но в силу правовых предпосылок являться объектами правовой охраны и защиты»⁷⁷.

Таким образом, не только субъективное право, но и законный интерес представляются самостоятельными правовыми формами закрепления объективного интереса. В этом смысле категории «интерес» и «законный интерес» соотносятся как цель и средство. В свою очередь, интерес, получивший

⁷⁷ Юрченко О.О. Право на защиту и способы защиты охраняемого законом интереса в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2004. С. 15.

закрепление путем наделения его носителя субъективными гражданскими правами, юридическими обязанностями или признанием за ним законного интереса, становится объектом гражданско-правовой охраны (охраняемым интересом).

В этой связи представляется справедливой позиция Р.Е. Гукасяна, допускавшего существование правовых по содержанию, но не охраняемых законом интересов, точно так же, как и неправовых по содержанию, но охраняемых законом интересов⁷⁸.

Таким образом, регулятивное воздействие норм гражданского права на участников обязательственных отношений, возникающих в процессе реализации их объективного интереса, обеспечивается закреплением за ними субъективных прав, юридических обязанностей и законных интересов.

Весьма справедливой в данной связи представляется утверждение А.Р. Тиграняна, верно отметившего, что таким образом регулятивная норма, направленная на создание условий для удовлетворения интересов субъектов правоотношения, координирует поведение участников общественных отношений путем создания регулятивных прав и обязанностей⁷⁹.

Такое закрепление в нормах права соответствующих возможностей реализации интереса в литературе часто понимается как правовая охрана в ее *статическом состоянии*. Так, по мнению С. Сабикенова, охрана прав и интересов граждан осуществляется вне конкретных правоотношений, поскольку нормы права до их нарушения находятся в позитивном состоянии, тогда как защита уже нарушенных прав всегда происходит в рамках конкретных правонарушений, возникновение которых нежелательно с точки зрения интересов как человека, так и государства⁸⁰.

⁷⁸ См.: Гукасян Р.Е. Правовые и охраняемые законом интересы // Советское государство и право. 1973. № 7. С. 115–116.

⁷⁹ См.: Тигранян А.Р. Актуальные проблемы теории ничтожных и оспоримых сделок : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 58.

⁸⁰ См.: Сабикенов С. Некоторые вопросы охраны субъективных прав и законных интересов советских граждан // Проблемы государства и права на современном этапе. М., 1973. Вып. 6. С. 53.

Однако существование тех или иных правил поведения само по себе не ограждает от возможности их нарушения. Соответственно, воздействие норм на поведение участников общественных отношений не может сводиться только к применению регулятивных мер. Непременной составляющей правовой охраны интересов является их предупреждение и защита от нарушений, обеспечиваемая соответствующими мерами принуждения – «охранительными мерами» (мерами защиты, ответственности, самозащиты и мерами оперативного воздействия), реализуемыми в рамках охранительной деятельности.

Как отмечает Н.В. Витрук, в ряде научных публикаций под правовой охраной понимаются осуществляемые компетентными государственными органами и другими субъектами права взаимосвязанные меры, направленные на предупреждение правонарушений, устранение причин, их порождающих, и способствующие, таким образом, созданию условий для беспрепятственного осуществления требований диспозиций правовых норм (*правовая охрана в динамическом состоянии*)⁸¹.

Частью названной правоохранительной деятельности является деятельность правозащитная, обеспечивающая принудительный (в отношении обязанного субъекта права) способ осуществления диспозиции правовой нормы, применяемый в установленном законом порядке компетентными органами либо самим уполномоченным лицом в целях восстановления нарушенного права (*правового состояния*)⁸².

Следует отметить, что для целей настоящего исследования необходимо разделять предупредительную правоохранительную деятельность и деятельность правозащитную в связи со спецификой правовых средств, применяемых при их осуществлении. Первая отражает деятельность, направленную на предупреждение правонарушений, устранение причин, их порождающих, и способствующую

⁸¹ См.: Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. М., 2009. С. 101.

⁸² См.: Тихонова Б.Ю. Субъективные права советских граждан, их охрана и защита : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 13, 14 ; Тарасова В.А. Охрана прав граждан в пенсионном обеспечении. М., 1978. С. 24 ; Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. М., 1972. С. 111.

созданию условий для беспрепятственного осуществления требований диспозиций правовых норм⁸³. Вторая же представляет собой принудительный механизм реализации интереса посредством пресечения нарушения субъективных прав и законных интересов, устранения препятствий их реализации либо восстановления нарушенного права иными способами. Поэтому правозащитная деятельность, являясь частью правоохранительной деятельности, все же обладает специфическими особенностями, связанными с основаниями ее наступления, субъектным составом, целями осуществления, спецификой порядка осуществления и иными характеристиками, а также спецификой используемых правовых средств. При этом ключевой проблемой для понимания правовой охраны (в динамическом состоянии) интереса должника в обязательстве является проблема его самостоятельной защиты. Дело в том, что в нормах гражданского законодательства, регламентирующих отношения, связанные с гражданско-правовой защитой, говорится в основном не об интересе, а о субъективных правах как об объекте правозащитной деятельности. Это легко обнаружить и в заголовках соответствующих статей ГК РФ: формы защиты гражданских прав (ст. 11), способы защиты гражданских прав (ст. 12) и др. Поэтому часто в науке гражданского права под защитой понимается возможность применения установленной законом системы мер, направленных на борьбу с правонарушениями, опирающихся на силу государственного принуждения, обеспечивающих неприкосновенность права и ликвидацию его нарушения⁸⁴.

С представленным подходом сложно согласиться хотя бы потому, что признание защитой самой возможности применения каких-либо мер представляется нам неверным, поскольку присутствие какой-либо возможности не предполагает ее обязательную реализацию. Указанные возможности правильнее рассматривать в аспекте права на защиту.

⁸³ См.: Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. С. 102.

⁸⁴ См., например: Басин Ю.Г., Диденко А.Г. Защита субъективных гражданских прав // Юридические науки. Алма-Ата, 1971. Вып. 1. С. 3 ; Советское гражданское право : учебник : в 2 ч. / под ред. В.Т. Смирнова, Ю.К. Толстого, А.К. Юрченко. 2-е изд. Л., 1982. Ч. 1. С. 190.

Следует отметить, что понятие «право на защиту» неоднозначно раскрывается в юридической литературе. Одни авторы обращают внимание на необходимость понимания данного феномена в субъективном и объективном смысле. Так, В.В. Семенова полагает, что в объективном смысле право на защиту может рассматриваться в качестве одного из институтов гражданского права или гражданско-процессуального права, в субъективном смысле – пониматься как право субъекта на осуществление самой защиты⁸⁵.

Другие считают право на защиту содержанием правоспособности лица, выражаемом в конкретном субъективном праве⁸⁶.

Третьи относят право на защиту к числу правомочий (элементов) субъективного права в виде особой возможности прибегнуть к мерам принудительного воздействия⁸⁷. При этом, по мнению М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, данный элемент субъективного гражданского права проявляет себя лишь в ситуациях, когда кто-либо оспаривает, посягает или нарушает это субъективное право⁸⁸.

Встречается и иной подход, представители которого считают право на защиту не элементом субъективного права, а самостоятельным субъективным правом, возникающим у субъекта в момент оспаривания или нарушения регулятивного субъективного гражданского права⁸⁹.

⁸⁵ См.: Семенов В.В. Защита имущественных прав в обязательственных правоотношениях : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2008. С. 64

⁸⁶ См.: Комиссарова Е.Г., Астахова М.А. Место гражданско-правовой ответственности среди иных способов восстановления нарушенных прав // Ученые записки Института государства и права Тюменского государственного университета. Вып. 1. Актуальные проблемы цивилистики. Тюмень, 2000. С. 19.

⁸⁷ См., например: Никольский С.В. Гражданско-правовая защита имущественных прав : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 51 ; Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972. С. 154–155 ; Советское гражданское право / под ред. В.Ф. Маслова и А.А. Пушкина : в 2 ч. Киев, 1983. Ч. 1. С. 248.

⁸⁸ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стер. М., 2001. Кн. 1. С. 773.

⁸⁹ См.: Гражданское право : учебник : в 3 т. / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М., 2006. Т. 1. С. 336 ; Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права. Воронеж, 1990. С. 57–60 ; Власова А.В. Структура субъективного гражданского права. : дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 1998. С. 120.

Признание самостоятельности права на защиту от субъективного права представляется наиболее верным. При этом указанное свойство данного явления особенно очевидно обнаруживается именно на примере защиты нарушенного интереса. Так, в частности, нарушение охраняемого интереса, как и субъективного права, является обстоятельством, с которым связано появление у лица определенной возможности по его защите. Однако до момента нарушения охраняемого интереса (в том числе и в тех случаях, когда он существует в форме не субъективного права, а законного интереса) самого права на защиту не существует.

В этом смысле справедливо замечание А.И. Базилевича, что право на защиту, закрепленное Конституцией РФ (ст. 45–48), ГК РФ (ст. 11) и иными федеральными законами и международно-правовыми актами, существует объективно и не зависит от того, нуждается в нем гражданин или нет⁹⁰.

Соответственно, по мнению автора, после нарушения законного интереса или субъективного права участника регулятивных правоотношений возникает охранительное правоотношение, в рамках которого осуществляется защита нарушенных прав и законных интересов. Именно в охранительном субъективном праве отражаются возможности определенного поведения лица, предоставленные ему охранительными нормами в целях защиты регулятивного субъективного права и охраняемого законом интереса⁹¹.

Вместе с тем важно понимать, что право на защиту не должно рассматриваться в отрыве от ее объекта, потому как от особенностей объекта защиты зависит и специфика применяемых защитных мер (обязательственных, вещно-правовых, неимущественных и др.). Кроме того, закон зачастую связывает содержание охранительных возможностей с характером допущенных нарушений. Такая связь, по мнению Е.В. Федулиной, обусловлена производностью охранительного правоотношения, которая выражается в том, что право на защиту

⁹⁰ См.: Базилевич А.И. Формы защиты субъективных гражданских прав : дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2001. С. 26.

⁹¹ См.: Там же. С. 22.

возникает на основе относительного или абсолютного регулятивного правоотношения⁹².

Таким образом, в случае нарушения интереса стороны обязательства вне зависимости от правовой формы его закрепления (права, обязанности, законный интерес) носитель интереса становится участником так называемого охранительного правоотношения, содержанием которого являются охранительное право и охранительная обязанность. Лишь в этом аспекте можно говорить, что «нарушенный интерес подлежит защите только в том случае, если потерпевшее лицо обладает охранительным правом»⁹³.

В данной связи представляется спорной позиция авторов, полагающих, что охраняемыми интересами следует признавать только такие потребности, которые взяты законом под свою охрану не путем наделения носителя интереса материальным субъективным правом, а путем предоставления ему права прибегнуть к судебной или иным правовым формам защиты⁹⁴.

Об ошибочности подобного утверждения говорит и то, что даже в том случае, когда реализация интереса обеспечивается закреплением за носителем какого-либо субъективного права, сам интерес не прекращает своего существования, а лишь приобретает иную правовую форму, поскольку при нарушении субъективного права защищается не только само право, но и объективный интерес, лежащий в его основе (что обнаруживается на примере прекращения права при уничтожении имущества).

В случае нарушения интереса должника, являющегося стороной обязательственного отношения, возникшее охранительное право должника и корреспондирующая ему охранительная обязанность кредитора могут быть реализованы в различных формах. В одних случаях охранительные права обеспечиваются силой принуждения лишь на основании акта компетентного

⁹² См.: Федулина Е.В. Гражданско-правовая защита прав заемщика по договору потребительского кредита (займа) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 85.

⁹³ Кархалев Д.Н. Указ. соч. С. 6.

⁹⁴ См.: Гукасян Р.Е. Охраняемый законом интерес как предмет судебной защиты // Ученые труды Саратовского юридического института. Саратов, 1969. Вып. 3. С. 179.

органа. В других восстановление нарушенного интереса реализуется действиями самого субъекта защиты без обращения к кому-либо.

В зависимости от этого защита охраняемых интересов должника может осуществляться либо в рамках материального правоотношения, возникающего в момент нарушения субъективных прав и законных интересов стороны обязательства, либо процессуального охранительного правоотношения, как правило, возникающего после обращения субъекта за защитой своего интереса в компетентный орган.

Как справедливо отмечает М.С. Кораблева, защита охраняемых законом интересов и субъективных гражданских прав осуществляется в установленном законом порядке, т. е. путем применения надлежащей формы, способов и средств защиты⁹⁵.

Под формой защиты в юридической литературе часто понимается сама деятельность уполномоченных органов по защите прав⁹⁶ либо установленный порядок защиты законных интересов и прав субъектов⁹⁷. Однако наиболее верным представляется определение формы защиты как комплекса особых процедур, осуществляемых самим уполномоченным лицом или правоприменительным органом в рамках правозащитного процесса⁹⁸.

В данном аспекте понятие формы защиты отражает содержание самого комплекса процедур, обеспечивающих восстановление нарушенного интереса, и указывает на конкретного субъекта, осуществляющего защиту, обозначая объем полномочий последнего.

⁹⁵ См.: Кораблева М.С. Гражданско-правовые способы защиты прав предпринимателей : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 14.

⁹⁶ См.: Гражданский процесс : учебник / под ред. М.К. Треушникова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 25.

⁹⁷ См.: Воложанин В.П. Несудебные формы разрешения гражданско-правовых споров. Свердловск, 1974. С. 8 ; Вершинин А.П. Способы защиты гражданских прав в суде : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1998. С. 12–14 ; Шакарян М.С. Соотношение судебной формы с иными формами защиты субъективных прав граждан // Актуальные проблемы защиты субъективных прав граждан и организаций. М., 1985. С. 7.

⁹⁸ См.: Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972. С. 17 ; Гражданское право : учебник : в 3 т. / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. Т. 1. С. 542.

В юридической литературе чаще всего выделяются две формы защиты гражданских прав и интересов: материально-правовая (неюрисдикционная) и процессуально-правовая (юрисдикционная)⁹⁹. Основным различием между указанными формами защиты является то, что, во-первых, юрисдикционная защита интересов осуществляется органами, специально уполномоченными государством на осуществление такого вида деятельности, тогда как неюрисдикционная защита, как правило, реализуется действиями самого лица, чьи интересы нарушены; во-вторых, юрисдикционная защита осуществляется с обязательным соблюдением процедуры, определенной процессуальными нормами, а неюрисдикционная – в рамках материального правоотношения.

В рамках юрисдикционной формы защиты уполномоченный орган стоит над сторонами регулятивного отношения, из которого возникло охранительное право. При этом, как отмечает М.С. Кораблева, субъект защиты должен обратиться в суд или другой уполномоченный орган с соблюдением правил о подведомственности спора с требованием о принятии специальных мер, необходимых для пресечения правонарушения и восстановления нарушенных прав и интересов. Такая защита может осуществляться как в общем – судебном, так и в особом – административном порядке¹⁰⁰. При этом способами защиты интересов должника, реализуемыми преимущественно в судебном порядке, можно назвать признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения; признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий недействительности оспоримой или ничтожной сделки; присуждение к исполнению обязанности в натуре; возмещение убытков; взыскание неустойки; компенсацию морального вреда и др.

Примером защиты интереса должника в обязательстве в юрисдикционной форме также можно назвать внесение должником причитающихся с него ценных бумаг или денег в депозит нотариуса в случае отсутствия или недееспособности кредитора либо при уклонении кредитора от принятия надлежащего исполнения

⁹⁹ См.: Шишкин С.А. Состязательность в судебном механизме защиты гражданских прав : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 7.

¹⁰⁰ См.: Кораблева М.С. Указ. соч. С. 15.

(327 ГК РФ). В соответствии с правовой позицией Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ при внесении должником в срок, предусмотренный обязательством, причитающихся с него денег в депозит нотариуса такое денежное обязательство признается исполненным своевременно и проценты, в том числе установленные в ст. 395 ГК РФ, на сумму задолженности не начисляются¹⁰¹. Таким образом, возможность обращения к нотариусу в требуемой форме о внесении соответствующих средств в депозит нотариуса обеспечивает прежде всего защиту интереса должника, но не кредитора.

Защита в неюрисдикционной форме, напротив, осуществляется в рамках материального правоотношения и, как правило, самими его участниками. Для данной формы защиты характерно совершение действий (мер) управомоченным лицом, направленных на пресечение нарушения или восстановление нарушенного интереса, без обращения за защитой к судебным и иным компетентным государственным органам.

Следует отметить, что состав допустимых действий, совершаемых в целях самозащиты охраняемого интереса, законом не установлен. Основным требованием к применению защиты в данной форме в литературе называется адекватность нарушению, когда действия субъекта защиты соразмерны нарушению и не выходят за пределы действий, необходимых для пресечения такого нарушения¹⁰².

В рамках названных форм защиты интересов должника в обязательстве обеспечивается применение мер принуждения, соответствующих допущенному нарушению. В частности, для защиты интереса потерпевшее лицо вправе использовать в обязательственных отношениях возмещение убытков, взыскание

¹⁰¹ См.: О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 12.

¹⁰² См.: Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 84.

неустойки, процентов по ст. 395 ГК РФ, реституцию, кондикцию, отказ от договора, удержание имущества и др.¹⁰³

¹⁰³ См.: Кархалев Д.Н. Указ. соч. С. 7.

ГЛАВА 2. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОХРАНЫ ИНТЕРЕСА ДОЛЖНИКА В ДОГОВОРНОМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ

2.1. Понятие и природа гражданско-правовых средств охраны интереса должника в договорном обязательстве

Как уже указывалось ранее, наиболее распространенным в теории права является понимание механизма правового регулирования как взятой в единстве системы правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения¹⁰⁴. Поэтому всякое комплексное исследование вопросов правового регулирования тех или иных общественных отношений с неизбежностью обращается к проблеме понимания правовых средств.

К изучению феномена правовых средств обращались многие известные ученые-правоведы (С.С. Алексеев, А.В. Малько, Б.И. Пугинский, В.А. Сапун, Р.О. Халфина и др.). Однако единого понимания природы данного явления в настоящий момент не существует.

Несмотря на частое употребление термина «правовые средства», в юридической литературе попытки комплексного теоретического обоснования данного феномена начали предприниматься сравнительно недавно. Первой крупной теоретической работой стало исследование Б.И. Пугинского, который в отсутствие общей теории правовых средств предпринял попытку обоснования общих положений о природе и функциональной специфике гражданско-правовых средств. Ученый определил правовые средства как «комплексы юридических действий лица, основанные на институциональных дозволениях гражданского законодательства и служащие достижению собственных целей лица, не противоречащих закону и интересам общества»¹⁰⁵.

¹⁰⁴ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. С. 267 ; Он же. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 30.

¹⁰⁵ Пугинский Б.И. Основные проблемы теории гражданско-правовых средств : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1985. С. 161.

Результаты проведенного исследования получили неоднозначную оценку со стороны правоведов. В целом исследователи высоко оценили достоинства названного подхода, однако некоторые положения предложенной автором теории были подвергнуты серьезной критике¹⁰⁶. В частности, встретила возражения со стороны ученых попытка определения правовых средств через явления ненормативного характера. Так, С.С. Алексеев отметил, что «попытки свести правовые средства только к определенному кругу правовых явлений, притом таких, которые во многом носят "ненормативный" характер, вряд ли могут увенчаться успехом. И не только потому, что такой подход касается в основном частного права, но и потому, что затруднена их оценка в качестве правовых»¹⁰⁷.

Сам С.С. Алексеев называл правовые средства субстанциональными институциональными явлениями правовой действительности, воплощающими регулятивную силу права, его энергию, которым принадлежит роль ее активных центров¹⁰⁸. При этом он полагал, что «правовые средства не образуют каких-то особых, принципиально отличающихся от традиционных, зафиксированных догмой права, в общепринятом понятийном аппарате явлений правовой действительности. Это весь арсенал, весь спектр правовых феноменов различных уровней с той лишь особенностью, что они вычленяются и рассматриваются с позиций их функционального предназначения, тех черт, которые характеризуют их как инструменты правового регулирования»¹⁰⁹. Однако такое широкое понимание правовых средств породило сомнения в необходимости самого понятия правового средства из-за его излишества, бесполезности¹¹⁰.

Другие авторы, критикуя деятельностный подход Б.И. Пугинского, высказывали возражения против понимания гражданско-правовых средств как

¹⁰⁶ См.: Яковлев В.Ф. Рецензия на книгу: Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юрид. лит., 1984. 224 с. // Правоведение. 1985. № 5. С. 90–91.

¹⁰⁷ Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 15.

¹⁰⁸ См.: Там же. С. 14.

¹⁰⁹ Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 347.

¹¹⁰ См.: Филиппова С.Ю. Инструментальный подход в науке частного права. М., 2013. С. 105.

комплекса действий¹¹¹. Как отмечает С.А. Карелина, «вряд ли действия (или деяния) следует рассматривать в качестве средств. Средства – это инструменты, с помощью которых, используя которые в процессе деятельности, тот или иной субъект достигает цели и результата, но не сама деятельность»¹¹².

Б.И. Минц считал правовые средства не действиями, а способами и приемами действий, выработанными юридической практикой и выражающими оптимальные варианты поведения субъектов отношений на стадии осуществления права¹¹³. Однако такой подход представляется нам весьма спорным, поскольку не учитывает терминологических различий понятий «способ» и «средство». Способом в данном аспекте является совокупность приемов, с помощью которых достигается необходимый правовой результат, средствами выступают орудия (инструменты) воздействия, приводящие в действие установленные законодательством меры (способы) достижения такого результата.

В развитие представлений о правовых средствах, учитывая сложившуюся дискуссию по поводу деятельностного подхода, в теории права сформировалась так называемая инструментальная теория правовых средств, в силу которой правовые средства понимаются учеными как различные правовые инструменты, необходимые для решения конкретных юридических задач¹¹⁴. Одной из попыток внедрения инструментальной теории права следует признать работу В.А. Сапуна, понимающего правовые средства как «такие институционные образования (установления, формы) правовой действительности, которые в своем реальном функционировании, использовании в процессе специальной правовой деятельности приводят к достижению определенного результата в решении

¹¹¹ См.: Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 51.

¹¹² Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М., 2008. С. 307.

¹¹³ См.: Минц Б.И. Понятие и роль правовых средств в хозяйственных отношениях // Правоведение. 1983. № 2. С. 70.

¹¹⁴ См.: Барков А.В. Договор как средство правового регулирования рынка социальных услуг : моногр. М., 2008. С. 50.

социально-экономических, политических, нравственных и иных задач и проблем, стоящих перед обществом и государством на современном этапе»¹¹⁵.

Выводы автора инструментального подхода к пониманию правовых средств также подверглись критике. Как отмечает С.Ю. Филиппова, названное «его исследование не включает как раз основные черты инструментализма, которые и позволяют квалифицировать его как иной подход к пониманию правовых явлений. Как видно, здесь отсутствует связь инструментализма с деятельностью людей, право снова воспринимается ученым только как некая объективно данная система. Утраченная увязка с человеческой деятельностью выхолащивает весь эвристический потенциал этого подхода»¹¹⁶.

Существует и компромиссный подход. Так, Ю.Б. Батурина, считая правовое средство деятельностью-институциональным образованием, отмечает, что деятельностью правовое средство делает его инструментальная природа, так как это средство служит определенным инструментом, которым пользуются субъекты для осуществления юридической деятельности¹¹⁷.

По мнению А.В. Малько, «правовые средства – это правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей»¹¹⁸.

В качестве критики названного подхода в литературе отмечена ошибочность объединения в одном определении понятий правовых средств догматической (правовые средства воплощены в нормах права) и социологической юриспруденции (правовые средства воплощены в деятельности субъектов права)¹¹⁹.

¹¹⁵ Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права. С. 56.

¹¹⁶ Филиппова С.Ю. Указ. соч. С. 28.

¹¹⁷ См.: Батурина Ю.Б. Правовая форма и правовое средство в системе понятий теории права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 19.

¹¹⁸ Малько А.В. Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 1998. № 8. С. 69.

¹¹⁹ См.: Филиппова С.Ю. Указ. соч. С. 115.

Признавая справедливость данного замечания, следует отметить, что и догматический (позитивистский), и инструментальный (социологический) подходы в отдельности могут быть применимы к раскрытию феномена правовых средств охраны интереса. При этом в зависимости от выбранного подхода правовые явления, именуемые правовыми средствами, будут существенно различаться.

Как отмечалось нами ранее, правовая охрана интереса может пониматься в статическом и динамическом состоянии. Правовая охрана интереса в статическом состоянии обеспечивается воздействием актов-регуляторов, закрепляющих как сами интересы субъекта (законные интересы), так и его субъективные права и юридические обязанности, а также устанавливающих гарантии их реализации и защиты. В этом аспекте правовыми средствами будут сами нормы права и ненормативные регуляторы.

Динамическое состояние правовой охраны обнаруживается в правоохранительной деятельности государственных органов и иных субъектов, направленной на создание условий реализации интереса, пресечение нарушений и устранение последствий от нарушения. Правовыми средствами такой деятельности не могут быть законы или нормативно-правовые акты, ими являются инструменты, закрепленные в соответствующих правовых нормах. То есть в этом аспекте справедливо предложенное Н.А. Бариновым понимание правовых средств как юридических возможностей, заложенных в нормах гражданского права и его отдельных институтах, используемых в процессе их реализации в целях обеспечения имущественных и неимущественных потребностей граждан и организаций¹²⁰.

Таким образом, необходимо поддержать позицию ученых, признающих, что «правовые средства» – собирательное понятие¹²¹. При этом следует согласиться с

¹²⁰ См.: Баринов Н.А. Имущественные потребности и гражданское право. Саратов, 1987. С. 64.

¹²¹ См.: Салиева Р.Н. Правовое обеспечение развития предпринимательства в нефтегазовом секторе экономики. Новосибирск, 2001. С. 16.

целесообразностью выделения различных уровней правовых средств в зависимости от значения, в котором раскрывается данное понятие¹²².

Так, применительно к целям настоящего исследования правовые средства охраны интереса сторон договорного обязательства можно подразделить на несколько уровней.

Правовые средства *первого уровня* опосредуют правовую охрану интереса в ее статическом состоянии и часто именуются в юридической литературе явлениями-регуляторами¹²³. С помощью указанных средств обеспечивается регулятивное воздействие права на участников хозяйственного оборота. К ним исследователи обычно относят правовые средства, образующие «вещество» права, не относящиеся к правовой деятельности. Поэтому данные правовые средства целесообразно именовать регулятивными. Указанные правовые средства, как верно указывает В.Л. Слесарев, обеспечивают признание экономических интересов граждан и организаций¹²⁴.

С.С. Алексеев, исходя из структуры правовой действительности, выделял две группы таких явлений:

1) явления-регуляторы, образующие основу и механизм регулирования (нормы, правоположения практики, индивидуальные предписания, права и обязанности);

2) явления правовой формы – нормативные и индивидуальные акты.

В.А. Сапун, подразделяя все правовые явления на три группы, включает указанные правовые средства в первую группу в качестве узловых пунктов права, первичных центров правовой действительности, вокруг которых группируются иные правовые явления: нормы права, правоотношения, правоспособность,

¹²² См.: Белых В.С. К вопросу о сущности права: теоретические проблемы правопонимания // Российский юридический журнал. 2012. № 3. С. 25–36.

¹²³ См.: Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы... С. 16–17.

¹²⁴ См.: Слесарев В.Л. Экономические санкции в советском гражданском праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1990. С. 8.

правомочия и компетенция, субъективные права и обязанности, договоры, юридическая ответственность и меры защиты и др.¹²⁵.

Наиболее подходящей для отнесения к правовым средствам первого уровня нам представляется группа средств, предложенных О.М. Родионовой, включающих нормы права, а также ненормативные регуляторы, закрепленные в юридических актах¹²⁶.

В первую очередь к первой группе правовых средств охраны интереса должника относятся нормы гражданского права.

Следует отметить, что в юриспруденции преобладает понимание нормы права как первоначального структурного элемента системы права. Отличиями правовых норм от иных социальных норм является то, что исходят нормы права от государства и охраняются им, имеют формальную определенность и общеобязательный характер. При этом в юридической литературе норма гражданского права часто именуется правилом поведения.

В обязательственном праве классическим примером нормы как правила поведения можно назвать п. 1 ст. 307 ГК РФ: «в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т. п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности».

Среди норм-правил, обеспечивающих охрану интереса должника в обязательственном отношении, можно назвать, в частности, п. 2 ст. 308.1 и ст. 308.2 ГК РФ, предписывающие кредитору совершение конкретных действий при выборе должником альтернативного и факультативного обязательства; п. 1 ст. 313 ГК РФ, обязывающий кредитора принять исполнение от третьего лица, и др.

¹²⁵ См.: Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 52–53.

¹²⁶ См.: Родионова О.М. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права. М., 2013. С. 71, 96.

Особый интерес представляют правила п. 2 ст. 312 ГК РФ, введенные Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ, содержащие предписания о необходимости подтверждения полномочий представителя кредитора при получении им исполнения. В силу данной нормы должник не только наделяется правом требовать подтверждения полномочий представителя кредитора, действующего на основании доверенности или иного документа, совершенного в простой письменной форме, но и может отказаться от исполнения своих обязательств до предъявления представителем кредитора нотариально заверенной доверенности, до подтверждения полномочий представителя иными предусмотренными в законе способами. В частности, такими способами могут быть передача кредитором должнику простой письменной доверенности лично; указание в договоре лиц, имеющих право действовать от имени кредитора.

Такое правило, весьма своевременное и оправданное в условиях общей тенденции к упрощению режима представительства, в некоторых случаях может вызвать затруднения при определении полномочий представителя или породить сомнения в подлинности документов.

Некоторые авторы отмечают в качестве недостатков такого нововведения возможное увеличение расходов при использовании института представительства юридическими лицами, поскольку, совершая незначительные по цене сделки, последние вынуждены прибегать к услугам курьерских служб или перевозчиков, наделение которых нотариально удостоверенными полномочиями является не только затруднительным, но и затратным¹²⁷. Это правило, напротив, способствует укреплению договорной дисциплины, и хотя закрепление в тексте договоров или приложениях к нему полномочных представителей сторон по сделке потребует повышенного внимания от контрагентов, однако это обеспечит большую степень защищенности интересов должника в обязательстве.

¹²⁷ См.: Анисимов В.А. Актуальные вопросы реализации принципа добросовестности в обязательственных правоотношениях // Принцип добросовестности в гражданском праве: проблемы реализации : матер. междунар. науч.-практ. конф., 11–12 сент. 2015 г. Челябинск, 2015. С. 10.

Существуют и иные нормы, формально не содержащие указания на все необходимые элементы деятельности (поведения) субъектов. К ним относятся так называемые специализированные нормы, в том числе нормы-принципы, нормы-презумпции.

Специализированные нормы обладают некоторыми особенностями. В большинстве случаев они не содержат правил поведения в виде обязанностей, дозволений или запретов. При этом они выполняют особые функции: нормы-принципы формируют исходные начала отраслевого регулирования; нормы-презумпции восполняют общественные отношения нормативной моделью недостающего правового явления. Структура таких норм нетипична, что затрудняет выделение в них традиционных элементов (гипотезы, диспозиции, санкции). Такие нормы действуют в единстве и системной связи с нормами-правилами, детализируясь и реализуясь через них.

В обязательственном праве нормы-принципы представлены в п. 3 ст. 307 ГК РФ, введенной в действие Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ, закрепившей общую обязанность сторон обязательства действовать добросовестно при его исполнении и после его прекращения. Данная обязанность обеспечивает реализацию отраслевого принципа добросовестности, отраженного в п. 3 и 4 ст. 1 ГК РФ, в силу которого никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. В случае установления недобросовестного поведения стороны обязательства (включая кредитора) ей может быть отказано в защите своего права полностью или частично¹²⁸. Вместе с тем исследуемая норма помимо принципа добросовестности закрепляет также принципы необходимости учета прав и законных интересов сторон обязательства; необходимости взаимного оказания содействия для достижения целей обязательства; необходимости предоставления информации друг другу.

ГК РФ также содержит нормы-принципы, касающиеся исполнения обязательств. Это, в частности, норма-принцип надлежащего исполнения

¹²⁸ См.: О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

обязательств (ст. 309), а также нормы-принципы о недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства (ст. 310), сроке (ст. 314), месте (ст. 316), валюте (ст. 317) исполнения обязательств.

Названные нормы-принципы распространены в равной степени на всех участников обязательства. Так, ст. 309 ГК РФ закрепляет положение о том, что всякие обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с их условиями и требованиями нормативно-правовых актов либо в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями. Данное положение справедливо для всех сторон обязательственного правоотношения, поэтому кредитор не может по своему усмотрению изменять условия обязательства. При этом согласно правовой позиции, изложенной в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»¹²⁹, кредитор не вправе требовать от должника по суду исполнения обязательства в натуре в случае объективной невозможности осуществления такого исполнения, в частности при правомерном принятии акта органа государственной власти или органа местного самоуправления, которому будет противоречить такое исполнение обязательства, либо при гибели индивидуально-определенной вещи, которую должник был обязан передать кредитору. В этих случаях должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением обязательства, если отсутствуют основания для прекращения обязательства, например, предусмотренные п. 1 ст. 416 и п. 1 ст. 417 ГК РФ.

Закрепляя в ст. 310 ГК РФ правило о недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства, закон не называет субъекта обязательства, которому данное требование адресовано. Как отмечает С.Ю. Филиппова, для должника отказ от исполнения обязательства означает заявление об отсутствии намерения совершать установленные обязательством действия, а для кредитора – заявление об отсутствии намерения принимать предложенное должником

¹²⁹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

надлежащее исполнение обязательства¹³⁰. Такой отказ со стороны должника может быть обусловлен различными обстоятельствами: как противоправным поведением кредитора, к примеру, при существенном нарушении договора (ст. 450 ГК РФ), отказе кредитора от принятия исполнения (п. 3 ст. 484 ГК РФ), так и в связи с изменением имущественного положения самого должника, в частности при отказе от исполнения договора дарения (п. 1 ст. 577 ГК РФ), либо может вообще не зависеть от возможности или невозможности исполнения обязательства или поведения контрагента, например, при отказе от договора подряда (ст. 717 ГК РФ) или договора возмездного оказания услуг (ст. 782 ГК РФ). Устанавливая правила определения срока исполнения обязательства в ст. 314 ГК РФ, в случае, когда его условия не предусматривают срока исполнения, законодатель предоставляет должнику возможность требовать от кредитора принятия соответствующего исполнения и т. д.

В этой связи важными нормами, направленными на охрану интересов должника, безусловно, являются правила о сроках исковой давности (гл. 12 ГК РФ), в особенности ст. 196 ГК РФ (в редакции Федерального закона от 02.11.2013 № 302-ФЗ), согласно которой общий срок исковой давности составляет три года. При этом в силу п. 2 указанной статьи, этот срок не может превышать десяти лет с момента нарушения субъективного права.

В некоторых случаях такой срок ограничивает не только возможности по защите права, но и определяет границы существования самого обязательства. В соответствии со ст. 200 ГК РФ в отношении обязательств с неопределенным сроком исполнения исковая давность начинает течь со дня предъявления кредитором требования об исполнении обязательства либо истечения срока, предоставленного должнику для соответствующего исполнения, но во всяком случае не может превышать десять лет со дня возникновения обязательства¹³¹.

¹³⁰ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации : постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательного права» / А.В. Барков и др. ; под ред. Л.В. Санниковой. М., 2016. С. 42.

¹³¹ См.: По делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой

Цели легального закрепления сроков давности очевидны. Устанавливая предельные сроки для защиты нарушенных прав, законодатель стремится усилить договорную дисциплину участников гражданских правоотношений, а также обеспечить стабильность хозяйственного оборота, освобождая добросовестных должников от не востребуемых кредиторами обязанностей. Поэтому ограничение временем возможностей кредитора по принудительному осуществлению своего права совершенно оправданно.

Таким образом, нормы-принципы обязательственного права обеспечивают правовую охрану интереса как кредитора, так и должника в обязательстве.

В нормах-презумпциях закрепляется юридическое значение предположений о наличии или отсутствии определенных фактов. Такие предположения вследствие вывода о высокой степени вероятности их существования при определенных обстоятельствах (условиях) порождают соответствующие правовые последствия¹³². Поэтому в юридической науке под гражданско-правовыми презумпциями часто понимается прямо или косвенно закрепленное в гражданско-правовой норме индуктивное вероятное предположение, основанное на статистической связи презюмируемого факта с фактом действительным, касающееся обстоятельств, имеющих правовое значение, и влекущее правовые последствия путем необходимости его применения при условии, что не будет доказано наличие противоположного предположения¹³³.

Как справедливо замечает Б.А. Булаевский, роль презумпций в механизме правовой охраны интересов участников гражданских правоотношений различна. Одни презумпции направлены на признание определенного интереса, другие – на его беспрепятственную реализацию, третьи – на обеспечение интересов, четвертые связаны с защитой интересов¹³⁴.

гражданина Е.В. Потоцкого : постановление Конституционного Суда РФ от 15.02.2016 № 3-П // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³² См.: Ойгензихт В.А. Презумпции в советском гражданском праве. Душанбе, 1976. С. 7.

¹³³ См.: Кузнецова О.А. Презумпции в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 6.

¹³⁴ См.: Булаевский Б.А. Презумпции как средства правовой охраны интересов участников гражданских правоотношений : моногр. М., 2013. С. 50.

Предложенная классификация применима и к разграничению норм-презумпций, обеспечивающих правовую охрану интереса должника в обязательстве.

Основной презумпцией, направленной на признание существования интереса должника, является «презумпция существования обязательства». Б.А. Булаевский обнаруживает ее в ст. 1235 ГК Франции: «любой платеж предполагает долг; то, что было уплачено без наличия долга, подлежит обратному истребованию»; в ч. 1 ст. 361 ГК Грузии: «каждое исполнение подразумевает существование обязательства»¹³⁵. В российском законодательстве данная презумпция находит отражение в нормах, посвященных кондикционным обязательствам, а именно в ст. 1102 и 1103 ГК РФ, в силу которых положения о неосновательном обогащении подлежат применению к требованиям одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством. Такое возможно в том числе в случаях излишней уплаты должником при исполнении обязательства¹³⁶, необоснованного удержания кредитором суммы большей, чем предусмотрена условиями обязательства¹³⁷, и т. п.

К презумпциям, приоритетно направленным на реализацию интересов должника в обязательстве, следует отнести основное назначение презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений, закрепленной в п. 5 ст. 10 ГК РФ, в силу которой добросовестность и разумность поведения субъектов предполагается.

В числе норм-презумпций по обеспечению интереса должника в обязательстве можно назвать ст. 408 ГК РФ, закрепляющую, что нахождение у должника долгового документа, выданного кредитору в удостоверение

¹³⁵ См.: Булаевский Б.А. Указ. соч. С. 163.

¹³⁶ См.: О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

¹³⁷ См.: О некоторых вопросах применения положений статьи 319 Гражданского кодекса Российской Федерации : информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20.10.2010 № 141 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 12.

обязательства, удостоверяет, пока не доказано обратное, прекращение такого обязательства. Статья 367 ГК РФ содержит презумпцию исполнения необеспеченного обязательства должником при наличии нескольких обязательств. В ст. 380 ГК РФ закрепляется презумпция: пока не доказано иное, при наличии сомнений в отношении того, является ли сумма, уплаченная в счет платежей, причитающихся со стороны обязательства, задатком, она считается уплаченной в качестве аванса.

Презумпции, приоритетно направленные на защиту интересов должника в обязательстве, связаны с разрешением ситуаций нарушения соответствующего права или интереса должника. К нормам, закрепляющим такие презумпции, относится ст. 406 ГК РФ о просрочке кредитора, содержащая предположение о том, что кредитор отказался принять исполнение, если он не совершил действий, необходимых для исполнения должником своего обязательства.

Важная презумпция содержится в ст. 348 ГК РФ, ограничивающей возможность обращения взыскания на заложенное имущество при незначительности допущенного должником нарушения и несоразмерности нарушения стоимости заложенного имущества. Наличие указанных обстоятельств предполагается при одновременном соблюдении двух условий:

- 1) сумма неисполненного обязательства составляет менее чем пять процентов от размера стоимости заложенного имущества;
- 2) период просрочки исполнения обязательства, обеспеченного залогом, составляет менее чем три месяца.

Последняя из перечисленных норм-презумпций принята специально для обеспечения интереса должника (залогодателя) в обязательстве. Однако формулировки данной нормы об обязательном соблюдении обоих условий, используемые законодателем, фактически делают данную норму неприменимой. Поэтому представляется целесообразным исключить из данного правила указание на одновременное наличие всех условий, ограничившись их перечислением с использованием союза «или».

Большое число презумпций, обеспечивающих правовую охрану интересов должника, содержится и в специальном законодательстве, в частности в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Законе РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», Федеральном законе от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», Федеральном законе от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях"» и др. Однако указанные нормы-презумпции в основном направлены на обеспечение охраны интересов должников-граждан, являющихся слабой стороной в обязательстве, поэтому специфика их применения будет рассмотрена нами в отдельной главе.

Следует отметить, что нормы гражданского права, регламентирующие исследуемые отношения, могут обнаруживаться не только в гражданском законодательстве. Признанными в юридической науке источниками гражданского права, помимо законодательства, также являются общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры, гражданско-правовые обычаи¹³⁸.

Общепризнанные нормы и принципы международного права носят императивный характер и содержат обязательства *erga omnes*, т. е. обязательства в отношении всех и каждого из членов межгосударственного сообщества¹³⁹. Однако хотя они объединяют нормы международного права разных уровней, в основном касаются регламентации не частноправовых, а публично-правовых отношений. Говоря о данных нормах, как правило, упоминаются принципы Устава ООН, сформулированные главным образом применительно к взаимоотношениям ООН и

¹³⁸ См.: Гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. М. : БЕК, 2003. Т. 1. С. 62 ; Гражданское право : учебник : в 3 т. / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. Т. 1. С. 31–52 ; Источники российского права: вопросы теории и истории : учеб. пособие / отв. ред. М.И. Марченко. М., 2005. С. 99.

¹³⁹ См.: Международное право : учебник / Б.М. Ашавский и др. ; отв. ред. С.А. Егоров. М., 2015. С. 49.

ее членов, а также к взаимоотношениям между ее членами. К ним, в частности, относятся принципы невмешательства, неприменения силы, мирного разрешения международных споров, территориальной целостности и неприкосновенности государств, равноправия и самоопределения народов, уважения прав человека, добросовестного соблюдения взятых на себя международных обязательств, сотрудничества государств. Поэтому очевидно, что выделить какой-либо специальный принцип в качестве применимого для обеспечения охраны интереса обязанной стороны в обязательстве представляется затруднительным.

Иначе обстоит дело с нормами, содержащимися в международных договорах. Существует большое количество таких соглашений, посвященных различным аспектам регулирования внешнеэкономических обязательств, которые также предусматривают специальные правила, направленные на обеспечение интереса должника в таких обязательствах. В международной торговле в качестве примера можно назвать Конвенцию ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980), которая освобождает продавца от ответственности за любое несоответствие товара, если при заключении договора покупатель знал или не мог не знать о таком несоответствии (п. 3 ст. 35), закрепляет за обязанной стороной право приостановить исполнение своих обязательств (ст. 71) или расторгнуть договор (ст. 72) и др.; Гаагскую конвенцию о праве, применимом к международной купле-продаже товаров (Гаага, 1955), закрепляющую общее правило о применении к обязательству права страны – места постоянного проживания продавца при отсутствии соглашения о выборе права; Конвенцию об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Нью-Йорк, 1974), устанавливающую четырехлетний срок исковой давности, и др. Вместе с тем, несмотря на обилие подобных международных договоров, их детальное изучение не входит в содержание настоящего исследования, поскольку касается особых обязательственных отношений – осложненных иностранным элементом.

Еще одним источником гражданского права является правовой обычай. В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №

25¹⁴⁰ под обычаем понимается не предусмотренное законодательством, но сложившееся, т. е. достаточно определенное в своем содержании, широко применяемое правило поведения при установлении и осуществлении гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей. Согласно легальному определению обычая, содержащегося в ст. 5 ГК РФ, существование данного правила поведения не зависит от того, зафиксировано оно в каком-либо документе или нет. Стороны обязательства могут самостоятельно санкционировать применение обычая ссылкой на тот или иной сборник обычаев (например, применить Международные правила толкования торговых терминов «Инкотермс» или Унифицированные правила по Инкассо). Такие обычаи обязательны для сторон лишь при наличии соответствующей ссылки. В ее отсутствие правовые обычаи, подлежащие применению к отношениям сторон, определяются судом при рассмотрении спора (например, Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов UCP 600).

Помимо норм гражданского права правовыми средствами охраны (в ее статическом состоянии) интереса должника как стороны обязательственного отношения являются также ненормативные регуляторы, к числу которых в первую очередь относится договор.

Следует отметить, что в учебной литературе по гражданскому праву о договоре принято говорить в контексте сделки (юридического факта – основания возникновения обязательственных правоотношений), правоотношения (отражающего субъективные права и обязанности) и документа (формы соглашения)¹⁴¹. Однако возможность раскрытия договора как регулятора общественных отношений требует более детального изучения.

Сложность в понимании договора как регулятора обусловлена его многоаспектностью. С одной стороны, всякий договор сам по себе уже является результатом правореализационной деятельности субъектов, осуществляемой в

¹⁴⁰ См.: О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации.

¹⁴¹ См.: Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 2. Обязательственное право / В.В. Витрянский и др. ; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стер. М., 2011. С. 108–110.

рамках правового поля. С другой стороны, правила, установленные сторонами договора, являются для них обязательными, что подчеркивает его регулятивные свойства.

В связи с данной спецификой гражданско-правовых договоров в науке гражданского права сформировалась концепция договорного регулирования. Один из авторов названной концепции, М.Ф. Казанцев, полагает, что договор необходимо рассматривать и как правовой акт¹⁴², и как источник права¹⁴³. Ученый допускает существование нормативных и ненормативных гражданско-правовых договоров. Те договоры, которые рассчитаны на неоднократную реализацию (к примеру, договор поставки, предусматривающий ежемесячную поставку товаров в течение года и неустойку за недопоставку), признаются им нормативными правовыми актами, а те, которые не содержат нормативных условий (договор розничной купли-продажи, исполняемый в момент его совершения), являются, по его мнению, ненормативными¹⁴⁴.

Нам представляется спорным вывод автора о возможности считать гражданско-правовые договоры нормативными. Данное понятие весьма широко используется в правовых исследованиях, посвященных вопросам административного права. Так, В.И. Шкатулла определяет нормативный договор как договорный акт, устанавливающий правовые нормы (правила поведения), обязательные для многочисленного и формально неопределенного круга лиц, рассчитанный на неоднократное применение, действующий независимо от того, возникли или прекратились предусмотренные им конкретные правоотношения¹⁴⁵. По мнению С.Г. Еремина, в случае заключения нормативных договоров стороны, наделенные властными полномочиями, посредством создания юридической нормы определяют возникновение и содержание множества правоотношений

¹⁴² См.: Казанцев М.Ф. Договорное регулирование : цивилистическая концепция. С. 48.

¹⁴³ Там же. С. 105.

¹⁴⁴ См.: Казанцев М.Ф. Гражданско-правовое договорное регулирование: исходные положения концепции // Правоведение. 2003. № 2. С. 96.

¹⁴⁵ См.: Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника : учебник. М., 2014. С. 328.

между неограниченным кругом не участвующих в этом договоре субъектов¹⁴⁶. Схожие позиции встречаются и в трудах других исследователей¹⁴⁷. Общей их чертой является признание за субъектами нормативного договора особой компетенции и, как следствие, наличия специальных субъектов нормативных договоров, а также особое содержание, функции и последствия указанных договоров.

Поэтому, несмотря на существование в гражданско-правовых соглашениях индивидуальных установлений, обязательных для их участников, указанные установления не создают новой нормы права, а, как справедливо замечает О.В. Плюснина, обеспечивают применение правовых норм, восполняют их, а если норма носит диспозитивный характер, то конкретизируют и персонифицируют ее действие¹⁴⁸.

По указанным причинам нам представляется спорной и позиция В.А. Сапуна, признающего индивидуально-правовой договор нетипичным источником права¹⁴⁹, поскольку характеристика договора как источника права может быть применима лишь к нормативным правовым договорам.

Вместе с тем регулирующее свойство гражданско-правовых договоров бесспорно. При этом, как отмечает О.М. Родионова, воля законодателя направлена на установление дозволения сторонам договора самостоятельно определить свои права и обязанности, а воля сторон договора состоит в определении последних. Стороны, используя процедурные нормы закона, осуществляют деятельность по согласованию своих волей (заключают договор),

¹⁴⁶ Еремин С.Г. Сравнительно-правовой анализ договорных форм регулирования общественных отношений // Российская юстиция. 2011. № 9. С. 55.

¹⁴⁷ См.: Демин А.В. Нормативный договор как источник административного права // Государство и право. 1998. № 2. С. 21 ; Конституционное право: университетский курс : учебник : в 2 т. / С.В. Арбузов и др. ; под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. М., 2015. Т. 1. С. 95 ; Лескова Ю.Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. М., 2013. С. 39.

¹⁴⁸ См.: Плюснина О.В. Индивидуально-правовые договоры: природа, практика реализации и толкования : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. С. 38–41.

¹⁴⁹ См.: Сапун В.А. Типичные и нетипичные источники публичного и частного права // Публичное, корпоративное, личное право: проблемы конфликтности и перспективы консенсуальности : матер. V междунар. науч.-теор. конф. СПб., 2005. Ч. 1. С. 30.

выражая ее в волеизъявлении, форма которого установлена опять-таки законом¹⁵⁰. В данном случае следует говорить о том, что договор содержит не нормы права, а частноавтономные положения.

В юридической литературе отмечается, что под частной автономией, именуемой в абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ автономией воли, следует понимать предоставленную законом лицу возможность оформлять свои отношения с другими лицами через совершение волеизъявлений¹⁵¹. При этом сама реализация такой возможности протекает в строгих рамках, предписанных законом. Поскольку, как справедливо отмечено Е.А. Крашенинниковым и Ю.В. Байгушевой, дисфункционирование правовых последствий частных волеизъявлений в большинстве случаев устраняется с помощью средств государственного принуждения, государство не может допустить, чтобы частноавтономное оформление отношений противоречило целям закона¹⁵².

Таким образом, содержащиеся в договоре частноавтономные положения имеют существенные отличия от норм права. Во-первых, они не носят общего характера, поскольку по общему правилу договор не порождает прав и обязанностей для третьих лиц (п. 3 ст. 308 ГК РФ); во-вторых, их содержание предопределяется самими нормами гражданского права, так как в силу п. 1 ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующими в момент его заключения.

Реализация возможностей по установлению частноавтономных положений участниками договорных отношений в дозволенных законом пределах обеспечена принципом свободы договора, являющимся ключевым для всего договорного и обязательственного права. Вместе с тем, как справедливо замечают А.Г. Карапетов и Е.М. Фетисова, в реальной практике разрешения договорных споров долгое время доминировало характерное для советского права недоверие к идее

¹⁵⁰ См.: Родионова О.М. Указ. соч. С. 290.

¹⁵¹ См.: Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Условия функционирования и границы частной автономии // Вестник ВАС РФ. 2013. № 9. С. 4.

¹⁵² См.: Там же. С. 4–5.

автономии воли сторон. В отношении вопроса о квалификации норм договорного права это недоверие проявлялось в том, что продолжала применяться старая советская антирыночная методология сугубо механистического толкования норм договорного права, согласно которой все тысячи норм ГК РФ и иных законов, определяющие права и обязанности сторон договора, считаются строго императивными, кроме случаев, когда нормой прямо разрешено отступить от ее содержания¹⁵³. В попытке преодолеть такое недоверие Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ принято Постановление от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», в котором выделены критерии императивности норм, посвященных регулированию договорных отношений.

В Постановлении названы две разновидности императивных норм. Первая разновидность включает нормы, содержащие явно выраженный запрет на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного этой нормой правила; вторая не содержит явно выраженного запрета, но признается императивной исходя из необходимости защиты особо значимых охраняемых законом интересов (публичных интересов, интересов третьих лиц, интересов слабой стороны договора); недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон; специфики данного вида договора, продиктованной целями законодательного регулирования. При этом даже если в норме имеется указание на возможность установления сторонами иного правила, такая диспозитивность нормы считается ограниченной вышеназванными пределами.

Таким образом, из положений названного Постановления следует важный вывод, что свобода установления сторонами частноавтономных положений может быть ограничена в связи с необходимостью обеспечения охраняемого интереса одной стороны или обеспечения баланса интересов всех сторон договора. Основная роль таких положений заключается в создании необходимых условий для реализации интереса участников договорных отношений. Об этом также

¹⁵³ См.: Карапетов А.Г., Фетисова Е.М. Практика применения арбитражными судами Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 12. С. 151.

свидетельствует следующее разъяснение рассматриваемого Постановления – запрет на соглашение сторон об ином, содержащийся в императивной норме, должен толковаться ограничительно. Такой запрет ограничивает возможность установления сторонами условий, ущемляющих охраняемые законом интересы стороны, на защиту которой направлена императивная норма. В качестве примера в Постановлении приведена норма ч. 4 ст. 29 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», предусматривающая запрет на одностороннее изменение кредитной организацией порядка определения процентов по кредитному договору, заключенному с заемщиком-гражданином. Однако это не свидетельствует о недопустимости такого одностороннего изменения указанного порядка, вследствие которого размер процентов по кредиту для заемщика уменьшается¹⁵⁴.

Существует немало примеров ограничения права на свободу договора в целях обеспечения интереса должника в обязательстве. В частности, суды признают ничтожными положения кредитных договоров, предусматривающие уплату единовременной комиссии за предоставление кредита, поскольку такие платежи предусмотрены за стандартные действия, без совершения которых банк не смог бы заключить и исполнить кредитный договор¹⁵⁵, а также условия, предусматривающие обязанность заемщика поддерживать обороты в банке в определенном объеме, как ограничивающие право заемщика на свободу выбора контрагентов-банков¹⁵⁶ и др.

В литературе существует мнение, что в договоре, где всегда есть две стороны, собственные интересы каждой из сторон изначально находятся в

¹⁵⁴ См.: О свободе договора и ее пределах : постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

¹⁵⁵ См.: Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре : информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 11. См. также: Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 29.04.2013 по делу № А27-13189/2011 ; Определение Верховного Суда РФ от 13.04.2015 № 309-ЭС15-3109 по делу № А60-143/2014 ; Определение ВАС РФ от 19.03.2014 № ВАС-2526/14 по делу № А40-3970/2013 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵⁶ См.: Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 09.09.2011 по делу № А53-26703/2010 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

некотором противопоставлении. Как полагает Д.И. Степанов, «интересу одной стороны договора здесь противостоит интерес другой, причем как сама необходимость заключения договора, так и его последующее исполнение направлены на удовлетворение таких противостоящих интересов: интерес каждой стороны достигается посредством заключения и последующего исполнения договора. Как только интересы сторон удовлетворяются достижением обозначенной цели, конфликт интересов исчезает сам по себе просто потому, что места договорным отношениям там больше нет»¹⁵⁷.

С приведенным мнением сложно согласиться, поскольку само существование договора (т. е. согласованной воли его контрагентов) уже свидетельствует о том, что интерес каждой из сторон, обнаруженный в процессе своей реализации, воспринят контрагентом и принят им как свой собственный интерес. Так, покупатель, имеющий намерение приобрести вещь, стремится купить ее по наименьшей цене без потери качества; продавец, желающий сбыть произведенную или приобретенную им продукцию, заинтересован в получении максимальной прибыли. В такой ситуации действительно усматривается разнонаправленность интересов каждого из указанных лиц. Однако этот конфликт будет существовать лишь до тех пор, пока стороны не найдут контрагента, предлагающего условия, подходящие для целей реализации их объективного интереса. Заключая договор, названные субъекты определяют условия будущего обязательства как единственно возможного средства удовлетворения их потребностей, а поэтому договор не порождает конфликт интересов, а выступает средством разрешения такого конфликта.

Данный вывод в первую очередь основывается на установлениях п. 2 ст. 1 ГК РФ, в силу которых граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе.

Согласование воли субъектов будущего договора осуществляется в рамках особых отношений, именуемых в науке гражданского права преддоговорными.

¹⁵⁷ См.: Степанов Д.И. Свобода договора и многосторонние сделки (договоры) // Свобода договора : сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2016. С. 196.

Их значение чрезвычайно велико не только для заключения договора, но и для самого обязательственного отношения, поскольку именно на этом этапе формируются условия будущего обязательства.

Как справедливо замечает В.В. Богданов, «договор как соглашение двух или более лиц не может возникнуть спонтанно. Его возникновению, как правило, предшествуют какие-либо фактические отношения, контакты и взаимодействия сторон, ... немыслимо представить себе договор, который бы явился результатом случайного совпадения волей сторон "в одной точке"»¹⁵⁸. Именно на этом этапе, по мнению автора, происходит серьезное столкновение разнонаправленных интересов и целей (нередко противоположных), преследуемых сторонами. Поэтому от развития указанных отношений всецело зависит и перспектива реализации самого объективного интереса их участников.

Важно отметить, что преддоговорные правоотношения понимаются нами как отношения, урегулированные нормами права, возникающие по поводу заключения договора. При этом отношения, складывающиеся за пределами стадии заключения договора, не могут считаться преддоговорными, несмотря на то, что по времени они могут предшествовать заключению договора. Так, например, фактическое вступление во владение вещью, в отношении которой в последующем заключен договор, порождает самостоятельное «внедоговорное» обязательство, регулируемое гл. 59 и 60 ГК РФ.

Данное обстоятельство наглядно демонстрирует отличительную особенность преддоговорных отношений, а именно их направленность на заключение будущего договора. Указанные отношения могут протекать в различных формах: ведения переговоров, рассылки писем о сотрудничестве, размещения предложений о заключении договоров и т. д. При этом гражданское законодательство регламентирует наиболее востребованные из них. В частности, ГК РФ содержит нормы, определяющие правила проведения переговоров сторонами (ст. 434.1),

¹⁵⁸ Богданов В. В. Преддоговорные правоотношения в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 13.

направления оферты и акцепта на нее (ст. 435, 438), заключения договора на торгах (ст. 447–449.1), а также устанавливает правовые последствия их несоблюдения.

Поскольку данные правила касаются в первую очередь поведения участников будущего договора при формировании его условий, они в равной степени направлены на обеспечение правовой охраны интересов каждого из участников преддоговорных отношений, в том числе и должника в будущем обязательстве.

Так, закон предписывает участникам переговорного процесса действовать добросовестно при вступлении в переговоры о заключении договора, а также в ходе их проведения, не допуская участие в переговорах при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с контрагентом; обязывает стороны обеспечивать конфиденциальность информации, ставшей им известной в ходе преддоговорных отношений; запрещает использование переговоров в целях причинения ущерба другой стороне.

Вместе с тем, в зависимости от субъекта переговорного процесса, а также специфики заключаемого соглашения, правила, регламентирующие преддоговорные отношения, могут уточняться нормами специального законодательства. Ярким примером такого специального регулирования являются правила заключения «потребительских» договоров, закрепленные в Законе РФ «О защите прав потребителей»¹⁵⁹, Федеральном законе от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»¹⁶⁰, которые обеспечивают защиту гражданина как наиболее экономически слабой стороны. Особым образом регламентируются преддоговорные отношения по поводу заключения государственных или муниципальных контрактов, приватизационных сделок, договоров в сфере деятельности субъектов естественных монополий и других сферах.

Однако вне зависимости от сферы применения института гражданско-правового договора неизменным остается одно – договор может существовать только при наличии согласованной воли его участников в виде соглашения.

¹⁵⁹ См.: Собрание законодательства РФ. 1996. № 3, ст. 140.

¹⁶⁰ См.: Собрание законодательства РФ. 2013. № 51, ст. 6673.

В соответствии с положениями п. 1 ст. 432 ГК РФ считается, что договор заключен, если между сторонами достигнуто соглашение по всем его существенным условиям. Здесь важно учитывать, что, в соответствии с правовой позицией Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, требования к существенным условиям договоров устанавливаются законодателем с целью не допустить неопределенность в правоотношениях сторон и предупредить разногласия относительно исполнения обязательств по договору. При этом суды оценивают доказательства и обстоятельства в совокупности и взаимосвязи в пользу сохранения, а не аннулирования обязательств, а также исходя из презумпции добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений¹⁶¹.

Действующее законодательство позволяет сторонам договора включать в него различные положения, позволяющие обеспечить наиболее полную и эффективную реализацию их интереса, в том числе и интереса обязанной стороны. К примеру, стороны обязательства, связанного с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, могут закрепить в своем соглашении право на односторонний отказ от исполнения этого обязательства (п. 2 ст. 310 ГК РФ); предусмотреть возможность его досрочного исполнения (ст. 315 ГК РФ); установить долевого характер обязательств нескольких должников (п. 2 ст. 322 ГК РФ); определить порядок исполнения обязательства путем внесения долга в депозит нотариуса (п. 1.1 ст. 327 ГК РФ).

Вне зависимости от субъектного состава обязательственного отношения стороны могут своим соглашением обусловить исполнение обязанностей совершением либо не совершением другой стороной определенных действий либо наступлением некоторых обстоятельств, в том числе полностью зависящих от воли одной из сторон обязательства (ст. 327.1 ГК РФ).

Ранее в судебной практике неоднозначно оценивалась допустимость условий обязательств, при которых наступление обязанностей полностью или

¹⁶¹ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 05.02.2013 № 12444/12 по делу № А32-24023/201 ; Определение Верховного Суда РФ от 03.03.2016 № 309-эс15-13936 по делу № А71-10520/2014 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

частично зависело от воли одной стороны договора. Так, например, Арбитражный суд Поволжского округа отклонил доводы ответчика о том, что договор страхования заключен с отлагательным условием, а в связи с тем, что указанное отлагательное условие не наступило (автомобиль не предъявлен к осмотру в течение трех дней после оформления полиса), договор на момент наступления страхового случая не действовал. Удовлетворяя заявленные требования, суд указал, что условие должно быть обстоятельством, не зависящим от воли стороны, и относиться к будущему. При этом сторонам неизвестно, наступит соответствующее обстоятельство или нет¹⁶². Однако после введения нормы, предусмотренной ст. 327.1 ГК РФ, возможность оспаривания подобных условий договора устранена.

Существует еще один «регулятор», выступающий средством воздействия на участников оборота, – правоприменительная практика. Речь в первую очередь идет о разъяснениях Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ по вопросам судебной практики. Следует отметить, что природа указанных разъяснений уже длительное время является предметом острых дискуссий. Не вдаваясь в подробности споров, отметим, что основной точкой преткновения выступает проблема отнесения руководящих разъяснений к источникам права.

С одной стороны, как указывали С.Н. Братусь и А.Б. Венгеров, правоположения, выражаемые в судебной правоприменительной деятельности, обладают лишь известной степенью нормативности, т. е. определенной степенью обобщенности и обязательности. По мнению авторов, они не имеют всех необходимых структурных элементов нормы права. В частности, отсутствует механизм, обеспечивающий их безусловную реализацию, т. е. нет нигде закрепленного правила, в силу которого несоответствие решения руководящим разъяснениям пленума высших судов являлось бы безусловным основанием для

¹⁶² Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 23.03.2015 № Ф06-20470/2013 по делу № А65-10369/2014 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

их отмены¹⁶³. С другой стороны, как отмечал В.В. Лазарев, «пленумы высших судов выступают не как правоприменяющие субъекты, осуществляющие правосудие, а как управленческий орган с определенными специфическими правотворческими функциями»¹⁶⁴.

Особый правовой статус Верховного Суда РФ законодательно закреплён в ст. 126 Конституции РФ, а также в ст. 2 и 5 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»¹⁶⁵. Этому высшему судебному органу предоставлены полномочия по подготовке разъяснений для судов по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации. При этом, как верно указывал С.С. Алексеев, результаты такого толкования, будучи продолжением и выводом из юридических норм, имеют относительно самостоятельное значение¹⁶⁶. Такое признание особой роли высших судебных инстанций позволило некоторым авторам справедливо заключить, что разъяснения пленумов высших судебных и арбитражных органов по применению законодательства могут приобретать и фактически приобретают характер дополнительного источника гражданского права¹⁶⁷.

В указанном аспекте следует согласиться с выводом С.С. Алексеева, включавшего правоположения практики в число правовых средств, обеспечивающих регулятивное воздействие¹⁶⁸. Речь в данном случае идет не о любом разъяснении, сделанном соответствующим судом, а лишь о тех, которые дополняют действующие нормы гражданского права либо конкретизируют условия их применения и при этом обязательны для применения нижестоящими судами, т. е. содержат правоположения.

¹⁶³ См.: Братусь С.Н., Венгеров А.Б. Понятие и содержание и формы судебной практики // Судебная практика в советской правовой системе. М., 1975. С. 16–17.

¹⁶⁴ Лазарев В.В. Правоположения : понятие, происхождение и роль в механизме юридического воздействия // Правоведение. 1976. № 6. С. 13.

¹⁶⁵ См.: Собрание законодательства РФ. 2014. № 6, ст. 550.

¹⁶⁶ См.: Алексеев С.С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. Свердловск, 1973. Т. 2. С. 97.

¹⁶⁷ См.: Гражданское право : учебник / О.В. Гутников и др. ; под ред. О.Н. Садикова. М., 2006. Т. 1. С. 46.

¹⁶⁸ См.: Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы... С. 16–17.

Следует отметить, что в российской правоприменительной практике имеется большое количество разъяснений, содержащих правоположения по вопросам охраны интереса должника в обязательственном отношении. Одним из наиболее значимых следует назвать Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»¹⁶⁹, содержащее разъяснения, призванные обеспечить реализацию интересов обязанной стороны. Так, Постановление содержит выводы о том, что кредитор не вправе требовать по суду исполнения в натуре обязательства, исполнение которого настолько связано с личностью должника, что его принудительное исполнение будет нарушать принцип уважения чести и достоинства гражданина (например, не подлежат удовлетворению требования о понуждении физического лица к исполнению в натуре обязательства по исполнению музыкального произведения на концерте (п. 23)); кредитор не вправе требовать изъятия у должника индивидуально-определенной вещи, которая отсутствует у последнего или передана им в собственность, хозяйственное ведение или оперативное управление другого кредитора в исполнение обязательства (п. 26). Кроме того, в силу данного Постановления должник должен быть освобожден от уплаты процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, в том случае, когда кредитор отказался принять предложенное должником надлежащее исполнение или не совершил действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающих из обычаев или из существа обязательства, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства, например, не сообщил данные о счете, на который должны быть зачислены средства, и т. п. (п. 47); он также вправе ставить вопрос о снижении по ст. 333 ГК РФ неустойки, списанной кредитором со счета должника в одностороннем порядке (п. 79) и др.

Кроме названного, принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм

¹⁶⁹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»¹⁷⁰, утвердившее важный вывод о том, что исковая давность не может прерываться посредством бездействия должника (ст. 203). То обстоятельство, что должник не оспорил платежный документ о безакцептном списании денежных средств, возможность оспаривания которого допускается законом или договором, не свидетельствует о признании им долга (п. 23). Также действуют иные разъяснения, так или иначе касающиеся вопросов обеспечения интересов обязанной стороны обязательства, в том числе Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁷¹, Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»¹⁷², Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора»¹⁷³ и др.

Таким образом, гражданско-правовые средства первого уровня, опосредующие правовую охрану интереса в ее статическом состоянии, включают в себя нормы гражданского права, правоположения практики, а также ненормативные акты-регуляторы, к которым относится договор. В данном аспекте правовая охрана интереса должника как стороны обязательственного отношения есть состояние правомерной реализации интереса «под контролем социальных институтов, но без их вмешательства»¹⁷⁴. Поэтому правовые средства, с помощью которых осуществляется регулирование «нормальных отношений», в литературе принято называть регулятивными¹⁷⁵, поскольку они призваны упорядочивать деятельность субъектов.

¹⁷⁰ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. №12.

¹⁷¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

¹⁷² См.: Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

¹⁷³ См.: Вестник ВАС РФ. 2014. № 8.

¹⁷⁴ Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996. С. 88.

¹⁷⁵ См.: Аксюк И.В. Содержание защиты гражданских прав // Адвокат. 2013. № 10. С. 22 ; Филиппова С.Ю. Инструментальный подход в науке частного права. С. 133 ; Она же. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. М., 2011. С. 65 ; Бруско

Данное обозначение весьма точно отражает функциональную направленность указанных выше правовых средств. Однако использование такого обозначения может породить некоторые терминологические нестыковки. Это связано с тем, что названные гражданско-правовые средства являются частью механизма правового регулирования, через который происходит воздействие права на участников имущественного оборота. В этом смысле указание на их регулятивные свойства при их обозначении представляется излишним. Более правильным для целей настоящего исследования является обозначение правовых средств первого уровня как правовых средств охраны интереса должника.

Не всегда правовые средства, опосредующие позитивное воздействие на поведение участников имущественного оборота (правовые средства первого уровня), приводят к желаемому результату. Как уже отмечалось, существование правил поведения не гарантирует их неукоснительного соблюдения. Поэтому нарушение установленных и обеспеченных силой государственного принуждения правил требует особой реакции со стороны социальных институтов, обеспечивающей предупреждение и пресечение нарушений, а также устранения последствий всякого нарушения. Данная реакция немыслима вне деятельности соответствующих субъектов, которую принято именовать правоохранительной деятельностью. Поэтому второй уровень правовых средств охраны интереса касается инструментов, с помощью которых осуществляется такая деятельность.

Подобные средства, по мнению Б.И. Пугинского, следует именовать средствами правового обеспечения¹⁷⁶. Автор определяет их как основанные на законе способы воздействия на субъектов в целях понуждения к соблюдению прав (законных интересов) других лиц и надлежащему исполнению обязанностей, применяемые уполномоченными органами либо непосредственно заинтересованными лицами. Названные средства имеют общей целью содействие нормальному осуществлению гражданского оборота, предупреждение и устранение правонарушений и их отрицательных последствий. Вместе с тем

Б.С. Защита прав и законных интересов кредиторов в конкурсном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. С. 58.

¹⁷⁶ См.: Пугинский Б.И. Указ. соч. С. 130.

отдельные виды правовых средств направлены на достижение иных целей, выполняют специальные функции: пресечение совершаемого нарушения, обеспечение реального исполнения обязательства, компенсация имущественного ущерба потерпевшему и др.¹⁷⁷

Б.И. Пугинский выделяет следующие группы правовых средств обеспечения: средства защиты – способы государственно-принудительного воздействия на граждан и организации с целью пресечения или предупреждения прав и охраняемых законом интересов и восстановления нарушенного состояния; меры имущественной ответственности – реакция на правонарушение, связанная с государственным принуждением; меры оперативного воздействия – основанные на законодательстве или соглашении сторон действия субъекта по одностороннему изменению условий обязательства или отказу от его исполнения в связи с допущенными контрагентом нарушениями обязанностей; специальные средства обеспечения обязательств (залог, задаток, поручительство, гарантия)¹⁷⁸.

Правовые средства, направленные на предупреждение, пресечение нарушения и восстановление нарушенного права в литературе также часто именуются охранительными правовыми средствами. К их числу обычно относят меры принуждения: санкции, меры пресечения, меры наказания¹⁷⁹, меры защиты¹⁸⁰ и меры ответственности¹⁸¹.

Несложно заметить, что общей чертой указанных выше подходов является то, что средства раскрываются в значении способов воздействия на участников гражданского оборота. Однако смешение понятий «средство», «способ» и «мера» недопустимо.

¹⁷⁷ См.: Там же. С. 132–133.

¹⁷⁸ См.: Пугинский Б.И. Указ. соч. С. 134, 143, 144, 147.

¹⁷⁹ См.: Дорохина Е.Г. Правовое регулирование управления в системе банкротства // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁸⁰ См.: Бессолицин А.Г. К вопросу о понятии мер защиты // Право и политика. 2007. № 10. С. 103–107 ; Липинский Д.А., Мусаткина А.А. О санкциях конституционной ответственности и мерах защиты // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 12. С. 15–18.

¹⁸¹ См.: Баранов С.Ю. Гражданско-правовые средства охраны прав потребителей. М., 2014. С. 22.

Меры действительно относятся к приемам и способам, которыми обеспечивается пресечение нарушения или восстановление нарушенных интересов. Так, по мнению А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого, закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера характеризуют способ защиты нарушенного права¹⁸². Так же через правоохранительную меру определяет способ защиты Е.А. Суханов¹⁸³ и другие авторы¹⁸⁴. Однако меры определяют лишь характер воздействия на участников общественных отношений и сами по себе средствами признаваться не могут. В данной связи применимо справедливое высказывание В.В. Бутнева, который, говоря о средствах защиты, определял их как орудие воздействия правоохранительного характера, приводящее в действие установленные гражданским законодательством меры (способы) защиты права в целях его восстановления или пресечения его нарушения¹⁸⁵.

Тем не менее взаимосвязь правовых средств и мер (способов) очевидна, так как от специфики соответствующего способа предупреждения, пресечения нарушения или устранения его последствий зависит и возможность применения тех или иных охранных средств. Поскольку способ защиты требует вмешательства государства в сферу интересов участников общественных отношений, возможность его применения зависит от правильности выбора субъектом правового средства. К примеру, применение последствий недействительности сделки требует обращения с соответствующим иском в суд, односторонний отказ от исполнения обязательства предполагает совершение лицом, имеющим на это право, определенных действий по доведению своей воли до контрагента и др. И наоборот, правовое средство обеспечения предполагает запуск конкретного механизма государственного воздействия определенным способом. Поэтому использование неприменимого для соответствующего способа

¹⁸² См.: Гражданское право : учебник : в 3 т. / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. Т. 1. С. 545.

¹⁸³ См.: Гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1. С. 410.

¹⁸⁴ См.: Павлов А.А. Присуждение к исполнению обязанности в натуре как способ защиты гражданских прав в обязательственных правоотношениях : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 19–20.

¹⁸⁵ См.: Бутнев В.В. К понятию механизма защиты субъективных прав // Субъективное право: проблемы осуществления и защиты. Владивосток, 1989. С. 10.

защиты правового средства не способно запустить механизм государственного принуждения.

Так, способ защиты – взыскание убытков – зависит от обращения с соответствующим требованием в суд. Однако устранение последствий нарушения интереса таким способом, как прекращение правоотношения, может быть достигнуто и без обращения в суд – путем одностороннего отказа от исполнения должником обязательства. Средством в данном случае будет признаваться соответствующее поведение должника, направленное на отказ от договора (сообщение кредитору об отказе от исполнения обязательства). Вместе с тем наличие взаимосвязей между понятиями «средство» и «способ» не позволяет подменять одно другим.

В силу изложенного во *второй уровень* правовых средств, обеспечивающих охрану интереса должника в обязательстве, следует включать инструменты (возможности), предоставляемые нормами права субъекту для целей предупреждения (средства предупреждения) и защиты нарушенного интереса (средства защиты).

Средства предупреждения могут применяться носителем интереса самостоятельно (к таким средствам может, в частности, относиться обращение к контрагенту с предостережением от нарушения) либо посредством обращения к компетентному органу (к примеру, в антимонопольную службу). Основной особенностью средств предупреждения является то, что они используются в рамках регулятивного правоотношения и применяются на стадии, предшествующей нарушению.

Правовые средства предупреждения от нарушения интереса должника в обязательстве могут быть различными. По сути, к ним можно отнести любые юридические инструменты, позволяющие должнику воздействовать на контрагента таким образом, чтобы стимулировать его правомерное поведение. Такое воздействие может обеспечиваться проведением по инициативе должника сверки взаимных расчетов между сторонами и закреплением их результатов в определенном документе; обращением к кредитору за получением от него

документа, удостоверяющего факт надлежащего исполнения обязательства и (или) отсутствие претензий по качеству исполнения; предъявлением должником требования к представителю кредитора о подтверждении им своих полномочий на получение исполнения от имени кредитора; запросом у кредитора информации об остатке задолженности по договору и др.

В случае же нарушения интереса стороны обязательства возникает материальное охранительное правоотношение. На его участников оказывается соответствующее воздействие нормами гражданского права, предписывающими им совершение определенных действий или бездействия (в частности, прекратить нарушение и обеспечить устранение отрицательных последствий). Указанное правоотношение возникает независимо от желания сторон, однако для достижения правового результата от носителя нарушенного интереса требуется совершение фактических и/или юридических действий. Носитель интереса вынужден обращаться за защитой к соответствующему компетентному органу либо принимать предусмотренные законом меры самостоятельно. В данном случае правовыми средствами будут являться те инструменты, с помощью которых иницируется соответствующая реакция уполномоченных органов или обеспечивается самостоятельное воздействие на нарушителя.

В зависимости от форм, в которых реализуются соответствующие правовые средства обеспечения интереса, их можно подразделять на юрисдикционные и неюрисдикционные средства защиты. Так, в рамках юрисдикционной формы могут применяться средства судебной защиты и средства защиты в административных органах (административной защиты), а также средства защиты в третейских судах (при наличии соответствующего третейского соглашения). В неюрисдикционной форме используются средства оперативного воздействия и самозащиты.

2.2. Правовые средства защиты интереса должника в договорном обязательстве

Основную роль в обеспечении интереса стороны обязательства, безусловно, играют именно средства защиты, поскольку применяются уже после совершенного нарушения охраняемого интереса.

По мнению М.А. Рожковой, все средства правовой защиты необходимо разграничивать на правовые, определяющие форму защиты прав, и средства, определяющие способ защиты¹⁸⁶. К первым автор относит только двусторонние сделки (соглашение о подсудности, соглашение о международной подсудности, арбитражное соглашение, соглашение о выборе процедуры примирения), а ко вторым, помимо двусторонних и многосторонних сделок (например, мировая сделка, сверка расчетов), также односторонние сделки (односторонний отказ от исполнения договора) и юридические поступки (в частности, удержание, предъявление иска).

Представляется, что согласиться с данной классификацией можно лишь в том случае, если под правовыми средствами, определяющими форму защиты, будут пониматься лишь те, которые применяются в рамках охранительного, но не регулятивного правоотношения. Для признания того или иного инструмента средством защиты необходимо, чтобы он использовался для достижения определенного правового результата – пресечения нарушения и/или устранения его негативных последствий. В этом аспекте достижение между сторонами сделки соглашения о подсудности или третейского соглашения о передаче спора, который может возникнуть в будущем, на рассмотрение конкретного суда не может признаваться средством защиты. Более того, такое соглашение сложно считать и средством предупреждения, поскольку определение компетентного суда само по себе не гарантирует соблюдения сторонами установленных правил поведения. Однако когда названные инструменты используются сторонами уже

¹⁸⁶ См.: Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М., 2006. С. 146, 177.

после совершенного нарушения в целях устранения его негативных последствий, их действительно можно считать средствами защиты.

Наиболее применимыми правовыми средствами защиты интереса должника являются средства судебной защиты, такие как иск, заявление, жалоба, представление и др. По своей правовой природе их можно отнести к юридическим поступкам, поскольку они выражаются в действиях носителя интереса, а их использование предполагает возникновение особого процессуального правоотношения. Такое обращение в суд представляет собой реализацию правомочия использования принудительной силы судебных органов, осуществляемого посредством обращения к уполномоченному органу, который обладает правом вынесения обязательного для сторон решения.

Следует отметить, что в теории гражданского процесса понятие иска раскрывается в двух смыслах:

1) в процессуальном – как обращение истца к суду с просьбой о рассмотрении и разрешении материально-правового спора с ответчиком и защите нарушенного субъективного права или охраняемого законом интереса;

2) в материальном – как право на удовлетворение своих исковых требований (право требования)¹⁸⁷. Данное свойство присуще и иным средствам судебной защиты – заявлениям, жалобам и пр.

Из сказанного следует, что для применения иска (и иных судебных средств защиты) необходим не только факт умаления интереса должника, а факт нарушения его субъективных прав и законных интересов, закрепляющих его объективный интерес. Иными словами, носитель интереса для его защиты указанными средствами должен обладать правом на защиту.

В силу двойственной природы иска (процессуальной и материально-правовой) классификации исков также основываются на отражении одного из названных аспектов данного явления. Классификация исков по материально-правовому признаку позволяет выделить иски по отдельным категориям

¹⁸⁷ См.: Хромова Н.М. Особенности возмещения вреда в судебной деятельности // Журнал российского права. 2013. № 11. С. 61.

материально-правовых отношений в рамках отраслей и подотраслей российского права (гражданского, семейного, трудового, наследственного, жилищного и т. д.)¹⁸⁸. В свою очередь, названные виды исков могут делиться на подвиды. Например, гражданские иски подразделяются на иски из причинения внедоговорного вреда, иски из обязательственных правоотношений и др. Иски из обязательственных правоотношений также состоят из исков, вытекающих из отдельных видов договоров: купли-продажи, аренды, мены, хранения и пр.¹⁸⁹

По процессуально-правовому критерию (по цели, предмету иска) иски классифицируются на иски о признании, иски о присуждении, преобразовательные иски¹⁹⁰.

Выделяют также классификацию исков по характеру защищаемого интереса, подразделяя их на личные, в защиту публичных интересов, в защиту прав других лиц, производные (косвенные) и групповые иски¹⁹¹.

Наиболее важным свойством иска как средства судебной защиты является отражение в нем способа восстановления нарушенного права, поскольку всякое обращение к суду с требованием о защите обязательно должно содержать указание на способ такой защиты. Указание неверного или неприменимого способа защиты нарушенного интереса может повлечь за собой отказ в его защите.

Как указывает О.М. Роднова, право применить соответствующий способ защиты возникает с момента правонарушения, объективно-противоправного деяния либо оспаривания права, а также наступления других юридических фактов, предусмотренных гипотезами охранительных норм. Содержание способа защиты предопределяется тремя факторами: характером конфликтной ситуации, послужившей основанием применения мер защиты, характером нарушенных

¹⁸⁸ См.: Гражданский процесс России : учебник / под ред. М.А. Видука. 2-е изд. М., 2005. С. 225.

¹⁸⁹ См.: Иск в гражданском судопроизводстве : сб. / О.В. Исаенкова и др. ; под ред. О.В. Исаенковой. М., 2009. С. 89.

¹⁹⁰ См.: Андреев Ю.Н. Указ. соч. С. 136.

¹⁹¹ См.: Арбитражный процесс : учебник / А.В. Абсалямов и др. ; отв. ред. В.В. Ярков. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 257–263.

прав, правовым статусом лица, допустившего правонарушение¹⁹². При этом, как справедливо указывает Э.И. Велиев, способ защиты должен быть адекватен нарушению, вместе они должны образовать систему, один элемент которой согласован с другим¹⁹³. В данной связи наиболее подходящей для целей настоящего исследования является классификация исков о защите интереса должника в обязательстве по процессуально-правовому критерию.

Иски о признании направлены на подтверждение судом наличия определенного права или правоотношения. Они представляют собой требования о вынесении решения о признании (подтверждении) наличия или отсутствия спорного правоотношения в целом либо конкретного права или обязанности.

Наиболее подходящим для целей защиты интереса должника в обязательстве является иск о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности. Однако следует учитывать особенность правового положения должника как субъекта защиты.

Часто должник в договорном обязательстве, инициирующий защиту своего интереса, является стороной, уже получившей встречное предоставление от контрагента (это характерно для договоров кредита, займа, приобретения товаров с отсрочкой платежа и др.). Данное обстоятельство накладывает определенные ограничения в применении средств защиты путем оспаривания договора.

Так, согласно п. 5 ст. 166 ГК РФ и разъяснениям, приведенным в п. 70 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁹⁴, сделанное в любой форме заявление о недействительности (ничтожности, оспоримости) сделки и о применении последствий недействительности сделки (требование, предъявленное в суд, возражение ответчика против иска и т. п.) не имеет правового значения, если

¹⁹² См.: Роднова О.М. Судебная защита прав и охраняемых законом интересов акционеров : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 15–17.

¹⁹³ См.: Велиев Э.И. Способ защиты нарушенного или оспоренного права: проблема выбора // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

ссылающееся на недействительность лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки. Кроме того, требование должника, принявшего исполнение по договору, о признании такого договора недействительным также подлежит отклонению в силу п. 2 ст. 431.1 ГК РФ, поскольку, получив в полном объеме исполнение от кредитора, он лишается права ссылаться на его недействительность.

Правила п. 5 ст. 166 ГК РФ закрепляют применение принципа эстоппель, в силу которого лицо утрачивает право ссылаться на какие-либо факты в обоснование своих требований и возражений при наступлении определенных обстоятельств.

Как указывает И.Ю. Софонов, в отечественной судебной практике впервые данный принцип был применен в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.03.2011 № 13903/10 по делу № А60-62482/2009-С7, в котором суд, рассматривая вопрос о том, вправе ли сторона спора требовать уплаты неустойки, не указанной в мировом соглашении, посчитал, что отсутствие в мировом соглашении каких-либо дополнительных обязательств означает достижение сторонами соглашения о полном прекращении гражданско-правового конфликта, что влечет за собой потерю права сторон на выдвижение новых требований (эстоппель)¹⁹⁵.

Сегодня в юридической литературе вполне обоснованно отмечается возможность применения указанного принципа не только к решению процессуальных вопросов, но и в материальных правоотношениях. При этом для ситуации эстоппель характерны следующие конститутивные элементы:

- 1) наличие у субъекта права ясной позиции (представления) по вопросу факта/права;
- 2) осуществление действий лицом, добросовестно положившимся на представление первого субъекта;

¹⁹⁵ См.: Софонов И.Ю. Современный правоприменительный подход к квалификации отказа от права в договоре // Право и экономика. 2015. № 3. С. 21.

3) наличие самого факта создания ситуации эстоппель, когда субъект права существенно изменил в последующем свою первоначальную позицию по определенному вопросу, относящуюся к одним и тем же фактам (допустил непоследовательное поведение в отношении другого субъекта права);

4) нанесение заявителю реального ущерба сложившейся ситуацией¹⁹⁶.

В указанных обстоятельствах применение такого правового средства защиты интереса, как иск об оспаривании сделки должником, принявшим исполнение, противоречит юридической природе принципа эстоппель, вытекающей из «добросовестного постоянства в поведении субъекта в отношении определенной фактической или юридической ситуации»¹⁹⁷.

Это правило, однако, не распространяется на случаи, когда принятие должником обязательств происходило под влиянием существенного заблуждения, обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств (ст. 178–179 ГК РФ), а также если предоставленное другой стороной исполнение связано с заведомо недобросовестными действиями этой стороны. Несложно заметить, что перечень исключений, отраженных в данной норме, не является исчерпывающим. Как справедливо замечает В.В. Кулаков, это один из немногих случаев, когда реализация субъективного права на защиту нарушенного права путем предъявления иска о признании сделки недействительной связывается с действиями другой стороны, которые носят оценочный характер¹⁹⁸.

Так, например, в п. 4 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ за 2015 г., утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015¹⁹⁹, отражена позиция судебного органа, о том, что поставка товара, выполнение работ или оказание услуг в целях удовлетворения государственных или муниципальных нужд при отсутствии государственного или муниципального контракта даже при наличии договоренностей между исполнителем и заказчиком

¹⁹⁶ См.: Седова Ж.И., Зайцева Н.В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. М., 2014. С. 40.

¹⁹⁷ Там же. С. 6.

¹⁹⁸ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательного права». С. 520.

¹⁹⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 3, 4.

не порождают у исполнителя право требовать оплаты соответствующего предоставления. В данном примере суд квалифицировал действия исполнителя, выполнившего работы, как недобросовестные в силу того, что последнему было известно о необходимости заключения государственного контракта, однако данное требование закона сторонами не было выполнено. При указанных обстоятельствах ссылка должника на недействительность соглашения, заключенного в нарушение конкурентных процедур, является допустимой, несмотря на факт получения исполнения от другой стороны.

Общим последствием недействительности сделки является двусторонняя реституция (п. 2 ст. 167 ГК РФ) – каждой из сторон возвращается другой все полученное по сделке, а в случае невозможности такого возврата возмещается стоимость исполненного в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом. Применение общих положений о последствиях недействительной сделки (ст. 167 ГК РФ) для целей защиты интереса должника означает, что последний обязан возвратить кредитору лишь то, что им было получено по сделке (т. е. без учета платы, установленной договором). К примеру, при недействительности договора займа, в случае его исполнения должником в части уплаты процентов за пользование денежными средствами, у кредитора возникает неосновательное обогащение в виде разницы между уплаченным должником и ключевой ставкой Банка России.

Преобразовательные иски определяются как иски, направленные на вынесение судебного решения, которым должно быть внесено нечто новое в существующее между сторонами правовое отношение. Положительное решение по преобразовательным искам влечет возникновение, изменение или прекращение права.

Чаще всего основание применения преобразовательного иска в качестве средства защиты интереса должника в обязательстве связано с квалификацией соглашения в качестве договора присоединения.

Согласно п. 1 ст. 428 ГК РФ договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулировках или иных

стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом. Данная легальная дефиниция договора присоединения послужила основанием для выработки доктриной нескольких признаков:

а) условия договора присоединения определяются лишь одной стороной договора;

б) указанные условия договора могут либо полностью приниматься другой стороной, либо полностью отвергаться;

в) договор присоединения должен заключаться в письменной форме²⁰⁰.

В качестве определяющего в литературе часто называется именно второй признак. Так, по мнению В.В. Витрянского, основной признак типовой конструкции договора присоединения касается не фактического способа его заключения (когда текст договора, предложенный одной стороной и подписанный другой, представляет собой стандартный формуляр, разработанный одним из контрагентов), а того обстоятельства, что условия данного договора могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом (п. 1 ст. 428 ГК)²⁰¹. Такой подход, по сути, закрепил мнение о том, что на часть договора положение о договоре присоединения не распространяется, а совместное определение хотя бы одного из условий договора сторонами не позволяет квалифицировать соглашение как договор присоединения²⁰².

Указанный вывод был подвергнут справедливой критике со стороны исследователей. Так, Е.В. Федулина, основываясь на положениях п. 2 ст. 5 Федерального закона о потребительском кредите, указывает, что к условиям договора потребительского кредита (займа), за исключением условий,

²⁰⁰ См.: Закиров Р.Ю. Публичный договор и договор присоединения в проекте ГК РФ // Юрист. 2013. № 8. С. 24.

²⁰¹ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. М., 2006. С. 390–391.

²⁰² См.: Цыпленкова А.В. Правовая природа договоров присоединения // Юридический мир. 2002. № 4. С. 43.

согласованных кредитором и заемщиком (индивидуальных условий), применяется ст. 428 ГК РФ²⁰³.

Возможность применения должником указанного правового средства защиты своего интереса зависит от другого обстоятельства, а именно содержания самого договора. Так, исходя из правовой позиции, сформулированной в п. 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», в тех случаях, когда будет установлено, что при заключении договора, проект которого был предложен одной из сторон и содержал в себе условия, являющиеся явно обременительными для ее контрагента и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон (несправедливые договорные условия), а контрагент был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (то есть оказался слабой стороной договора), суд вправе применить к такому договору положения п. 2 ст. 428 ГК РФ о договорах присоединения, изменив или расторгнув соответствующий договор по требованию такого лица. Иными словами, помимо невозможности должника участвовать в определении условий договора должен присутствовать факт нарушения его интереса – закрепления в договоре несправедливых условий.

Следует отметить, что изменение и расторжение договора по своему содержанию и правовым последствиям имеют существенные различия. При изменении договора регулятивное правоотношение, возникшее между сторонами, продолжает существовать в уже измененном виде, а в случае расторжения договора обязательство сторон прекращается. Поэтому при расторжении договора стороны не вправе заявлять требование о возврате исполненного ими по обязательству (п. 4 ст. 453 ГК РФ).

Иски о присуждении, являясь наиболее распространенным в судебной практике видом исков, содержат конкретное материально-правовое притязание к ответчику, основанное на имеющемся между ними правоотношении. В иске о присуждении истец требует от суда обязать ответчика совершить определенное

²⁰³ См.: Федулина Е.В. Указ. соч. С. 136.

действие (например, вернуть долг) или воздержаться от совершения определенных действий (к примеру, не чинить препятствий к пользованию имуществом). Обращение должника в суд должно быть вызвано тем, что кредитор в добровольном порядке не исполняет свои обязанности. Принудительное исполнение стороной обязательств определенных действий является обязательной целью и неотъемлемым признаком исков о присуждении, поэтому их еще называют исполнительными исками.

В учебной литературе отмечается, что для иска о присуждении характерны:

- 1) понуждение ответчика к совершению определенных действий либо к воздержанию от них;
- 2) требование истца на получение им определенного материального удовлетворения при наличии на то законных оснований;
- 3) применение как в случае нарушения субъективного права, так и в случае продолжения его нарушения;
- 4) возбуждение исполнительного производства, добровольное или принудительное исполнение в рамках исполнительного производства как следствие удовлетворения (кроме исков о воспрещении)²⁰⁴.

В целях защиты интереса должника в обязательстве могут использоваться виндикационные и негаторные иски (средства защиты вещных прав), иски о возмещении убытков, о взыскании неустойки, процентов, иски о компенсации морального вреда, требования о присуждении к исполнению обязательства в натуре.

Требования по виндикационным и негаторным искам, хотя и вытекают из нарушения абсолютных прав (права собственности и иных вещных прав), могут применяться и для защиты интереса должника в обязательстве, в частности при неправомерном удержании кредитором имущества должника, создании им препятствий по пользованию своим имуществом и т. п.

В отношении исков о присуждении к исполнению обязательства в натуре в юридической литературе, как правило, подчеркивается направленность данного

²⁰⁴ См.: Гражданский процесс : учебник / под ред. М.К. Треушникова. С. 232.

средства на обеспечение интереса кредитора. Так, по мнению Т.И. Брыновой, данный способ защиты предполагает возможность понуждения должника выполнить действия, которые он должен совершить в силу имеющегося гражданско-правового обязательства²⁰⁵. Однако подобный односторонний взгляд на возможность применения указанного средства защиты представляется неверным.

Как справедливо полагает М.Н. Малеина, способ защиты присуждением к исполнению в натуре может быть применим в том числе и к обеспечению выполнения кредитором своих обязанностей²⁰⁶. В данной связи при всяком неисполнении обязательства кредитором, выраженном в ненадлежащем совершении им действий, предписанных законом или договором, причинивших ущерб интересу должника в обязательстве, последним может быть заявлен иск о присуждении к исполнению обязанности в натуре. Нарушение интереса может выражаться в неправомерном одностороннем списании кредитором денежных средств со счета должника; непредставлении кредитором информации о задолженности должника; нарушении порядка очередности погашения задолженности при его исполнении и др.

Одним из наиболее часто применяемых средств защиты интереса должника является иск о возмещении убытков. Направленность данного средства именно на обеспечение интереса поддерживается многими авторами. В частности, по мнению У. Маттеи, возмещение убытков относится к категории таких средств защиты, которые охраняют интерес, но не субъективное право. В соответствии с позицией автора всякое имущественное право должно охраняться вещным способом защиты. Иная же защита должна считаться мерой охраны интереса, а не субъективного имущественного права²⁰⁷.

²⁰⁵ См.: Брынова Т.И. Споры, связанные с применением законодательства, регулирующего отношения по договору оказания услуг по передаче электрической энергии // Арбитражные споры. 2013. № 2. С. 23.

²⁰⁶ См.: Малеина М.Н. Спорные вопросы нарушения права на банковскую тайну // Банковское право. 2010. № 3. С. 10.

²⁰⁷ См.: Маттеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. М., 1999. С. 259, 260, 272.

Ущерб интересу должника может быть причинен как ненадлежащим исполнением кредитором своих обязанностей (к примеру, информационных), так и общих предписаний действовать разумно, добросовестно, не нарушая прав и законных интересов иных лиц. В первом случае требование о возмещении убытков следует отнести к договорной ответственности кредитора; во втором – к внедоговорной (кондикционной или деликтной). Так, скажем, разглашение персональных данных должника порождает ответственность за нарушение кредитором условий обязательства. Списание со счета заемщика денежных сумм в счет уплаты комиссии, не установленной соглашением сторон, влечет ответственность за причинение внедоговорного вреда.

Следует отметить, что наряду с подачей соответствующего иска средствами интереса должника могут также являться инструменты по распоряжению иском (изменение предмета или основания иска, отказ от иска, заявление об обеспечении иска, мировое соглашение).

Кроме того, поскольку производство по делу может быть инициировано не только должником, чей интерес нарушен, но и иным лицом, в том числе самим кредитором, в целях обеспечения реализации такого интереса могут использоваться иные правовые средства судебной защиты: возражение против иска, заявление о подложности доказательства, ходатайство о назначении экспертизы, жалобы и представления. Среди специальных средств, позволяющих обеспечить интерес должника, в данном случае следует выделить: заявление о пропуске кредитором срока исковой давности; заявление об уменьшении неустойки; заявление об уменьшении размера предусмотренных договором процентов; встречный иск.

Важно учитывать, что к средствам судебной защиты интереса должника относятся не только инструменты, применяемые при недобросовестном поведении кредитора, т. е. при нарушении интереса. Умаление интереса должника может быть связано с обстоятельствами, не зависящими от поведения сторон. Скажем, в случае неисполнения обязательств должником в связи с его неплатежеспособностью возникает состояние, при котором должник не в полной

мере способен удовлетворить свои потребности в условиях сохранения обязательства, а значит, он не в состоянии реализовать свой объективный интерес. В данном случае у должника появляется возможность инициировать процедуру несостоятельности (банкротства) и тем самым освободиться от долгового бремени.

Средства административной защиты интереса должника представляют собой обращение заявителя к компетентному (несудебному) органу с просьбой о применении к нарушителю предусмотренных законом мер государственного принуждения или совершении иных действий в рамках своей компетенции, направленных на предупреждение, пресечение и устранение последствий нарушения охраняемого интереса. К ним, в частности, относятся средства защиты государственными и муниципальными органами, а также средства нотариальной защиты.

Общие правила приема и рассмотрения обращений граждан и организаций государственными и муниципальными органами власти установлены Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»²⁰⁸, закрепившим обязательность рассмотрения обращений, поступивших в государственные или муниципальные органы и их должностным лицам в соответствии с их компетенцией, в течение 30 дней с момента регистрации такого обращения (если иные сроки не установлены специальными нормами).

Закон предусматривает различные виды средств административной защиты. Так, согласно ст. 4 названного Закона, обращением является направленное в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение.

К общим обязанностям государственных и муниципальных органов относится обеспечение объективного, всестороннего и своевременного рассмотрения обращений; принятие всех мер, направленных на восстановление

²⁰⁸ См.: Собрание законодательства РФ. 2006. № 19, ст. 2060.

или защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов гражданина; подготовка письменного ответа по существу поставленных в обращении вопросов.

Специальным законодательством предусмотрены особые возможности некоторых государственных или муниципальных органов, связанные с защитой интереса должника в обязательстве. Так, Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»²⁰⁹, запрещая «вертикальные» соглашения между хозяйствующими субъектами (т. е. соглашения между покупателем и продавцом), приводящие к установлению цены перепродажи товара или содержащие обязательство покупателя не продавать товар хозяйствующего субъекта, который является конкурентом продавца, а также запрещая действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта или соглашения хозяйствующих субъектов, выразившиеся в навязывании контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора, предусматривает право антимонопольного органа выдать предписание о прекращении данного нарушения, изменении условий договоров или их расторжении в случае, если лицами, интересы которых нарушены, было заявлено соответствующее ходатайство.

Кроме того, полномочиями по реализации мер, связанных с защитой интереса должника в обязательстве, обладают органы прокуратуры, органы службы судебных приставов, Роспотребнадзор и др.

Особая роль в применении средств административной защиты интереса должника принадлежит нотариату. Согласно ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате он призван обеспечивать в соответствии с Конституцией РФ, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, настоящими Основами защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской

²⁰⁹ См.: Собрание законодательства РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3434.

Федерации²¹⁰. К числу правовых средств, инициирующих совершение нотариальных действий, которые могут быть использованы в целях защиты интереса должника, в первую очередь следует отнести исполнение обязательства внесением долга в депозит нотариуса или суда (ст. 327 ГК РФ). В силу п. 2 данной статьи внесение денежной суммы или ценных бумаг в депозит нотариуса или суда считается исполнением обязательства, о чем нотариус или суд, в депозит которого внесены деньги или ценные бумаги, извещает кредитора. Следует отметить, что в соответствии с правовой позицией, изложенной в п. 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»²¹¹, переданные в депозит нотариуса денежные средства и ценные бумаги считаются принадлежащими кредитору с момента получения им указанного имущества из депозита. Однако нотариус не вправе возвращать названные денежные средства и ценные бумаги должнику, если от кредитора поступило заявление об их получении. При этом внесение должником в срок, предусмотренный обязательством, причитающихся с него денег в депозит нотариуса считается своевременным исполнением обязательства, что лишает кредитора возможности по начислению предусмотренных штрафных санкций.

Кроме того, нотариат выполняет иные юрисдикционные функции, направленные на юридическое закрепление интереса и предупреждение его возможного нарушения в будущем. Это может обеспечиваться нотариальным удостоверением сделок, удостоверением полномочий, фактов, копий документов. К охранительным нотариальным действиям, направленным на обеспечение интереса должника, можно также отнести принятие нотариусом мер к охране наследственного имущества, поскольку по общему правилу смерть должника не прекращает обязательства.

²¹⁰ См.: Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : утв. Верховным Судом РФ 11.02.1993 № 4462-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

²¹¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

Указанные нотариальные действия, как правило, совершаются на основании личных обращений граждан и представителей организаций, которые в данном смысле также являются средствами административной защиты интереса.

Говоря о правовых средствах, применяемых в неюрисдикционной форме, следует отметить, что данный вопрос не нашел должного отражения в литературе. Более того, некоторые авторы полагают, что в данной форме защиты (часто неюрисдикционная форма защиты именуется также самозащитой) возможность применения правовых средств существенно ограничена. Так, М.А. Рожкова указывает, что «принципиально выделяющей самозащиту из всех прочих способов защиты прав является недопустимость ее использования для устранения последствий нарушения прав: самозащита допускает только предупреждение и пресечение нарушения прав, тогда как цель устранения последствий нарушения гражданских прав может быть достигнута только с помощью правовых средств»²¹². Иными словами, автор считает, что действия по самозащите нарушенных прав осуществляются без применения соответствующих им правовых средств.

Указанный вывод основан на буквальном понимании содержания ст. 14 ГК РФ, закрепляющей правило, согласно которому «способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения». Данная формулировка закона позволила многим исследователям прийти к выводу, что меры самозащиты носят сугубо фактический характер²¹³, а те меры, которые предоставляют управомоченной стороне возможность непосредственно воздействовать на неисправного контрагента с помощью юридических средств, являются мерами оперативного воздействия. Так, А.Я. Курбатов предлагает выделять лишь две формы самозащиты – необходимую оборону и крайнюю необходимость²¹⁴. Обе

²¹² Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1–5 / А.В. Барков и др. ; под ред. Л.В. Санниковой. М., 2015. С. 125.

²¹³ См.: Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / В.С. Ем и др. ; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стер. М., 2011. Т. 1. С. 409.

²¹⁴ См.: Курбатов А.Я. Защита прав и законных интересов в условиях «модернизации» правовой системы России. С. 21.

названные формы не могут быть применимы к обеспечению интереса должника в силу особенностей его правового статуса – обязанной стороны в правоотношении, потому что предполагают причинение вреда в качестве реакции на посягательство или опасность.

Вместе с тем сам подход, ограничивающий содержание самозащиты совершением лишь фактических действий в ответ на нарушение, мы считаем неправильным. Следует согласиться с позицией В.Н. Игнатенко о том, что самозащиту необходимо понимать в узком и широком смысле. В узком смысле под самозащитой следует понимать совершение уполномоченным лицом не запрещенных законом фактических действий, направленных на ненаступление, уменьшение негативных последствий такого нарушения. Самозащита в широком смысле охватывает как фактические, так и юридические действия²¹⁵. При этом важно отметить, что осуществление фактических действий способом самозащиты само по себе может пониматься и как средство обеспечения нарушенного интереса, поскольку обеспечивает воздействие на нарушителя, выражаясь в фактическом действии, едином в своей форме и содержании.

Необходимо учитывать, что в доктрине гражданского права под действиями фактического характера принято понимать действия, которые не влекут за собой правовых последствий²¹⁶, тогда как практически все меры обеспечения интереса, осуществляемые в рамках неюрисдикционной формы защиты, предполагают наступление юридических последствий (изменение срока, порядка исполнения обязательства, прекращение обязательства и др.). В частности, защита интереса должника может быть осуществлена путем совершения действий, выражающихся в приостановлении исполнения обязательства. С помощью данного средства реализуется право должника, заключающееся в задержании исполнения, – *exceptio non adimpleti contractus*²¹⁷. Указанное средство самозащиты закрепляется

²¹⁵ См.: Игнатенко В.Н. Самозащита как основание возникновения внедоговорных обязательств // Обязательства, возникающие не из договора : сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2015. С. 27.

²¹⁶ См.: Гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 2, полут. 2. С. 90–115.

²¹⁷ См.: Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М., 2005. С. 467.

в п. 2 ст. 328 ГК РФ, из содержания которой можно выделить следующие условия его применения. Во-первых, данная норма устанавливает возможность приостановления лишь встречного исполнения. Во-вторых, сторона обязательства может приостановить его исполнение только при непредставлении другой стороной обусловленного исполнения. В-третьих, приостановление исполнения допускается лишь в части, соответствующей непредставленному встречному исполнению. В-четвертых, приостановление возможно также при возникновении обстоятельства, очевидно свидетельствующего о неисполнении в будущем контрагентом своего обязательства в установленный срок.

Как справедливо указывает А.Г. Карапетов, приостановление исполнения как мера защиты носит исключительно организационный характер и напрямую направлено на стимулирование контрагента к выполнению договора и предотвращение передачи исполнения тому, кто уже нарушил договор, с целью недопущения усугубления своих рисков²¹⁸. Вместе с тем приостановление исполнения, признанное правомерным, имеет и юридические последствия для самого обязательства. Поскольку в указанном случае приостановление исполнения не может быть признано нарушением его условий о сроке исполнения, оно фактически изменяет такое условие. Кроме того, санкция п. 2 ст. 328 ГК РФ позволяет стороне, не получившей от контрагента обусловленного встречного предоставления, не только приостановить свое исполнение, но также отказаться от исполнения этого обязательства. Таким образом, реализация данной возможности требует не столько совершения фактических, сколько юридических действий.

Возможность отказа от исполнения договора связана не только с неосуществлением встречного предоставления. Правила об основании и правовых последствиях одностороннего отказа закреплены в ст. 450 ГК РФ. Также нарушения условий договора, которые могут послужить основанием для

²¹⁸ См.: Карапетов А.Г. Приостановление исполнения обязательства как способ защиты прав кредитора. М., 2011. С. 173.

одностороннего отказа, закреплены в нормах ГК РФ, регулирующих отдельные виды договорных обязательств.

Однако следует учитывать, что применение данного средства возможно и в случаях, не зависящих от поведения кредитора (договором может быть предусмотрено основание для одностороннего отказа, не связанное с нарушением обязательства). Поэтому данная мера может реализовываться как с помощью средств неюрисдикционной защиты, так и иных средств обеспечения интереса должника, вне рамок формы самозащиты.

ГЛАВА 3. СПЕЦИФИКА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ИНТЕРЕСА ГРАЖДАНИНА-ДОЛЖНИКА В ДОГОВОРНОМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ

3.1. Гражданско-правовое обеспечение потребительского интереса гражданина, являющегося должником в договорном обязательстве

В юридической науке понятия «правовая охрана», «правовое регулирование», «правовое обеспечение» и «правовые средства» тесно взаимосвязаны. При этом, как отмечает Е.Б. Лаутс, правовое обеспечение понимается большинством исследователей как наиболее общее понятие²¹⁹.

Следует отметить, что целью настоящего исследования не является рассмотрение всех аспектов и соотношения указанных понятий. Однако в свете специфики заявленной тематики целесообразно остановиться на позиции, изложенной А.Б. Олышанецким.

Ученый предлагал понимать «правовое обеспечение» несколько шире, чем «правовое регулирование». По его мнению, правовые нормы могут действовать в двух направлениях: либо способствовать поиску, принятию и осуществлению оптимальных решений, либо, наоборот, препятствовать этим процессам. Во втором случае правовое обеспечение отсутствует, так как действующее правовое регулирование не гарантирует достижение целей²²⁰. Такой подход наиболее точно отражает потребность современного общества не столько в установлении правил поведения, регламентирующих общественные отношения, сколько в их эффективном воздействии на участников гражданского оборота для достижения необходимого результата – реализации их охраняемых интересов.

Интересы субъектов имущественного оборота в процессе их реализации обретают определенную форму в зависимости от избранного способа

²¹⁹ См.: Лаутс Е.Б. Рынок банковских услуг: правовое обеспечение стабильности. М., 2008. С. 27.

²²⁰ См.: Олышанецкий А.Б. Правовое обеспечение автоматизированных систем управления. М., 1979. С. 7–9.

удовлетворения потребностей. В этом смысле обязательственное правоотношение, имеющее своим содержанием, по сути, «право на чужое действие», вместе с тем выражает несколько объективных интересов: интерес обязанной стороны и интерес управомоченной стороны. Каждый из них может иметь разную степень признания обществом и охраны государством, которая в зависимости от значимости конкретного объективного интереса для общества проявляет себя в установлении особых правил, обеспечивающих приоритетную реализацию наиболее важного интереса. В этой связи очевидной особенностью правового обеспечения интересов граждан, являющихся должниками в обязательственных отношениях, является установление приоритета их охраняемых интересов перед интересами иных участников.

Указанное обстоятельство в литературе связывают с необходимостью обеспечения и защиты интересов «слабой стороны» в обязательстве²²¹. Данная проблема сегодня актуальна не только для юридической науки, она также имеет и практическое значение. Подтверждение этого – значительное число различных толкований, данных высшими судебными инстанциями по данному вопросу, среди которых следует отметить п. 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», п. 5 Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ от 22.05.2013, Определение Верховного Суда РФ от 23.12.2014 № 80-КГ14-9 и др. Нижестоящие суды при разрешении спорных ситуаций часто также приходят к выводу о необходимости защиты интереса более слабой стороны в конкретном правоотношении²²². При этом, несмотря на частое

²²¹ См.: Тужилова-Орданская Е.М. Защита прав потребителя: проблемы и тенденции развития // Региональные аспекты защиты прав потребителей : сборник материалов Международной научно-практической конференции. Белгород, 2013. С. 16–19.

²²² См.: Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 15.05.2013 по делу № А70-8571/2012 ; Постановление ФАС Московского округа от 28.12.2010 № КА-А41/16204-10 по делу № А41-12206/10 ; Постановление ФАС Московского округа от 28.06.2010 № КА-А40/6212-10 по делу № А40-134401/09-72-1060 ; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 07.12.2010 № Ф07-13028/2010 по делу № А13-6411/2010 ; Постановление Арбитражного суда

обращение судами к данной проблематике, в правоприменительной практике отсутствует единство, пожалуй, по главному вопросу: какой участник обязательства должен признаваться слабой стороной – должник или кредитор? Нет единодушия по данному вопросу и в доктрине.

Довольно часто слабой стороной в обязательстве называется кредитор. Так, по мнению С.А. Хохлова, «если же говорить о слабой стороне, то в обязательствах таковой реально являются кредитор, потерпевший и другие лица, утратившие то, что им полагается по закону»²²³. Р.С. Бевзенко считает, что «юридическая слабость положения кредитора связана с тем, что у него (в отличие от обладателя ограниченного вещного права) нет возможности удовлетворить свои требования путем прямого воздействия на имущество должника»²²⁴. По мнению Б.Д. Завидова, нынешний законодатель, придерживаясь традиций русской цивилистической науки и в противовес советскому гражданскому праву, исходит из той идеи, что слабой стороной в обязательствах является кредитор, а не должник. Именно поэтому ГК РФ устанавливает презумпцию в пользу недопустимости исполнения обязательства по частям, которая направлена на защиту интересов кредитора²²⁵.

Однако существует и иная позиция. Так, Е.В. Вавилин полагает, что «...из двух сторон в обязательственном отношении (должника и кредитора), скорее всего, должник относится к слабому субъекту, поскольку он обременен необходимостью совершать определенные действия (либо воздерживаться от

Уральского округа от 12.02.2015 № Ф09-3/15 по делу № А34-3192/2014 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²²³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая : текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М., 1996. С. 236.

²²⁴ Бевзенко Р.С. Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам поручительства и банковской гарантии: комментарий к Постановлениям Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством», и от 23 марта 2012 г. № 14 «Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий». М., 2013. С. 10.

²²⁵ См.: Завидов Б.Д. Гражданско-правовая ответственность, вытекающая из обязательств : науч.-практ. и аналитич. справочник // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

совершения действий) в пользу другой стороны»²²⁶. По мнению ученого, «вследствие определенных причин субъективного или объективного характера должник несет риск невозможности исполнения лежащей на нем обязанности, и при неблагоприятном развитии событий, исходя из добросовестности ведения дел должником, именно на данного субъекта гражданского правоотношения возлагается гражданско-правовая ответственность»²²⁷.

Встречается и другой подход. К примеру, С.А. Сеницын считает, что понятие слабой стороны не исчерпывается индивидуальными характеристиками субъекта гражданского права (пол, возраст, правовая неграмотность, социальная принадлежность, имущественное благосостояние), хотя именно так чаще всего стараются представить характеристику личности слабой стороны в договоре в юридической литературе. По его мнению, выявление слабой стороны договора требует комплексного анализа правового положения сторон применительно к каждому конкретному обязательству, оценки меры влияния-принуждения, которое может оказать одна из договаривающихся сторон на другую в каждом отдельном случае²²⁸.

С последним мнением сложно согласиться в полной мере, поскольку практическое внедрение столь индивидуализированного подхода с неизбежностью приведет к нарушению единообразия в правоприменении, в частности, когда в однотипных отношениях слабой стороной будут признаваться противоположные субъекты. Вместе с тем другой аспект позиции автора – о том, что сама по себе роль стороны обязательства (должника или кредитора) не может свидетельствовать исключительно об ее слабости или силе в правоотношении, – достойна поддержки и признания.

В этой связи верно мнение Е.В. Вавилина, допускающего возможность выделения третьего (помимо должника или кредитора) значения слабой стороны в

²²⁶ Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. С. 50.

²²⁷ Там же. С. 50.

²²⁸ См.: Сеницын С.А. Защита интересов слабой стороны договора: исключение из принципа относительности договорных обязательств как проявление тенденции социализации в развитии современного гражданского законодательства // Адвокат. 2015. № 10. С. 14–21.

гражданском правоотношении, когда слабой стороной в договорном обязательстве выступает участник, обладающий изначально меньшей ресурсной, экономической базой, статусными возможностями по отношению к своему контрагенту²²⁹. В этом случае в действие приводятся гражданско-правовые механизмы, нивелирующие возможные негативные последствия такого несоответствия.

Однако следует отметить, что экономическое превосходство может выражаться не только в различиях имущественной базы субъектов. Как справедливо подмечает Ю.Г. Лескова, часто кредитные организации фактически понуждают присоединиться к предложенным условиям, зная, что даже при обращении в суд заемщику (поручителю) будет трудно доказать факт отсутствия у него возможности влияния на содержание договора²³⁰. Таким образом, неравенство субъектов отношений также проявляется в наличии у одной из сторон преимуществ организационного свойства, обусловленных перевесом в переговорных возможностях, востребованностью продукта и пр.

Важно понимать, что в зависимости от конкретных обстоятельств возможно признание должника слабой стороной обязательства независимо от субъектного состава таких отношений. Исходя из перечисленных выше критериев, «слабым» может быть признан как гражданин, так и коммерческая организация. В этом смысле гражданин, являющийся должником в обязательстве, только лишь в силу своего статуса должника не может быть признан слабой стороной.

Другое дело, когда гражданин в обязательстве выступает в качестве стороны, приобретающей товары, работы, услуги для удовлетворения личных потребностей (потребительские отношения). В этом случае вне зависимости от фактических обстоятельств гражданин наделяется дополнительными возможностями, обеспечивающими удовлетворение его интереса.

²²⁹ Вавилин Е.В. Защита слабой стороны в обязательстве как цель правового регулирования // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 16–17 октября 2015 г.) : избр. матер. / В.В. Акинфиева и др. ; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М., 2016. С. 30.

²³⁰ См.: Лескова Ю.Г. Способы защиты прав и интересов должника в договорных обязательствах // Власть закона. 2017. № 1 (29). С. 49.

Однако очевидно, что особенность правового регулирования указанных отношений обусловлена не столько слабостью позиции гражданина, сколько наличием в их основе разнородных объективных интересов.

Как верно отмечается в литературе, потребительские отношения возникают по поводу обеспечения разнонаправленных интересов их участников. С одной стороны, продавец (производитель, изготовитель товара либо лицо, оказывающее услугу или выполняющее работу) вступает в подобные отношения для целей извлечения прибыли (получения дохода от реализации продукта). С другой стороны, гражданин, приобретающий соответствующий товар, работу или услугу, имеет намерение удовлетворить свои личные, семейные и иные потребности²³¹.

Д.Г. Батищев справедливо замечает, что «главная причина противоречивости интересов производителя и потребителя вытекает из их экономической обособленности, а также разнонаправленности лежащих в ее основе материальных потребностей»²³².

Действительно, именно дифференциация объективных интересов участников потребительских отношений, установление иерархии и закрепление приоритета одних над другими позволяют отграничить потребительские отношения от иных и объяснить их специфическую природу.

Круг потребительских отношений, являющихся предметом регулирования гражданским законодательством, обширен. Как правило, подобные отношения возникают по поводу приобретения гражданами потребительских товаров, результатов работ или услуг в целях удовлетворения личных, домашних, семейных и иных нужд. При этом ключевым отличительным признаком указанных отношений является их специфичный субъектный состав: с одной стороны, участником данных отношений всегда выступает «потребитель», с

²³¹ См.: Анисимов В.А. Методологические проблемы исследования злоупотребления субъективными гражданскими правами участниками потребительских правоотношений // Методологические проблемы цивилистических исследований: Сб. науч. ст. Ежегодник. Вып. 2. 2017 / Отв. ред. А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М., 2017. С.326.

²³² Батищев Д.Г. Противоречия в системе экономических интересов субъектов рыночных отношений // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2009. № 4, т. 7, ч. 2. С. 21.

другой стороны – лицо, предприниматель (осуществляющее хозяйственную деятельность на профессиональной основе).

Действующее гражданское законодательство использует термин «потребитель» в различных значениях. Упоминание о потребителе встречается во многих статьях ГК РФ, однако лишь в некоторых раскрывается содержание данного понятия.

Одно из значений, отраженных в законодательстве, обнаруживается в ст. 426 ГК РФ, посвященной понятию публичного договора. В ней законодатель, закрепляя обязанность лица, осуществляющего предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, заключить договор с любым обратившимся, называет примерный перечень таких соглашений: розничная торговля, услуги связи, перевозка транспортом общего пользования²³³, энергоснабжение, гостиничное, медицинское обслуживание и т. д. При этом закон предписывает устанавливать цену всякого публичного договора одинаковой для потребителей соответствующей категории. В значении данной нормы потребителем является всякое лицо, обратившееся за заключением договора, с которым заключение договора для профессионального участника хозяйственного оборота является обязательным. К примеру, в соответствии со ст. 539 ГК РФ таким потребителем будет лицо, обратившееся в энергоснабжающую организацию с заявкой на поставку электроэнергии через присоединенную сеть.

Особенностью данного подхода является то, что потребителем, помимо гражданина, может признаваться и юридическое лицо, причем независимо от того получает ли организация энергию для целей осуществления предпринимательской деятельности или нет.

В схожем значении потребитель понимается и в абз. 25 ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и определяется как юридическое или физическое лицо, приобретающее товар, а также в ст. 1252 ГК

²³³ См.: Тужилова-Орданская Е.М., Муратова А.Р. Договор перевозки пассажира как правовое средство удовлетворения имущественных потребностей граждан в свете доктрины Н.А. Барина об имущественных потребностях и правовых средствах их обеспечения // Власть закона. 2015. № 1 (21). С. 77.

РФ, запрещающей использование средства индивидуализации, способного ввести потребителей в заблуждение относительно свойств товара, работы, услуги.

Через содержание названных норм невозможно правильно выявить специфические черты такого субъекта, как потребитель, поскольку они нацелены в первую очередь на недопущение отказа коммерческих организаций от заключения определенных видов договорных соглашений либо на обеспечение конкуренции на соответствующем товарном рынке.

Другой подход к использованию термина «потребитель» отражен в ст. 429, 626, 730 ГК РФ (договор розничной купли-продажи, проката, бытового подряда). В них этот термин используется в значении Закона о защите прав потребителей²³⁴, из которого в литературе выделяют три ключевых признака данного понятия:

1) потребителем является гражданин – участник гражданско-правовых отношений;

2) потребитель удовлетворяет исключительно личные, семейные, домашние и иные нужды, не связанные с осуществлением предпринимательской деятельности;

3) потребитель вступает в отношения с намерением заказать, приобрести или использовать товары, работы или услуги²³⁵.

Именно это значение весьма обоснованно получило самое широкое освещение в правовой литературе и правоприменительной практике. Кроме того, представленный подход позволяет обозначить объективный интерес, имеющий приоритетную охрану, а именно удовлетворение имущественных потребностей граждан, т. е. использование товаров, работ, услуг таким способом, при котором их стоимость не перекладывается на вновь создаваемые хозяйственные объекты, поступающие в оборот (концепция конечного потребления)²³⁶.

²³⁴ См.: О защите прав потребителей : закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3, ст. 140.

²³⁵ См.: Федулина Е.В. Указ. соч. С. 81.

²³⁶ См.: Шерстобитов А. Е. Гражданско-правовая охрана прав потребителей : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. С. 57.

Следует отметить, что основу законодательства, регулирующего указанные отношения, составляет Закон о защите прав потребителей, принятый в обеспечение права каждого потребителя на приобретение товара (результата работы, услуги) надлежащего качества, безопасного для его здоровья, жизни, а также имущества, на полную информацию о товаре (результатах работы, услуге), его изготовителе (исполнителе, продавце) и, конечно, права на защиту государством интереса потребителя в случае его нарушения.

Помимо указанного закона нормы, касающиеся отдельных аспектов реализации и защиты интересов потребителей, содержатся и в иных нормативно-правовых актах, в том числе в ГК РФ, в федеральных законах «О рекламе»²³⁷, «О почтовой связи»²³⁸, «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»²³⁹ и др. При этом положения иных законов по вопросам защиты прав потребителей не должны противоречить правилам Закона о защите прав потребителей.

По мнению М.А. Бычко, основная цель законодательства о защите прав потребителей – защита слабой стороны от неправомерных действий его контрагентов²⁴⁰. В свою очередь, «реализация данной задачи требует формального отступления от одного из основных принципов гражданского законодательства – равенства участников гражданско-правовых отношений (ст. 1 ГК РФ)»²⁴¹. Фактически, предоставляя слабой стороне дополнительные права и, соответственно, возлагая на ее контрагента по договору дополнительные обязанности, ГК РФ и другие законы тем самым обеспечивают на деле равенство участников таких договорных отношений²⁴².

Однако анализ положений законодательства о защите прав потребителей позволяет заключить, что нормы названных законов обеспечивают реализацию

²³⁷ См.: Собрание законодательства РФ. 2006. №12, ст. 1232.

²³⁸ См.: Собрание законодательства РФ. 1999. № 29, ст. 3697.

²³⁹ См.: Собрание законодательства РФ. 2011. №48, ст. 6724.

²⁴⁰ См.: Бычко М.А. Развитие законодательства о защите прав потребителей в России: историко-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. С. 15.

²⁴¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. С. 802.

²⁴² Там же. С. 802.

«потребительского интереса» граждан, как правило, выступающих на стороне кредитора в обязательстве. При этом в самом Законе о защите прав потребителей совсем немного внимания уделяется проблемам реализации интереса гражданина при исполнении им своих обязанностей по договору.

Тем не менее, в Законе о защите прав потребителей можно обнаружить несколько правил, применимых для целей обеспечения интереса гражданина-должника.

Первым обращает на себя внимание общий запрет на включение в договор условий, способных умалить законные интересы потребителей, который закреплен в ст. 16 Закона о защите прав потребителей. Подобные условия договоров с участием потребителей считаются недействительными. В частности, на этом основании суды признают недействительными условия об уплате комиссионного вознаграждения за открытие и ведение ссудного счета как ущемляющие установленные законом права потребителей²⁴³. Названные условия квалифицируются как ничтожные. При этом, помимо реституционных последствий недействительности рассматриваемых сделок, в силу п. 1 ст. 16 Закона о защите прав потребителей с контрагента в пользу потребителя могут быть взысканы убытки, понесенные гражданином при исполнении им договора.

Недействительными признаются и положения договоров, обуславливающие получение гражданином одних благ в зависимости от приобретения иных товаров, работ, услуг (п. 2 ст. 16 Закона о защите прав потребителей). Такими, например, считаются условия, связывающие право на получение заемщиком кредита с необходимостью обязательного приобретения другой услуги – страхования жизни и здоровья заемщика²⁴⁴. Кроме того, контрагент по договору не вправе без письменного согласия потребителя выполнять дополнительные работы или оказывать услуги за плату. Потребитель вправе отказаться от оплаты

²⁴³ См.: Определение Верховного Суда РФ от 17.05.2011 по делу № 53-В10-15 ; Определение Верховного Суда РФ от 03.11.2015 № 16-КГ15-25 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁴⁴ См.: Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2013 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

таких работ (услуг), а если они оплачены – потребовать от продавца (исполнителя) возврата уплаченной суммы (п. 3).

И все же специальных правил, направленных исключительно на реализацию интереса потребителя как обязанной стороны договорных отношений, Закон о защите прав потребителей практически не содержит. Это можно объяснить тем, что собственно «потребительских» обязательств (т.е. регулируемых законодательством о защите прав потребителей), где гражданин выступает в качестве стороны, на которой лежит преимущественное исполнение, не так уж много. В основном они связаны с возвратом гражданином полученных заемных средств либо приобретением им товаров, работ, услуг в кредит или с отсрочкой платежа.

Именно в этой области принято несколько нормативно-правовых актов, закрепляющих особый правовой статус потребителя-должника, среди которых в первую очередь следует назвать Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», который регулирует отношения, возникающие в связи с предоставлением потребительских кредитов и займов физическим лицам в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности²⁴⁵.

Указанный Закон содержит специальные правила, направленные на реализацию интереса потребителя-должника. Он кардинально изменил подход к регламентации взаимоотношений между кредиторами и заемщиками, установив новые механизмы защиты граждан-потребителей, существенно ограничив свободу усмотрения сторон при заключении кредитных договоров. В первую очередь это выразилось в установлении предельной стоимости потребительских кредитов (займов); в закреплении невозможности изменения процентной ставки, предусмотренной договором, в сторону ее увеличения; в закреплении информационных обязанностей за кредитором; в установлении очередности погашения требований; в определении правил взаимодействия между кредитором и заемщиком в рамках исполнения договора.

²⁴⁵ См.: Кравченко Л.В. Обеспечение прав и законных интересов сторон в договоре потребительского кредита : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 18.

Закрепляя ограничения размера предельной стоимости потребительского кредита (займа), Закон предусматривает, что цена кредита (займа) с учетом всех платежей заемщика не может превышать более чем на одну треть рассчитанное Банком России среднерыночное значение полной стоимости потребительского кредита (займа), применяемое в соответствующем календарном квартале. При этом Банком России указанное значение определяется как средневзвешенное не менее чем по ста крупнейшим кредиторам или по одной трети общего количества кредиторов, предоставляющих соответствующую категорию потребительского кредита. Кроме того, закон ограничивает размер неустойки (штрафа, пени) за неисполнение или ненадлежащее исполнение заемщиком обязательств по возврату кредита и/или уплате процентов. Размер неустойки не может превышать 20 % годовых, если на невозвращенную сумму начисляются предусмотренные договором проценты, или 0,1 % просроченной задолженности в день, если за период нарушения договорные проценты не начисляются (ч. 21 ст. 5).

В защиту интереса должника Законом о потребительском кредите (займе) допускается одностороннее изменение условий заключенного договора потребительского кредита только в пользу заемщика. Так, согласно п. 16 ст. 5 кредитор вправе уменьшить в одностороннем порядке постоянную процентную ставку, уменьшить или отменить плату за оказание услуг, предусмотренных индивидуальными условиями договора потребительского кредита (займа), уменьшить размер неустойки (штрафа, пени) или отменить ее полностью или частично, установить период, в течение которого она не взимается, либо принять решение об отказе взимать неустойку (штраф, пеню), а также изменить общие условия договора потребительского кредита (займа) при условии, что это не повлечет возникновения новых или увеличения размера существующих денежных обязательств заемщика по договору потребительского кредита (займа). При этом кредитор в порядке, установленном договором потребительского кредита (займа), обязан направить заемщику уведомление об изменении условий договора потребительского кредита (займа), а в случае изменения размера предстоящих платежей – также информацию о предстоящих платежах, и обеспечить доступ к

информации об изменении условий договора потребительского кредита (займа). Кредитор вправе изменить общие условия договора потребительского займа в том случае, если это не повлечет возникновения новых или увеличения существующих денежных обязательств заемщика, о чем он должен уведомить заемщика.

Информационные обязанности кредитора выражаются, в частности, в необходимости сообщения заемщику общих условий кредита (займа). Данные условия (регламентируют порядок предоставления кредита (займа), основополагающие права и обязанности сторон, порядок расчетов и т. п.) устанавливаются кредитором в одностороннем порядке и рассчитаны на многократное применение. Заемщик может лишь присоединиться к ним, поэтому в отношении названных условий действуют правила о договоре присоединения. Законом (п. 4 ст. 5) установлено требование об обязательном размещении кредитором в местах оказания услуг информации об условиях предоставления, использования и возврата потребительского кредита (займа), в том числе о сроках, в течение которых заемщик вправе отказаться от получения потребительского кредита (займа).

Индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) согласовываются кредитором и заемщиком индивидуально при заключении договора, их перечень приведен в п. 9 ст. 5 Закона о потребительском кредите (займе). При этом в п. 11 ст. 5 установлено правило, согласно которому индивидуальные и общие условия договора потребительского кредита (займа) должны соответствовать информации, предоставленной кредитором заемщику. Эта норма направлена на защиту от недобросовестных кредиторов, которые меняют условия договоров по сравнению с ранее размещенной информацией. Однако, как справедливо замечает С.П. Гришаев, никаких конкретных санкций за ее нарушение не установлено, поэтому эта норма носит декларативный характер²⁴⁶.

²⁴⁶ См.: Гришаев С.П. Потребительское кредитование : комментарий законодательства // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Важным условием договора о потребительском кредите (займе) является условие о процентах за пользование денежными средствами по договору потребительского кредита (займа). Законодатель уделяет этому вопросу большое внимание. По существующим правилам сама процентная ставка может быть либо постоянной, когда она является фиксированной на протяжении всего срока действия договора, либо переменной – ее величина может изменяться в зависимости от изменения переменной величины, предусмотренной в индивидуальных условиях договора. Порядок расчета переменной процентной ставки должен включать в себя переменную величину. Значения переменной величины должны определяться исходя из обстоятельств, не зависящих от кредитора и аффилированных (связанных) с ним лиц. Значения переменной величины должны регулярно размещаться в общедоступных источниках информации. Сложные проценты («проценты на проценты») действующим законодательством запрещены.

На кредитора возлагаются особые информационные обязанности, если сумма кредита превышает сто тысяч рублей. В таких случаях кредитор обязан сообщить заемщику, что если в течение одного года общий размер платежей по всем имеющимся у заемщика на дату обращения к кредитору о предоставлении потребительского кредита (займа) обязательствам по кредитным договорам, договорам займа, включая платежи по предоставляемому потребительскому кредиту (займу), будет превышать пятьдесят процентов годового дохода заемщика, для заемщика существует риск неисполнения им обязательств по договору потребительского кредита (займа) и применения к нему штрафных санкций.

Важной информационной обязанностью кредитора является указание в договоре полной стоимости потребительского кредита. Она рассчитывается кредитором в процентах годовых по формуле, указанной в п. 2 ст. 6 Закона. Кредитор обязан довести ее до заемщика, отразив в содержании кредитного договора. Полная стоимость кредита должна быть размещена в квадратной рамке в правом верхнем углу первой страницы договора потребительского кредита

(займа) и нанесена прописными буквами черного цвета на белом фоне четким, хорошо читаемым шрифтом. Информация о полной стоимости кредита должна быть достоверной. Кредитор, распространивший недостоверную информацию о полной стоимости кредита, может быть привлечен к административной ответственности²⁴⁷.

Еще одной обязанностью информационного характера является обязательность регулярного сообщения заемщику сведений об исполнении им договора, о текущем долге и предстоящих платежах. При этом особым образом регулируется предоставление информации о просроченной задолженности. Так, согласно п. 4 ст. 10 Закона о потребительском кредите (займе) информация о наличии просроченной задолженности по договору потребительского кредита (займа) направляется заемщику бесплатно способом и в срок, которые предусмотрены договором потребительского кредита (займа), но не позднее семи дней с даты возникновения просроченной задолженности.

Особым образом регламентируются отношения, связанные с исполнением договора. В соответствии с п. 22 ст. 5 Закона о потребительском кредите (займе) в договоре потребительского кредита (займа) стороны могут установить один или несколько способов исполнения заемщиком денежных обязательств по договору. При этом кредитор обязан предоставить заемщику информацию о способе бесплатного исполнения денежного обязательства по договору потребительского кредита (займа) в населенном пункте по месту получения заемщиком оферты (предложения заключить договор) или по указанному в договоре потребительского кредита (займа) месту нахождения заемщика.

Поскольку часто погашение (возврат) кредита производится путем списания банком денежных средств со счета клиента-заемщика по его платежному поручению (письменному распоряжению) либо без такового в безакцептном порядке, большое значение приобретают правила, определяющие очередность погашения требований. В отличие от общего правила ст. 319 ГК РФ сумма,

²⁴⁷ См.: Об увеличении ответственности за нарушения в рекламе финансовых услуг : письмо ФАС России от 02.07.2015 № АД/33032/15 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

недостаточная для исполнения обязательств заемщика, погашает в первую очередь не издержки кредитора, а проценты, затем основной долг, неустойку и т. д. (ч. 20 ст. 5 Закона о потребительском кредите (займе)). Это отличие обеспечивает защиту интереса должника от неправомерного начисления кредитором неустойки и списания или зачета платежей по договору в погашение необоснованных мер ответственности.

Закон о потребительском кредите (займе) закрепляет правило о том, что общие условия договора потребительского кредита (займа) не должны содержать обязанность заемщика заключить другие договоры. Вместе с тем действующее законодательство все же допускает приобретение заемщиком дополнительных услуг при условии письменного согласия на оказание ему таких услуг, в том числе на заключение иных договоров, которые заемщик обязан заключить в связи с договором потребительского кредита (займа). При этом, как далее указывает законодатель, кредитор в заявлении о предоставлении потребительского кредита (займа) обязан указать стоимость предлагаемой за отдельную плату дополнительной услуги и обеспечить заемщику возможность согласиться или отказаться от оказания ему за отдельную плату такой дополнительной услуги, в том числе посредством заключения иных договоров, которые заемщик обязан заключить в связи с договором потребительского кредита (займа). Тем самым Закон о потребительском кредите дополняет положения, закрепленные в ст. 16 Закона о защите прав потребителей.

Справедливости ради стоит отметить, что некоторые авторы считают невозможным включать отношения, связанные с предоставлением потребительских кредитов, в сферу регулирования Закона о защите прав потребителей. Часто это доказывается спецификой заемных правоотношений, которые нельзя отнести ни к оказанию услуг, ни к продаже товаров, ни к выполнению работ.

Так, по мнению А.Я. Курбатова, кредитование не является оказанием финансовой услуги, поскольку в соответствии с ГК РФ заемные (кредитные) отношения не отнесены к регулированию возмездного оказания услуг, а элементы

финансовой услуги, имеющиеся в договоре денежного займа (кредита), не носят определяющего характера²⁴⁸. Е.В. Федулина также обращает внимание на то, что Закон о защите прав потребителей не упомянут в списке законов, подлежащих применению к договорам потребительского кредита (займа), указанных в ст. 2, и на существенные различия в правовом регулировании исследуемых отношений²⁴⁹. Данные выводы авторов спорны.

Во-первых, вопрос отнесения кредитования к сфере оказания услуг разрешен в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»²⁵⁰, в п. 3 которого предоставление кредитов (займов) признано финансовой услугой, т. е. услугой, оказываемой физическому лицу в связи с предоставлением, привлечением и (или) размещением денежных средств и их эквивалентов, выступающих в качестве самостоятельных объектов гражданских прав. Во-вторых, само наличие некоторых различий в правилах названных законов не исключает возможности их одновременного действия с учетом принципа применения более специальной нормы к регулированию гражданских правоотношений. В-третьих, исключение потребительского кредитования из сферы действия Закона о защите прав потребителей необоснованно лишит заемщиков, являющихся экономически более слабой стороной данных отношений, эффективных средств и способов защиты от злоупотреблений со стороны кредиторов. Кроме того, в Законе о потребительском кредите (займе) имеется привязка к Закону о защите прав потребителей: в п. 1 ст. 13 указано, что иски заемщика к кредитору предъявляются в соответствии с законодательством Российской Федерации о защите прав потребителей.

Данные обстоятельства позволяют прийти к выводу о том, что интересы гражданина-заемщика могут обеспечиваться не только инструментами, закрепленными в специальных законах (Законе о потребительском кредите, «О

²⁴⁸ См.: Курбатов А.Я. Правовые проблемы потребительского кредитования // Банковское право. 2007. № 3. С. 15.

²⁴⁹ См.: Федулина Е.В. Указ. соч. С. 70.

²⁵⁰ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

банках и банковской деятельности» и др.), но также предусмотренными общими нормами законодательства о защите прав потребителей – при условии, что кредит или заем были получены физическим лицом не для целей, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Вместе с тем стоит согласиться со справедливостью некоторых доводов авторов, выступающих против применения норм Закона о защите прав потребителей к отношениям по поводу предоставления потребительского кредита (займа). В частности, Е.В. Федулина высказывает обоснованные сомнения в возможности использования некоторых способов защиты для целей обеспечения интересов заемщиков, а именно о начислении законной неустойки при нарушении установленных сроков оказания услуги в размере трех процентов цены оказания услуги (п. 5 ст. 28)²⁵¹.

Действительно, применение подобных санкций к кредитору в кредитных отношениях представляется сомнительным. Вместе с тем в соответствии с правовой позицией Верховного Суда РФ, отраженной в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17, к отношениям, возникающим из договоров об оказании отдельных видов услуг с участием гражданина, последствия нарушения условий которых не подпадают под действие гл. III Закона, должны применяться общие положения Закона о защите прав потребителей, в частности о праве граждан на предоставление информации (ст. 8–12), об ответственности за нарушение прав потребителей (ст. 13), о возмещении вреда (ст. 14), о компенсации морального вреда (ст. 15).

Кроме того, согласно Закону о защите прав потребителей гражданин обладает рядом процессуальных преимуществ при предъявлении судебных исков. В первую очередь истцы освобождаются от уплаты государственной пошлины (п. 3 ст. 17). Также потребители обращаются в суд с исками по правилам альтернативной подсудности (ст. 17). Следует отметить, что применение норм об альтернативной подсудности касается лишь споров, инициированных должником в обязательстве. При этом в отношении требований кредитора к заемщику ст. 13

²⁵¹ См.: Федулина Е.В. Указ. соч. С. 174.

Закона о потребительском кредите (займе) позволяет сторонам кредитного договора в индивидуальных условиях изменить территориальную подсудность дела по иску. Такое изменение будет считаться допустимым, если при установлении сторонами правил о подсудности будет определен суд, расположенный в пределах субъекта Российской Федерации по месту нахождения заемщика или по месту получения заемщиком предложения заключить договор (оферты).

По мнению исследователей, данное правило введено в попытке «сбалансировать интересы заемщика и кредитора»²⁵². Однако «сбалансированность» данного нововведения вызывает сомнения. Дело в том, что специфика субъектного состава отношений, возникающих из потребительского кредитования, предполагает, что в них участвует гражданин, не обладающий навыками и специальными знаниями в области юриспруденции. При этом, как показывает практика, наибольшее количество нарушений со стороны кредиторов происходит при выдаче микрозаймов – незначительных сумм, необходимых гражданину для удовлетворения основных потребностей в лекарствах, еде, одежде и т. п. В указанных случаях отступление от общего правила предъявления исков к ответчику по месту его жительства может существенно затруднить ему реализацию возможностей по защите своих интересов. При согласовании таких условий в кредитном договоре, как правило, указывается судебный орган по месту расположения отдела кредитора по работе с просроченной задолженностью, который часто не только не совпадает с местом жительства заемщика, но и находится в другом населенном пункте²⁵³. В этой связи считаем целесообразным ограничить возможность изменения сторонами договора потребительского кредита территориальной подсудности не пределами субъекта

²⁵² Иванов О.М., Щербакова М.А. Комментарий к Федеральному закону «О потребительском кредите (займе)»: научно-практический (постатейный). М., 2014. С. 587.

²⁵³ См.: Определение Верховного Суда РФ от 13.09.2016 № 80-КГ16-9 ; Определение Верховного Суда РФ от 26.07.2016 № 16-КГ16-31 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Российской Федерации, а границами муниципального образования по месту нахождения заемщика.

Закон о потребительском кредите особым образом регламентирует отношения, связанные с передачей споров на рассмотрение третейских судов. Согласно п. 4 ст. 13 третейское соглашение о разрешении спора, возникшего из договора потребительского кредита (займа), может быть заключено между заемщиком и кредитором только после появления оснований для предъявления иска. Данное правило весьма своевременно, поскольку позволяет выбрать того арбитра, которому доверяют обе стороны спора, и ограничивает возможности для злоупотребления кредитором своим положением при выдаче кредита.

Следует отметить, что данное правило в силу особой природы договора потребительского кредита как договора присоединения ранее дополнялось императивным положением п. 3 ст. 5 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», в силу которого третейское соглашение о разрешении спора по договору присоединения признавалось действительным только если оно было заключено после возникновения оснований для предъявления иска. В новом законе, регламентирующем деятельность третейских судов – «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»²⁵⁴ – данная норма отсутствует. Потому на участников потребительских отношений, не касающихся потребительского кредитования, данное ограничение не распространяется. Однако, как справедливо указывает А.И. Савельев, «цель данных положений очевидна: не дать возможность экономически более сильной стороне навязать другой стороне удобный для себя третейский суд»²⁵⁵. Таким образом, в целях обеспечения правовой охраны интереса должника необходимо закрепить аналогичное правило в нормах Закона о защите прав потребителей.

²⁵⁴ Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1, ч. 1, ст. 2.

²⁵⁵ Савельев А.И. Договор присоединения как специальный механизм контроля над справедливостью финансовых сделок в России: упущенные возможности и перспективы / отв. ред. М.Л. Башкатов. М., 2014. Вып. 2. С. 317.

Важной проблемой в аспекте обеспечения правовой охраны интереса должника, выступающего заемщиком по договору потребительского кредита, является проблема взыскания задолженности по кредиту при неисполнении договора заемщиком. При этом важно оговориться, что в данном случае речь идет об обеспечении интереса добросовестного заемщика, по объективным причинам ставшего неспособным исполнить обязательство надлежащим образом.

В связи с кризисными явлениями в экономике и, как следствие, увеличением количества просроченных кредитов банковские организации в последнее время чаще стали активно прибегать к услугам коллекторских агентств. При этом взаимное сотрудничество между кредитными организациями и коллекторскими агентствами, как правило, основывается на двух формах отношений: уступки прав требования; агентского договора или договора поручения²⁵⁶.

Следует отметить, что в соответствии с положениями ст. 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» уступка прав требования по кредитным договорам не является банковской операцией и поэтому с позиции действующего законодательства прямой запрет кредитным организациям на уступку своих прав, в том числе и организациям, не являющимся кредитными и не имеющим лицензии на занятие банковской деятельностью, отсутствует. Однако в правоприменительной практике сама возможность такой уступки долгое время ставилась под сомнение.

В частности, ФАС Северо-Западного округа в своем постановлении по делу № А56-60582/2009 от 28.04.2010 указал, что по смыслу ст. 819 ГК РФ денежные средства в кредит может предоставить только банк или иная кредитная организация, имеющая соответствующую лицензию, следовательно, право требования может быть передано лишь субъектам банковской сферы²⁵⁷. Данная позиция утвердилась и в п. 51 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от

²⁵⁶ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О потребительском кредите (займе)» / под ред. В.А. Гуреева. М., 2015. С. 157.

²⁵⁷ См.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 28.04.2010 по делу № А56-60582/2009 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

28.06.2012 № 17, где указано, что, разрешая дела по спорам об уступке требований, вытекающих из кредитных договоров с потребителями (физическими лицами), суд должен иметь в виду следующее: Законом о защите прав потребителей не предусмотрено право банка, иной кредитной организации передавать право требования по кредитному договору с потребителем (физическим лицом) лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, если иное не установлено законом или договором, содержащим данное условие, которое было согласовано сторонами при его заключении. Кроме того, суды, признавая недействительными договоры цессии, указывали, что поскольку коллекторские агентства не имели банковской лицензии, то, заключая договоры уступки с кредитными организациями, они нарушали нормативные положения о банковской тайне²⁵⁸.

Данный подход получил поддержку и в юридической литературе. При этом исследователями приводились различные аргументы, в частности о том, что уступка прав требования кредитора лицу, не имеющему соответствующей лицензии, нарушает публичные интересы, что подобная уступка может привести к искажению показателей обязательных нормативов банка, установленных Банком России, к невозможности удовлетворения требований вкладчиков и др.²⁵⁹

Закон о потребительском кредите (займе) разрешил указанный спор, закрепив в п. 1 ст. 12 правило о допустимости уступки прав требования из договоров потребительского кредита третьим лицам, если иное не предусмотрено федеральным законом или соглашением, содержащим условие о запрете уступки, согласованной при заключении договора. При этом передача права требования предполагает предоставление третьему лицу доступа к охраняемой информации, в том числе к персональным данным должника (информации о должнике, в том

²⁵⁸ См.: Определение Волгоградского областного суда от 06.08.2014 по делу № 33-8477/2014 ; Определение Красноярского краевого суда от 06.08.2014 по делу № 33-7605/2014 ; Определение Брянского областного суда от 05.08.2014 по делу № 33-2666/14 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁵⁹ См.: Гришаев С.П. Кредитный договор // Деньги и кредит. 2001. № 3. С. 31–34 ; Сарнаков И.В. О возможности уступки права требования возврата денежных средств по кредитному договору // Банковское право. 2011. № 5. С. 41.

числе его фамилии, имени, отчестве, адресе проживания, домашних и иных контактных телефонах, паспортных данных и т. п.). В этой связи справедливым представляется закрепление в правилах указанной статьи требований об обеспечении конфиденциальности и безопасности таких данных, установлении юридической ответственности за их разглашение. Схожее правило закреплено и в новой редакции ст. 47 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»²⁶⁰, допускающей уступку прав требования по данным договорам «любым третьим лицам».

Данный шаг законодателя в сторону обеспечения интересов кредиторов значительно расширил практические возможности банков по продаже просроченных долгов коллекторским агентствам, что привело к активизации деятельности подобных структур на рынке финансовых услуг.

При указанных обстоятельствах интересы должников по потребительским кредитам, по смыслу закона, должны обеспечиваться действием ст. 15 Закона о потребительском кредите (займе), регламентирующей процедуру взаимодействия должника с кредитором или иным лицом, действующим от его имени.

Указанная норма устанавливает императивные правила о допустимых формах взаимодействия с должником в целях возврата долга. Такое взаимодействие возможно при личных встречах, телефонных переговорах, путем отсылки почтовых отправлений, телеграфных, текстовых, голосовых и иных сообщений, использования иных средств современных информационно-коммуникационных технологий. Допустимость иных способов взаимодействия с должником зависит от наличия его письменного согласия. Кроме того, в Законе содержится указание на то, какие действия в отношении должника являются недопустимыми. В частности, недопустимым является применение любых мер к должнику до наступления срока исполнения обязательства (за исключением случая досрочного истребования, предусмотренного законом). Законодательно определен период времени в течение дня, когда допускается взаимодействие с должником, закреплено правило, запрещающее третьим лицам совершать

²⁶⁰ См.: Собрание законодательства РФ. 1998. № 29, ст. 3400.

действия, которые могут причинить вред должнику, а также злоупотребление правом в иных формах.

По мнению законодателя, установление данных правил является достаточным для защиты интересов должников от злоупотреблений со стороны коллекторов. Однако, как справедливо замечает С.Н. Шишкин, Генеральной прокуратурой РФ неоднократно выявлялись факты грубых и незаконных методов воздействия на людей со стороны коллекторов, причем произошли они уже после вступления в силу Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»²⁶¹. Поэтому верным представляется утверждение Е.Б. Казаковой, озвучившей сомнения в достаточности одной лишь нормы для урегулирования деятельности столь внушительного по масштабам направления²⁶², а также позиция авторов, видящих необходимость в особом регулировании коллекторской деятельности²⁶³.

В данной связи весьма своевременным стало принятие специального нормативно-правового акта – Федерального закона от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях"»²⁶⁴, который регламентирует совершение действий, направленных на возврат просроченной задолженности физических лиц.

Законодатель весьма широко определил сферу применения указанного Закона, исключив из нее лишь долги граждан перед другими физическими лицами на сумму не более пятидесяти тысяч рублей, долги индивидуальных предпринимателей и долги перед коммунальными службами. Таким образом,

²⁶¹ См.: Шишкин С.Н. О «белых и пушистых» банках и их «серых» клиентах: по следам Постановления Конституционного Суда РФ от 27 октября 2015 г. № 28-П и некоторых публикаций // Бизнес, менеджмент и право. 2016. № 1–2. С. 45.

²⁶² См.: Казакова Е.Б. Проблемы в сфере потребительского кредитования и пути их решения // Банковское право. 2016. № 3. С. 28.

²⁶³ См.: Лазаренкова О.Г. Некоторые проблемы правового обеспечения коллекторской деятельности в банковской сфере // Банковское право. 2015. № 3. С. 21–26 ; Ручкина Г.Ф., Сарнаков И.В. От кредитного договора до «кредитного рабства» // Банковское право. 2016. № 2. С. 7–11.

²⁶⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 2016. № 27, ч. 1, ст. 4163.

действия по получению исполнения практически любого денежного обязательства от гражданина-должника с 1 января 2017 г. должны осуществляться в строгом соответствии с нормами данного Закона. Следует отметить, что нормы рассматриваемого Закона формально применяются и к отношениям граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, но и не относящихся к потребителям по смыслу Закона о защите прав потребителей.

Закон содержит ряд существенных ограничений для коллекторов, осуществляющих данную деятельность на профессиональной основе. Для ее осуществления необходимо включение сведений в государственный реестр, страхование ответственности за причинение убытков должнику в размере не менее десяти миллионов рублей, наличие чистых активов в размере не менее указанной суммы, отсутствие денежного обязательства, не исполненного в течение 30 дней с даты вступления в законную силу судебного акта о взыскании просроченной задолженности, соблюдение иных технических и организационных требований²⁶⁵.

Важно отметить, что, закрепляя в ст. 15 Закона о потребительском кредите (займе) правила взаимодействия с должником, аналогичные указанным, новый Закон распространяет эти требования и на общение с третьими лицами – членами семьи должника, родственниками, иными проживающими с должником лицами, соседями и любыми другими физическими лицами, взаимодействие с которыми возможно только при наличии отдельного письменного согласия должника.

Без получения согласия должника допустимы лишь три формы взаимодействия с ним: непосредственное взаимодействие (личные встречи, телефонные переговоры), почтовые отправления, сообщения по каналам информационно-коммуникационных средств связи. Таким образом, законодатель дополняет арсенал средств правового обеспечения интереса гражданина-должника письменным соглашением о взаимодействии между ним и кредитором, а также письменным согласием должника на взаимодействие с третьими лицами.

²⁶⁵ См.: Бычков А.И. Проведение расчетных операций: способы, специфика и риски. М., 2016. С. 48.

Следует отметить, что применение не согласованных с должником форм взаимодействия может повлечь для кредитора или лица, действующего от его имени, неблагоприятные последствия. Под взаимодействием необходимо понимать любые действия по понуждению должника к исполнению обязательства, в том числе к совершению действий, направленных на возврат просроченной задолженности, в рамках неюрисдикционной формы защиты (самозащиты). Так, например, удержание имущества гражданина-должника, списание денежных средств с его счета, если это не предусмотрено условиями обязательства, будет являться неправомерным взаимодействием.

Об этом, в частности, свидетельствуют положения п. 2 ст. 6 указанного Закона, запрещающие кредитору или иному лицу, действующему от его имени, совершать действия, связанные с введением должника и иных лиц в заблуждение относительно размера неисполненного обязательства, сроков исполнения обязательства, последствий неисполнения обязательства для должника и иных лиц. Неправомерное изменение, например, срока возврата кредита или размера платежа кредитором повлекут за собой дополнительную гражданско-правовую (возмещение убытков и компенсация морального вреда), а для третьих лиц – административную ответственность согласно ст. 14.57 КоАП РФ.

Важным правовым средством, направленным на защиту интересов должников, является возможность должника определить лицо, которое будет осуществлять взаимодействие с кредитором от его имени. При этом весьма сомнительным представляется ограничение действия института представительства в данной сфере, выразившееся в возможности привлечения в качестве представителя лишь лица, имеющего статус действующего адвоката. Данное правило накладывает бремя дополнительных расходов на гражданина, уже оказавшегося неспособным исполнить свое денежное обязательство.

Действенным инструментом в механизме правовой охраны интереса должника-гражданина является право последнего заявить отказ от любого взаимодействия с кредитором и иными лицами по поводу погашения возникшей задолженности. Такой отказ гражданин может сделать не ранее чем через четыре

месяца с даты возникновения просрочки исполнения обязательства. При получении кредитором заявления должника об отказе от взаимодействия по истечении срока он вправе взаимодействовать с ним лишь путем почтовых отправлений. Непосредственное и иные формы взаимодействия с этого момента не допускаются. Причем такое ограничение распространяется и на случаи судебного взыскания задолженности. При принятии соответствующего судебного акта действие заявления должника лишь приостанавливается на два месяца.

Указанное правило существенно ограничивает возможности кредитора воздействовать на должника не только на досудебной стадии, но и на стадии производства по делу и исполнения судебного решения.

Можно констатировать, что, несмотря на некоторые недостатки, Закон № 230-ФЗ довольно прогрессивен и направлен на формирование цивилизованных условий взаимодействия между кредиторами и должниками – физическими лицами, позволяет обеспечить должный уровень правовой охраны и защиты интересов граждан, являющихся слабой стороной в обязательстве. Кроме того, названный Закон задает стандарты профессиональной коллекторской деятельности, запрещая противоправные и унижающие достоинство гражданина формы воздействия на должника и третьих лиц, причинение им вреда, угроз применения физической силы и психологического давления; предъявляет высокие требования к личности лиц, осуществляющих взаимодействие с гражданином-должником, запрещает привлекать к данной деятельности граждан с непогашенной (не снятой) судимостью, совмещать эту деятельность с деятельностью ломбарда, микрофинансовой организации.

Таким образом, можно заключить, что гражданско-правовое обеспечение объективного потребительского интереса гражданина, являющегося должником в обязательстве, обеспечивается установлением дополнительных обязательных требований к содержанию договорного обязательства с участием гражданина-потребителя, а также закреплением особых правил взаимодействия с кредитором по поводу исполнения обязательства.

3.2. Правовая охрана интереса несостоятельного гражданина-должника

Институт несостоятельности (банкротства) – важный инструмент, призванный регламентировать имущественные отношения с участием лиц, ставших в силу объективных причин не способными исполнить взятые на себя обязательства.

В отличие от банкротства субъектов предпринимательской деятельности так называемое потребительское банкротство²⁶⁶ имеет очень небольшой опыт применения в отечественной юридической практике. При этом в силу специфики субъектного состава данных конкурсных отношений банкротство физического лица имеет существенные особенности. Это в первую очередь касается целей проведения конкурсных процедур в отношении гражданина-должника.

В литературе в качестве общих целей отечественного конкурсного права обычно выделяют:

- 1) восстановление платежеспособности должника;
- 2) обеспечение соразмерного, пропорционального и наиболее полного удовлетворения требований кредиторов;
- 3) обеспечение баланса интересов участников конкурсных отношений;
- 4) исключение из гражданского оборота тех лиц, продолжение деятельности которых невозможно или нецелесообразно;
- 5) предоставление возможности участникам гражданского оборота после завершения процесса банкротства освободиться от долгового бремени²⁶⁷.

Однако следует отметить, что в отношении граждан задача исключения должника из гражданского оборота не ставится. Процедуры несостоятельности такого должника позволяют, с одной стороны, предоставить физическому лицу время – «передышку» (т. е. период времени, в течение которого штрафные санкции на неисполненное обязательство не начисляются) сроком до трех лет,

²⁶⁶ См.: Проблемы развития процессуального права России : моногр. / А.В. Белякова и др. ; под ред. В.М. Жуйкова. М., 2016. С. 76.

²⁶⁷ См.: Телюкина М.В. Конкурсное право: Теория и практика несостоятельности (банкротства). М., 2002. С. 28.

достаточную для того, чтобы должник распланировал исполнение обязательств перед кредиторами и в результате восстановил утраченную платежеспособность, с другой стороны, в случае безуспешности или нецелесообразности восстановительных мер получить освобождение от долгов.

Как справедливо отмечает В.В. Степанов, указывая на различия целей несостоятельности граждан и юридических лиц, «правила о потребительском банкротстве необходимы для обеспечения поддержки потребительского кредита, возвращения потребителя к активной экономической жизни, в частности путем освобождения его от долгов, а правила банкротства юридических лиц необходимы для удаления из экономики неэффективных производств, в том числе посредством восстановления их платежеспособности»²⁶⁸.

Действительно, в отличие от юридических лиц гражданин, как находящийся в процедуре несостоятельности, так и признанный банкротом, не теряет своей правосубъектности, продолжая (за некоторыми ограничениями) быть участником имущественного оборота. В частности, в рамках процедур несостоятельности одним из ограничений для гражданина является необходимость согласования сделок с финансовым управляющим. Также закон предусматривает запрет на самостоятельное совершение должником сделок с имуществом на сумму свыше пятидесяти тысяч рублей, недвижимым имуществом, ценными бумагами, долями в уставном капитале и транспортными средствами, на получение займов и кредитов, дачу поручительства по обязательствам других лиц, на предоставление своего имущества в залог, внесение имущества в оплату уставного (складочного) капитала коммерческих организаций, совершение безвозмездных сделок. После признания гражданина-должника банкротом в течение пяти лет он не вправе принимать на себя заемные обязательства (получать займы и кредиты) без указания в договорах на факт банкротства, в данный период он также ограничивается в возможности занимать должности в органах управления юридических лиц.

²⁶⁸ Степанов В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М., 1999. С. 42.

Вместе с тем с момента возбуждения дела о банкротстве должник приобретает дополнительные возможности защиты от требований своих кредиторов. В первую очередь это выражается в прекращении начисления неустоек и иных финансовых санкций (абз. 4 п. 2 ст. 213.11 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»)²⁶⁹. Важным последствием введения процедур банкротства является также заморозка погашения требований кредиторов для целей их равномерного удовлетворения. И, наверное, самое важное последствие процедуры банкротства в отношении гражданина-должника – предусмотренная ст. 213.28 Закона о банкротстве возможность после завершения расчетов с кредиторами освободиться от неисполненных их требований, в том числе не заявленных в деле о банкротстве.

В то же время банкротство гражданина не освобождает его от ряда обязательств (п. 3, 5 и 6 ст. 213.28 Закона о банкротстве), в числе которых требования, не известные кредиторам на момент принятия определения суда о завершении реализации имущества гражданина; требования по текущим платежам, о взыскании алиментов, о возмещении вреда жизни и здоровью, о выплате зарплаты и выходного пособия, морального вреда, а также иные, неразрывно связанные с личностью кредитора; требования, связанные с привлечением гражданина к субсидиарной ответственности как контролирующего лица (гл. 3.2 Закона о банкротстве); требования по поводу возмещения вреда, причиненного имуществу умышленным деянием либо при грубой неосторожности причинителя, в том числе причиненного юридическому лицу, участником которого он был, или членом коллегиальных органов которого являлся должник (ст. 53 и 53.1 ГК РФ), связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением должником обязанностей как арбитражного управляющего в деле о банкротстве; требования, вытекающие из применения последствий недействительности сделки должника, признанной недействительной на основании ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве.

²⁶⁹ См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 43, ст. 4190.

Названная специфика процедур потребительского банкротства позволила некоторым авторам прийти к выводу о «продолжниковом» характере законодательства о несостоятельности физических лиц²⁷⁰.

Однако данное утверждение не совсем оправданно. Отечественное законодательство действительно предоставляет гражданину-должнику особые возможности, которые могут быть применены вопреки интересам кредиторов, что, несомненно, характеризует нормы Закона о банкротстве как действенное правовое средство (первого уровня) охраны интереса должника. Однако реализация таких возможностей поставлена в зависимость от добросовестности поведения самого должника, исключающей возможность достижения результата процедуры банкротства (освобождения от обязательств) в случае противоправного поведения гражданина.

Кроме того, возбуждение дела о банкротстве гражданина также дает кредитору возможности для оспаривания подозрительных сделок должника (ст. 61.2 Закона о банкротстве) и сделок с предпочтением (ст. 61.3 Закона о банкротстве). Право на подачу соответствующего заявления возникает с даты введения реструктуризации долгов гражданина. Об оспаривании сделок должника может заявить сам кредитор, доля которого в общей кредиторской задолженности, включенной в реестр, составляет более 10 %, а также финансовый управляющий по своей инициативе либо на основании решения собрания кредиторов. При этом Закон о банкротстве не делает разницы между оспариванием сделок юридических и физических лиц по указанным основаниям.

Ранее в правоприменительной практике с сомнением оценивалась возможность оспаривания по основаниям, указанным в Законе о банкротстве, действий, которые по мнению судов не относились к сделкам. Однако после закрепления Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ правовой позиции,

²⁷⁰ См.: Голубцов В.Г. Модель банкротства физического лица в концепции гражданской несостоятельности по российскому законодательству // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов. С. 51 ; Попондопуло В.Ф. Некоторые проблемы совершенствования законодательства о банкротстве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 1. С. 44.

отраженной в п. 5 Постановления от 30.04.2009 № 32²⁷¹, в соответствии с которой под сделками, которые могут быть оспорены по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, понимаются также и действия, являющиеся исполнением обязательств, или действия, влекущие те же правовые последствия, ситуация существенно изменилась. Кроме того, согласно разъяснениям Высшего Арбитражного Суда РФ, по указанным основаниям могут оспариваться как сделки, совершенные должником, так и сделки, совершенные другими лицами за счет должника, в частности: сделанное кредитором должника заявление о зачете; списание банком в безакцептном порядке денежных средств со счета клиента-должника в счет погашения задолженности клиента перед банком или перед другими лицами, в том числе на основании представленного взыскателем в банк исполнительного листа; перечисление взыскателю в исполнительном производстве денежных средств, вырученных от реализации имущества должника или списанных со счета должника; оставление за собой взыскателем в исполнительном производстве имущества должника или залогодержателем предмета залога (п. 2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 23.12.2010 № 63)²⁷².

Данный перечень не является исчерпывающим, из чего следует вывод, что указанные правила могут применяться в том числе и при оспаривании сделок, направленных на исполнение обязательств, возникающих в соответствии с жилищным, семейным и иным законодательством. В частности, по основаниям, указанным в ст. 61.2 и 61.3, могут быть также оспорены: брачный договор, соглашение об уплате алиментов, соглашение о разделе общего имущества, соглашение об определении долей в общем имуществе супругов. По мнению автора, возможность оспаривания таких сделок основана именно на гарантиях прав кредиторов супругов.

²⁷¹ См.: О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»: постановление Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 7.

²⁷² См.: О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

Закон о банкротстве также закрепляет возможность применения конкурсных процедур и после смерти гражданина-должника.

В п. 3 ст. 223.1 Закона о банкротстве указано, что если после возбуждения дела о банкротстве гражданина он умер либо объявлен умершим, арбитражный суд по своей инициативе или по ходатайству лица, участвующего в деле о банкротстве такого гражданина, выносит определение о дальнейшем рассмотрении данного дела по правилам п. 4 гл. 10 Закона о банкротстве. Возникает вопрос: кто в данном случае признается должником?

В литературе высказывается мнение, что поскольку наследственная масса как имущественная масса не обладает признаками субъекта, а наследодатель утратил качества правоспособности в связи со смертью, должником необходимо признавать наследника²⁷³.

Верховный Суд РФ сформулировал иную позицию, указав, что в этом случае наследники (исполнитель завещания или нотариус) привлекаются судом к участию в деле о банкротстве в качестве заинтересованных лиц по вопросам, касающимся наследственной массы, с правами лица, участвующего в деле о банкротстве. При этом указанные лица должниками по смыслу Закона о банкротстве не становятся²⁷⁴.

Кроме того, согласно позиции Верховного Суда РФ имущество наследников, не составляющее наследственное имущество, в конкурсную массу не включается (ст. 1175 ГК РФ, п. 3 ст. 223.1 Закона о банкротстве). Кредиторы наследников, обязательства перед которыми возникли не в связи с наследованием, в деле о банкротстве гражданина в случае его смерти не участвуют.

В соответствии с п. 1 ст. 223.1 Закона о банкротстве дело о банкротстве гражданина может быть возбуждено после его смерти или объявления его

²⁷³ См.: Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения : учеб. пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. М., 2015. С. 399–401.

²⁷⁴ О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 // Российская газета. 2015. 19 октября.

умершим. В юридической литературе отмечается, что в таком случае речь идет о банкротстве наследственной массы²⁷⁵.

Следует отметить, что в силу п. 4 ст. 223.1 Закона о банкротстве права и обязанности гражданина в деле о его банкротстве в случае его смерти или объявления его умершим осуществляют наследники гражданина, а до их определения – исполнитель завещания или нотариус по месту открытия наследства. При этом закон ограничивает полномочия нотариуса лишь правом на подачу ходатайства о переходе к реализации имущества и обязанностью передать финансовому управляющему информацию о наследственном имуществе.

Таким образом, до истечения срока для принятия наследства (как правило, этот срок не может быть меньше 6 месяцев) в деле о банкротстве гражданина нет субъекта, способного обеспечить защиту интересов его наследников.

Кроме того, возникает и проблема конкуренции норм, поскольку согласно ч. 3 ст. 1175 ГК РФ до принятия наследства требования кредиторов предъявляются к исполнителю завещания либо к наследственному имуществу. В случае подачи такого иска суд обязан приостановить рассмотрение дела до принятия наследства наследниками или перехода выморочного имущества в собственность публичного образования. Однако, как видно, Закон о банкротстве такой обязанности по приостановлению производства по делу не содержит. Таким образом, велика вероятность конкуренции исков. При этом остается неясным, вправе ли наследник, принявший наследство, исполнить требование кредитора, поступившее в порядке ст. 1175 ГК РФ, если при этом может возникнуть вероятность невозможности исполнения требований перед другими кредиторами.

Также представляется очевидным, что по воле наследника он вправе погашать долги наследодателя не только имуществом из наследственной массы, но и за счет своего имущества. Возникает вопрос: влияет ли это на размер и состав наследственной массы? Судя по всему, нет, поскольку если требования

²⁷⁵ См.: Основы наследственного права России, Германии, Франции / Ю.Б. Гонгало и др. ; под общ. ред. Е.Ю. Петрова. М., 2015. С. 223–225.

кредиторов к наследственному имуществу полностью не погашены, процедура несостоятельности продолжается.

Еще один проблемный вопрос касается срока, в течение которого кредитор может обратиться с заявлением о признании умершего гражданина банкротом. Можно ли говорить о наличии наследственного имущества, когда требование предъявлено после перехода наследственной массы в собственность наследников и смешалось с иными объектами гражданских прав либо было переработано или улучшено?

Буквальные формулировки названных норм наталкивают на вывод, что действующее законодательство о банкротстве и правоприменительная практика, несмотря на положения ст. 1164 ГК РФ, по которой наследственное имущество поступает со дня открытия наследства в общую долевую собственность наследников, идет по пути отграничения имущества наследника от приобретенного им наследственного имущества. Иными словами, к наследственному имуществу, в том числе и после его перехода в собственность наследника, применяется особый правовой режим.

Наличие особого режима в отношении наследственного имущества существенно влияет на возможность применения инструментов, обеспечивающих охрану интересов должника и его преемников. Поскольку действующий закон допускает возможность установления неплатежеспособности наследственной массы, применяемые сегодня средства и инструменты наследственного права приобретают иное значение.

Таким образом, становится очевидным, что действующее законодательство помимо специфичных прав гражданина-должника как субъекта конкурсных отношений дает кредиторам дополнительные возможности по обеспечению их собственного интереса. В данной связи следует согласиться с И.В. Фроловым в том, что современная концепция законодательства о несостоятельности (банкротстве) не может существовать в рамках достаточно упрощенной «прокредиторской» или «продолжниковой» концепции, а требует

дифференцированного подхода²⁷⁶. Более верным является утверждение, что существующая система законодательства о несостоятельности призвана обеспечить баланс интересов должника и кредиторов, предоставляя им особые возможности (правовые средства второго уровня).

Особенности применения правовых средств второго уровня зависят от стадии развития конкурсных отношений. Поэтому можно выделить правовые средства, применяемые для целей обеспечения интереса должника, на стадии возбуждения дела о банкротстве, а также на стадиях проведения отдельных процедур.

Законом о банкротстве установлены признаки неплатежеспособности гражданина, выражающиеся в следующем:

а) в прекращении им платежей по денежным обязательствам и/или обязательным платежам в размере не менее чем 500 тыс. руб., если они не исполнены в течение трех месяцев с момента наступления срока их исполнения (абз. 3 п. 3 ст. 213.6);

б) в неисполнении более чем 10 % имеющихся денежных обязательств и/или обязанностей в течение месяца;

в) в превышении пассивов над активами в имуществе должника;

г) в окончании исполнительного производства в связи с отсутствием имущества.

При их наличии презюмируется невозможность исполнения гражданином своих обязательств, что предполагает применение к нему процедур несостоятельности.

Правом на обращение в суд с заявлением о признании гражданина-должника несостоятельным обладают конкурсные кредиторы и сам должник. Поэтому заявление о признании должника несостоятельным может рассматриваться как правовое средство обеспечения интереса. При этом закон дифференцирует институт самобанкротства (то есть процедуру обращения

²⁷⁶ См.: Фролов И.В. Проблемы прокредиторской и продолжниковой концепции современного российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Предпринимательское право. 2011. № 4. С. 25.

должника с заявлением о признании себя банкротом) на право должника и на законодательно установленную обязанность.

Обязанность самого должника по обращению с соответствующим заявлением в суд связана с наличием совокупности следующих условий:

1) размер неисполненных денежных обязательств составляет не менее чем пятьсот тысяч рублей;

2) удовлетворение требования одного или нескольких кредиторов приведет к невозможности исполнения обязательств перед другими кредиторами.

В целях исполнения данной обязанности гражданин должен в течение 30 рабочих дней с момента, когда ему стали известны указанные выше обстоятельства, обратиться в суд с заявлением.

Возникновение права гражданина на обращение в суд связано с предвидением банкротства, то есть наличием обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что гражданин не в состоянии исполнить денежные обязательства в установленный срок. При этом он отвечает признакам неплатежеспособности и/или недостаточности имущества. Размер не исполненных должником денежных обязательств в данном случае значения не имеет.

Закон о банкротстве предусматривает три процедуры банкротства физических лиц: реструктуризацию долгов гражданина, реализацию (продажу) его имущества и заключение мирового соглашения.

Реструктуризация долгов – первый этап процедуры, который инициируется в результате одобрения судом заявления, поданного кредитором или гражданином. Целью реструктуризации является восстановление платежеспособности гражданина-должника, прежде чем он будет объявлен банкротом. В этом смысле указанная процедура близка к процедуре финансового оздоровления, предусмотренной для юридических лиц. После введения реструктуризации финансовый управляющий оповещает кредиторов и устанавливает срок для удовлетворения их требований (п. 2 ст. 213.8 Закона о банкротстве). Затем он проводит собрание кредиторов, на котором утверждается

план реструктуризации, срок которого не может превышать трех лет (п. 2 ст. 213.14 Закона о банкротстве).

Важно отметить, что первоначальный проект плана может быть подготовлен непосредственно самим гражданином либо кем-то из кредиторов должника, однако в любом случае он должен соответствовать требованиям, содержащимся в ст. 213.14 и 213.15 Закона о банкротстве.

Все подготовленные планы рассматриваются на собрании кредиторов. План одобряется большинством голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов (уполномоченных органов), требования которых включены в реестр требований кредиторов (ст. 213.16 Закона о банкротстве). Если по какой-либо причине план реструктуризации не был представлен гражданином или кем-либо из кредиторов должника, финансовый управляющий передает на рассмотрение собрания кредиторов предложение о признании гражданина банкротом (п. 4 ст. 213.12 Закона о банкротстве).

После одобрения плана кредиторами он представляется на утверждение арбитражного суда. К последствиям утверждения плана реструктуризации судом можно отнести, среди прочих, введение моратория на удовлетворение требований кредиторов по обязательствам гражданина в обход плана о реструктуризации (за исключением требований, предусмотренных ст. 213.11 Закона о банкротстве); наступление срока исполнения требований к гражданину (п. 2 ст. 213.11 Закона о банкротстве); необходимость получения предварительного одобрения финансового управляющего по ряду сделок (п. 5 ст. 213.11 Закона о банкротстве) и др.

В силу недопустимости злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ) суд может не утвердить план реструктуризации долгов (в том числе одобренный собранием кредиторов) в следующих случаях: план является заведомо экономически неисполнимым; план не предусматривает, что должнику и находящимся на его иждивении членам семьи (включая несовершеннолетних детей и нетрудоспособных) будут оставлены средства для проживания в размере не менее величины прожиточного минимума, установленного субъектом РФ; реализация

плана повлечет существенные нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних (абз. 6 ст. 213.18 Закона о банкротстве).

План реструктуризации также может быть отменен судом в случаях: наличия в нем недостоверных сведений; неуведомления гражданином своих кредиторов об обстоятельствах, указанных в п. 2 ст. 213.13 Закона о банкротстве (условия возможности разработки плана реструктуризации); признания обоснованным ходатайства одного конкурсного кредитора или уполномоченного органа (п. 1 ст. 213.23 Закона о банкротстве). Если план не исполнен или отменен, суд принимает решение о признании его банкротом и вводит процедуру реализации (продажи) его имущества.

Решение о введении процедуры реализации имущества гражданина (п. 1 ст. 213.24 Закона о банкротстве) принимается судом в случае, если план реструктуризации не был одобрен (представлен в суд) собранием кредиторов или суд отменил план реструктуризации, при этом реализация (продажа) имущества гражданина приравнивается к признанию гражданина банкротом (п. 2 ст. 213.24 Закона о банкротстве). Конкурсную массу составляет все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения суда о признании гражданина банкротом и введения процедуры реализации имущества гражданина, выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения (в том числе доля в общем имуществе супругов). Исключение составляет имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

С момента введения процедуры реализации (признания гражданина банкротом) дееспособность гражданина значительно ограничивается. В частности, суд может ограничить выезд гражданина за пределы Российской Федерации (п. 3 ст. 213.24 Закона о банкротстве); сделки, совершенные гражданином без участия финансового управляющего в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, признаются ничтожными; должник не вправе лично открывать банковские счета и вклады в кредитных организациях и получать по ним денежные средства (п. 7 ст. 213.25 Закона о банкротстве).

В целях обеспечения интересов участников процедур банкротства также может быть заключено мировое соглашение. Решение о заключении мирового соглашения принимается самим гражданином, а не финансовым управляющим (п. 2 ст. 213.31 Закона о банкротстве). В случае заключения мирового соглашения прекращается исполнение плана реструктуризации долгов гражданина, а также действие моратория на удовлетворение требований кредиторов (п. 5 ст. 213.31 Закона о банкротстве). Если условия мирового соглашения были нарушены, производство по делу о банкротстве возобновляется и в отношении гражданина вводится процедура реализации имущества (п. 7 ст. 213.31 Закона о банкротстве).

Следует отметить, что несмотря на сравнительно короткий период применения института потребительского банкротства, практикой уже выявлены некоторые серьезные пробелы в его правовой регламентации. Главным из них является то, что действующее законодательство закрепляет обязательность восстановительных процедур в отношении гражданина-должника, предписывая необходимость вводить процедуру реструктуризации долгов во всяком случае. Закон о банкротстве устанавливает лишь одно исключение из этого правила (п. 8 ст. 213.6) – установление судом того обстоятельства, что гражданин не соответствует требованиям для утверждения плана реструктуризации долгов, предусмотренным п. 1 ст. 213.13 Закона. В остальных случаях, даже если должник не желает восстанавливать свою платежеспособность, процедура реструктуризации долгов все равно подлежит применению.

В силу указанного обстоятельства судебные органы часто отказывают в признании должника несостоятельным и вводят процедуру реструктуризации задолженности вопреки желанию должника и иных субъектов конкурсных отношений.

Разрешая данный вопрос, суды, как правило, исходят из того, что трудоспособный гражданин, попавший в трудную жизненную ситуацию, тем не менее должен принимать все возможные меры к получению доходов с целью погашения своих долгов: новое трудоустройство, повышение квалификации, изменение специализации, переход на более скромный уровень потребления (в

части автотранспорта, жилья и др.), что может быть урегулировано именно условиями плана реструктуризации²⁷⁷. При этом размер доходов, наличие имущества, нахождение на иждивении несовершеннолетних детей и иные обстоятельства, помимо факта трудоспособности гражданина-должника, не учитываются судами при установлении реструктуризации долгов.

Так, например, Арбитражный суд Мурманской области в своем определении по делу о несостоятельности гражданина указал, что должник в настоящее время получает заработную плату, размер которой ниже прожиточного минимума, установленного на территории Мурманской области. Представленными в материалах дела документами подтверждается, что размер дохода заявителя значительно не изменялся в 2014 и 2015 гг. и не превышал 14 000 руб. В то же время должник, имея на иждивении несовершеннолетнего ребенка, получая указанный выше размер ежемесячного дохода, в июне 2014 г. приобрел автомобиль Тойота Хайлендер 2011 г. выпуска и начиная с октября 2014 г. осуществляет действия по заключению кредитных договоров с ПАО «Сбербанк России», АО «Тинькофф банк» и АО «Альфа-Банк». При этом каких-либо документов, подтверждающих нарушение срока исполнения обязательств перед ПАО «Сбербанк» и АО «АИЖК МО», обязательства по которым предполагают внесение ежемесячных платежей в сумме, превышающей 22 тыс. руб., заявителем суду не представлено. По выпискам со счета карты, открытой должником в ПАО «Сбербанк», за период с января 2014 г. по октябрь 2016 г. прослеживается поступление денежных средств в размере, значительно превышающем озвученный в настоящем деле должником доход. Приведенная совокупность обстоятельств свидетельствует о возможном наличии у заявителя дохода, не раскрытого им в установленном порядке в целях подтверждения своей имущественной несостоятельности и позволяющего исполнять свои обязательства

²⁷⁷ См.: Определение Арбитражного суда Иркутской области от 10.02.2017 по делу № А19-20443/2016 ; Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2017 по делу № А10-3521/2016 ; Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2017 по делу № А45-15413/2016 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

перед кредиторами (в частности, перед АО «АИЖК МО» и ПАО «Сбербанк России») в период с 2014 г., содержать на иждивении несовершеннолетнего ребенка, а также содержать и обслуживать легковой автомобиль до момента его изъятия (покупать топливо и уплачивать транспортный налог)²⁷⁸.

Таким образом, в данном деле арбитражный суд, отказывая во введении процедуры реализации имущества, руководствовался не фактическими обстоятельствами текущего финансового состояния должника, а предположениями, основанными на исследовании его имущественного положения в предшествующий период.

В данной связи следует согласиться со справедливой критикой, высказанной К.Б. Кораевым в адрес указанного положения действующего закона, который верно подмечает, что восстановление платежеспособности требует от гражданина совершения активных действий, направленных на погашение требований кредиторов, в том числе по увеличению размера своих доходов (например, поиск новой или дополнительной работы), сокращение расходов и др.²⁷⁹ Подобного поведения трудно ожидать от субъекта, не обладающего внутренней волей, направленной на восстановление платежеспособности.

Более того, такое положение дел не отвечает интересам кредиторов, поскольку обязательное введение процедуры реструктуризации долга предполагает введение моратория на удовлетворение требований кредиторов в период действия данной процедуры (т. е. сроком до трех лет). При этом в отсутствие у должника желания по восстановлению своей платежеспособности ожидать положительного результата завершения такой процедуры по прошествии столь значительного времени не представляется возможным. Положение кредиторов усугубляется еще и тем, что в период проведения процедуры реструктуризации имущество, на которое может быть обращено взыскание, как

²⁷⁸ См.: Определение Арбитражного суда Мурманской области от 08.02.2017 по делу № А42-7092/2016 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁷⁹ См.: Кораев К.Б. Правовое регулирование процедуры реструктуризации долгов гражданина // Закон. 2016. № 7. С. 144.

правило, остается в пользовании должника и членов его семьи и со временем теряет в стоимости из-за износа или старения.

При указанных обстоятельствах сложно достичь обеспечения баланса интересов всех участников конкурсных отношений. Поэтому представляется более правильным изменить существующий в законодательстве подход об обязательном введении процедуры реструктуризации долгов гражданина, предусмотрев добровольный характер такой процедуры по аналогии с процедурой финансового оздоровления.

В случае установления обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестном поведении должников, возможные злоупотребления с их стороны можно предупредить и пресечь более качественным применением положений п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве, закрепив основания отказа в освобождении гражданина от обязательств по итогам дела о банкротстве в следующих случаях:

а) привлечения гражданина-должника к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, а также за преднамеренное или фиктивное банкротство;

б) непредоставления гражданином необходимых сведений или предоставление заведомо недостоверных сведений финансовому управляющему или арбитражному суду, если данное обстоятельство установлено соответствующим судебным актом;

в) ином доказанном случае незаконного поведения должника при исполнении им обязательств перед кредитором, заявленных в деле о банкротстве, включая совершение мошеннических действий, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, уклонение от уплаты налогов и сборов с физического лица, предоставление кредитору заведомо ложных сведений при получении кредита, сокрытие или умышленное уничтожение имущества и др.

Как справедливо замечает А. Вязовик, в правоприменительной практике уже встречаются случаи, когда должнику было отказано в освобождении от исполнения обязательств в связи с его недобросовестным поведением,

выразившимся, в частности, в том, что должник принял на себя заведомо неисполнимые обязательства (например, когда ежемесячные платежи должника по кредитам составляли 23 616 руб. при среднемесечном доходе в 21 485 руб.)²⁸⁰.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 (абз. 1 п. 42), установление таких ограничений преследует цель добросовестного взаимодействия должника с иными участниками конкурсных правоотношений и направлены на недопущение сокрытия должником каких-либо обстоятельств, которые могут отрицательно повлиять на возможность максимально полного удовлетворения требований кредиторов, затруднить разрешение судом вопросов, возникающих при рассмотрении дела о банкротстве, или иным образом воспрепятствовать рассмотрению дела. В данном смысле привилегию в виде освобождения от долгов должно получать только добросовестное лицо, не допускающее злоупотребления правом и стремящееся совершить все необходимые действия в целях расчета с кредиторами²⁸¹.

Таким образом, законодательство о несостоятельности (банкротстве) граждан является действенным правовым институтом, призванным обеспечить баланс интересов кредиторов и гражданина-должника, ставшего неспособным удовлетворить имущественные требования в полном объеме. При этом оно существенно дополняет арсенал правовых средств обеспечения интереса несостоятельного гражданина-должника, среди которых следует назвать заявление о признании себя несостоятельным, проект плана реструктуризации, подготовленный должником, мировое соглашение с кредиторами.

²⁸⁰ См.: Вязовик А. О банкротстве физических лиц и работодателей // ЭЖ-Юрист. 2016. № 17–18. С. 8.

²⁸¹ См.: Банкротство хозяйствующих субъектов : учебник для бакалавров / Я.О. Алимова и др. ; отв. ред. И.В. Ершова, Е.Е. Енькова. М., 2016. С. 289.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В силу преобладающего в доктрине гражданского права мнения о том, что обязательство представляет собой право на чужое действие, основное внимание науки сконцентрировано на фигуре кредитора – лица, обладающего субъективными правами. В связи с этим должник часто рассматривается лишь в качестве субъекта, обеспечивающего реализацию интересов кредитора.

2. Отрицание существования интересов обязанной стороны является неверным. Должник как участник гражданских правоотношений обладает собственным интересом, который нуждается в самостоятельной охране, наряду с интересом кредитора.

3. Вопрос о природе интереса в науке гражданского права является дискуссионным. Можно условно выделить три наиболее распространенных подхода к раскрытию природы интереса: понимание интереса как субъективного явления; представление о нем как о единстве проявления объективной и субъективной сущности явления; определение интереса как объективного явления.

Недостатками первых двух подходов является включение в содержание исследуемого понятия условий психической оценки носителем своего интереса (при субъективном понимании интереса) либо его осознания носителем (при объективно-субъективном понимании интереса). Однако установлено, что ни внутреннее отношение лица, ни осознание субъектом своих объективных потребностей не влияет на существование интереса в его правовом значении и не может являться условием для его правовой охраны.

4. В основе интереса всегда лежат объективные потребности, в связи с возникновением которых формируется общественное отношение, составляющее содержание интереса субъекта. Таким образом, категория интереса должна пониматься в объективном смысле как общественное отношение, вызванное необходимостью в материальных и нематериальных благах, обеспечивающих условия нормальной жизнедеятельности человека (объективный интерес).

5. Осознание и удовлетворение объективного интереса является частью механизма его реализации, в рамках которого объективные интересы, отражающие потребности их носителя, познаются последним и становятся ориентиром для его волевой деятельности.

Реализация объективного интереса не всегда обеспечивается участием его носителя в отношениях, носящих правовой характер. Однако чаще всего в процессе реализации интереса его носитель вступает именно в отношения, являющиеся предметом правового регулирования (совершает юридически значимые действия, принимает на себя обязательства, осуществляет их исполнение и т. д.).

6. Правовое регулирование следует понимать как специфическое воздействие права на субъектов общественных отношений с целью побуждения их к совершению определенных правомерных действий (бездействий). Такое воздействие осуществляется посредством дозволений и запретов, путем наделения участников общественных отношений субъективными правами и закрепления юридических обязанностей, что, в свою очередь, обеспечивает переход от одного лица к другому благ, необходимых для удовлетворения возникших потребностей, а значит и реализацию интересов субъектов имущественного оборота.

7. В зависимости от роли, выполняемой любыми гражданскими правоотношениями в механизме правового регулирования, обязательства принято делить на две группы: регулятивные и охранительные. Первые охватывают обязательства, возникающие на основе правомерных действий (договоров, иных сделок) и опосредуют нормальные (правомерные) связи участников гражданского оборота (к примеру, купля-продажа, оказание услуг, подряд и др.). Вторые возникают в результате неправомерных действий (правонарушений) и призваны обеспечить защиту пострадавшего лица (например, деликтные обязательства, кондикционные обязательства).

8. Обязанное лицо (должник) в регулятивном обязательстве обладает собственным интересом, поскольку является носителем соответствующей

объективной потребности. Так как регулятивные обязательства преимущественно возникают по воле всех участников, входящее в их содержание субъективное право кредитора и корреспондирующая ему обязанность должника в определенном смысле способствуют удовлетворению потребностей обеих сторон обязательства.

9. Закрепление интереса должника в нормах гражданского права осуществляется различными способами. Во-первых, гражданское законодательство вне зависимости от регулятивного или охранительного характера обязательственного отношения предоставляет должнику такие возможности, которые в силу сущности правовых связей, возникающих между сторонами обязательства, можно считать субъективными правами должника, поскольку они обеспечены соответствующей корреспондирующей обязанностью кредитора (кредиторскими обязанностями). Во-вторых, закрепление интереса может осуществляться путем установления юридической обязанности, что в равной степени обеспечивает реализацию интереса обязанного лица, поскольку объясняется конкретным характером юридической обязанности, не допускающим двусмысленной интерпретации ее содержания. В-третьих, помимо предоставления должнику субъективных прав и закрепления за ним юридических обязанностей в содержании правовой нормы может отражаться либо сама возможность защиты объективного интереса, либо может упоминаться о наличии так называемых законных интересов, т. е. дозволений общего характера, не обеспеченных встречной обязанностью со стороны кредитора.

Таким образом, субъективное право, юридическая обязанность и законный интерес – самостоятельные правовые способы закрепления объективного интереса должника, являющегося стороной договорного обязательства.

10. Объективный интерес, получивший закрепление путем наделения его носителя субъективными гражданскими правами, юридическими обязанностями или признанием за ним законного интереса, в рамках обязательственного правоотношения становится объектом гражданско-правовой охраны (охраняемым интересом должника).

11. Регулятивное воздействие норм гражданского права на участников обязательственных отношений, возникающих в процессе реализации их объективного интереса, обеспеченное закреплением за ними субъективных прав, юридических обязанностей и законных интересов, следует считать правовой охраной интереса в статическом состоянии. Такая правовая охрана интереса должника осуществляется вне специального охранительного правоотношения, поскольку нормы права до момента нарушения охраняемого интереса находятся в позитивном состоянии.

12. Воздействие норм права на поведение участников общественных отношений не может сводиться только к установлению правил поведения. Непременной составляющей правовой охраны интереса является предупреждение и защита от нарушений, обеспечиваемая соответствующими мерами принуждения – охранительными мерами. Под правовой охраной в данном значении понимаются осуществляемые компетентными государственными органами и другими субъектами права взаимосвязанные меры, направленные на предупреждение правонарушений, устранение причин, их порождающих, и их негативных последствий, способствующие, таким образом, созданию условий для беспрепятственного осуществления требований диспозиций правовых норм (правовая охрана в динамическом состоянии).

13. Ключевой проблемой для понимания правовой охраны (в динамическом состоянии) интереса должника в договорном обязательстве является возможность его самостоятельной защиты. Нарушение охраняемого интереса, равно как и субъективного права, является обстоятельством, с которым связано появление у должника определенных возможностей по его защите. Однако до момента нарушения охраняемого интереса (в том числе и в тех случаях, когда он существует в форме не субъективного права, а законного интереса) самого права на защиту не существует. Поэтому в случае нарушения интереса стороны обязательства вне зависимости от способа его закрепления (права, обязанности, законный интерес) носитель интереса становится

участником охранительного правоотношения, содержанием которого являются охранительное право и охранительная обязанность.

14. В том случае, когда реализация интереса обеспечивается закреплением за носителем какого-либо субъективного права, сам интерес не прекращает своего существования, а лишь приобретает иную правовую форму, поскольку при нарушении субъективного права защищается не только само право, но и объективный интерес, лежащий в его основе (что обнаруживается на примере прекращения права при уничтожении имущества).

15. В случае нарушения интереса должника, являющегося стороной обязательственного отношения, возникшее охранительное право должника и корреспондирующая ему охранительная обязанность кредитора могут быть реализованы в различных формах. Так, в одних случаях охранительные права обеспечиваются силой принуждения лишь на основании акта компетентного органа. В других восстановление нарушенного интереса реализуется действиями самого субъекта защиты, без обращения к кому-либо. Таким образом, защита охраняемых интересов должника может осуществляться либо в рамках процессуального охранительного правоотношения, как правило, возникающего после обращения субъекта в компетентный орган за защитой своего интереса, либо материального охранительного правоотношения, возникающего в момент нарушения охраняемого интереса должника как стороны обязательства.

16. Защита охраняемых интересов должника в договорном обязательстве осуществляется в установленном законом порядке, т. е. путем применения надлежащей формы, способов и средств защиты. Под формой защиты интереса понимается комплекс особых процедур, осуществляемых самим управомоченным лицом или правоприменительным органом в рамках правозащитного процесса (юрисдикционная и неюрисдикционная формы). В данном аспекте понятие формы защиты отражает как содержание самого комплекса процедур, обеспечивающих восстановление нарушенного интереса, так и указывает на конкретного субъекта, осуществляющего защиту, обозначая объем полномочий последнего.

17. В рамках юрисдикционной формы защиты интереса уполномоченный орган стоит над сторонами регулятивного отношения, из которого возникло охранительное право. Защита интереса в неюрисдикционной форме, напротив, протекает в рамках материального правоотношения и осуществляется, как правило, самими его участниками.

18. Рассмотрение феномена правовой охраны интереса должника в договорном обязательстве неразрывно связано с обращением к проблеме гражданско-правовых средств, с помощью которых осуществляется регулятивное и охранительное воздействие на участников общественных отношений. При этом вопросы определения природы правовых средств в науке гражданского права относятся к числу дискуссионных. Можно условно выделить два основных подхода к пониманию правовых средств: догматический (позитивистский) и инструментальный (социологический). В зависимости от выбранного подхода правовые явления, именуемые правовыми средствами, будут существенно различаться. При этом оба подхода в отдельности могут быть применимы к раскрытию феномена правовых средств охраны интереса должника.

19. Правовая охрана интереса в статическом состоянии обеспечивается воздействием актов-регуляторов, закрепляющих как сами интересы субъекта (законные интересы), так и его субъективные права и юридические обязанности, а также устанавливающих гарантии их реализации и защиты. В этом аспекте правовыми средствами являются нормы права, а также ненормативные регуляторы. Их следует отнести к правовым средствам первого уровня.

20. С помощью указанных средств обеспечивается регулятивное воздействие права на участников хозяйственного оборота. К ним относятся правовые средства, образующие «вещество» права, не относящиеся к правовой деятельности (нормы права, частноавтономные положения договора, правоположения применительной практики). При этом, так как все правовые средства являются частью механизма правового регулирования, указание на регулятивные свойства при их обозначении представляется излишним. Более

правильным для целей настоящего исследования является обозначение правовых средств первого уровня как правовых средств охраны интереса должника.

21. Сложность в понимании договора как регулятора обусловлена его многоаспектностью. С одной стороны, всякий договор сам по себе уже является результатом правореализационной деятельности субъектов, осуществляемой в рамках правового поля. С другой стороны, правила, установленные сторонами договора, являются для них обязательными, что подчеркивает его регулятивные свойства. Однако, несмотря на существование в гражданско-правовых соглашениях индивидуальных установлений, обязательных для их участников, указанные установления не создают новой нормы права, а отражают частноавтономные положения.

Реализация возможностей по установлению частноавтономных положений участниками договорных отношений в дозволенных законом пределах обеспечена принципом свободы договора. Однако свобода установления сторонами указанных положений может быть ограничена в связи с необходимостью обеспечения охраняемого интереса одной стороны. Часто такой стороной является должник в обязательстве в силу специфики целей заключения договора и его субъектного состава (например, гражданин, вступающий в обязательственное отношение для целей удовлетворения личных потребностей).

22. Говоря о правоприменительной практике как о правовом средстве охраны интереса должника, следует учитывать, что речь идет не о любом разъяснении, сделанном соответствующим судом, а лишь о тех, которые дополняют действующие нормы гражданского права либо конкретизируют условия их применения и при этом обязательны для применения нижестоящими судами, т. е. содержат правоположения.

23. Динамическое состояние правовой охраны интереса должника обнаруживается в правоохранительной деятельности государственных органов и иных субъектов, направленной на создание условий его реализации, пресечение нарушений и устранение последствий от нарушения. Правовыми средствами

такой деятельности не могут быть законы или нормативные правовые акты, ими являются инструменты, закрепленные в соответствующих правовых нормах.

24. Указанные правовые средства (правовые средства охраны интереса должника второго уровня) следует именовать правовыми средствами обеспечения. Их предназначение выражается в содействии нормальному осуществлению гражданского оборота путем предупреждения и пресечения нарушений интересов его участников и устранения их отрицательных последствий.

25. В юридической литературе отмечается смешение понятий «средство», «способ» при раскрытии природы указанных явлений, что представляется недопустимым. Тем не менее взаимосвязь правовых средств и мер (способов) очевидна, так как от специфики соответствующего способа предупреждения, пресечения нарушения или устранения его последствий зависит и возможность применения тех или иных правовых инструментов. Поэтому указанные правовые средства охраны интереса должника (второго уровня) следует дифференцировать на инструменты (возможности), предоставляемые нормами права субъекту для целей предупреждения (средства предупреждения), а также защиты нарушенного интереса (средства защиты).

26. Средства предупреждения могут применяться должником самостоятельно (к таким средствам может, в частности, относиться обращение к контрагенту с предостережением от нарушения) либо посредством обращения к компетентному органу (к примеру, в антимонопольную службу). Основной особенностью средств предупреждения является то, что они используются в рамках регулятивного правоотношения и применяются на стадии, предшествующей нарушению. К ним можно отнести любые юридические инструменты, позволяющие должнику воздействовать на контрагента таким образом, чтобы стимулировать его правомерное поведение.

27. В случае нарушения интереса должника в обязательстве возникает материальное охранительное правоотношение. На его участников оказывается соответствующее воздействие нормами гражданского права, предписывающими

им совершение определенных действий или бездействия (в частности, нарушителю прекратить нарушение и обеспечить устранение отрицательных последствий). Указанное правоотношение возникает независимо от желания сторон, однако для достижения правового результата от носителя нарушенного интереса требуется совершение фактических и/или юридических действий. В данном аспекте правовыми средствами являются те инструменты, с помощью которых инициируется соответствующая реакция уполномоченных органов или обеспечивается самостоятельное воздействие на нарушителя.

28. В рамках юрисдикционной формы могут применяться средства судебной защиты и средства защиты в административных органах (административной защиты). В неюрисдикционной форме используются средства самозащиты и оперативного воздействия.

29. Основными правовыми средствами защиты интереса должника являются средства судебной защиты, такие как иск, заявление, жалоба, представление и др.

Наиболее важным свойством иска как средства судебной защиты является отражение в нем способа восстановления нарушенного права, поскольку всякое обращение в суд с требованием о защите обязательно должно содержать указание на способ такой защиты. Должником в обязательстве, чей интерес нарушен действиями кредитора, могут быть использованы: иски о признании, преобразовательные иски, иски о присуждении, в том числе виндикационные и негаторные иски (средства защиты вещных прав), иски о возмещении убытков, о взыскании неустойки, процентов, иски о компенсации морального вреда, требования о присуждении к исполнению обязательства в натуре.

30. Поскольку производство по делу может быть инициировано не только должником, чей интерес нарушен, но и иным лицом, в том числе кредитором, в целях обеспечения реализации такого интереса могут использоваться иные правовые средства судебной защиты: возражение против иска, заявление о подложности доказательства, ходатайство о назначении экспертизы, жалобы и представления. Среди специальных средств, применяемых для обеспечения

интереса должника в данном случае следует выделить: заявление о пропуске кредитором срока исковой давности; заявление об уменьшении неустойки; заявление об уменьшении размера предусмотренных договором процентов; встречный иск.

31. К средствам судебной защиты интереса должника относятся не только инструменты, применяемые при недобросовестном поведении кредитора, т. е. при нарушении интереса. Умаление интереса должника может быть связано с обстоятельствами, не зависящими от поведения сторон. В частности, неисполнение обязательств должником в связи с его неплатежеспособностью порождает состояние, при котором должник не в полной мере способен удовлетворить свои потребности в условиях сохранения обязательства, а значит он не в состоянии реализовать свой объективный интерес. В данном случае у должника появляется возможность инициировать процедуру несостоятельности (банкротства) и тем самым освободиться от долгового бремени.

32. Средства административной защиты интереса должника представляют собой обращение заявителя в компетентный (несудебный) орган с просьбой о применении к нарушителю предусмотренных законом мер государственного принуждения или совершении иных действий в рамках своей компетенции, направленных на предупреждение, пресечение и устранение последствий нарушения охраняемого интереса. К ним, в частности, относятся средства защиты государственными и муниципальными органами, а также средства нотариальной защиты.

33. Выделяя правовые средства, применяемые в неюрисдикционной форме защиты интереса, следует отметить, что самозащиту необходимо понимать в узком и широком смысле. В узком смысле под самозащитой следует понимать совершение управомоченным лицом не запрещенных законом фактических действий, направленных на ненаступление или уменьшение негативных последствий такого нарушения. В широком смысле самозащита охватывает как фактические, так и юридические действия. При этом важно отметить, что осуществление фактических и/или юридических действий способом самозащиты

само по себе может пониматься и как средство обеспечения нарушенного интереса, поскольку обеспечивает воздействие на нарушителя, выражаясь в действии, едином в своей форме и содержании.

34. Специфика гражданско-правового обеспечения интереса гражданина, являющегося должником в договорном обязательстве, обусловлена дифференциацией объективных интересов, лежащих в основе обязательственных правоотношений, и признанием приоритета объективного потребительского интереса гражданина перед объективными интересами иных участников.

Объективный потребительский интерес, имеющий приоритетную охрану в потребительских отношениях, направлен на удовлетворение имущественных потребностей граждан, т.е. использование товаров, работ, услуг таким способом, при котором их стоимость не перекладывается на вновь создаваемые хозяйственные объекты, поступающие в оборот (концепция конечного потребления)

35. Закон о защите прав потребителей закрепляет ряд правил, применимых для целей обеспечения потребительского интереса гражданина, являющегося обязанным лицом в соответствующем правоотношении. Это выражается, во-первых, в общем запрете на включение в договор условий, способных умалить законные интересы потребителей; во-вторых, в обязательности получения письменного согласия потребителя на выполнение дополнительных работ или услуги за плату; в-третьих, в правилах о недействительности положений договоров, обуславливающих получение гражданином одних благ в зависимости от приобретения иных товаров, работ, услуг.

36. Особые возможности обеспечения интереса гражданина-должника закреплены в Федеральном законе от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», который устанавливает требования к предельной стоимости потребительских кредитов (займов); фиксирует невозможность изменения процентной ставки, предусмотренной договором, в сторону ее увеличения; закрепляет обязательность выполнения информационных обязанностей кредитором; устанавливает очередность погашения требований; определяет

правила взаимодействия между кредитором и заемщиком в рамках исполнения договора.

37. Оценив правила ст. 13 Закона о потребительском кредите, которая позволяет сторонам кредитного договора в индивидуальных условиях изменить территориальную подсудность дела по иску, считаем целесообразным ограничить возможность изменения сторонами договора потребительского кредита территориальной подсудности не пределами субъекта Российской Федерации, а границами муниципального образования по месту нахождения заемщика.

38. Своевременным признается принятие Федерального закона от 03.07.2016 № 230-ФЗ, посвященного организации взаимодействия между гражданином-должником и кредитором или иными лицами, действующими в его интересах. Данный правовой акт дополняет арсенал правовых средств обеспечения интереса гражданина-должника письменным соглашением о взаимодействии между должником и кредитором; письменным согласием должника на взаимодействие с третьими лицами; заявлением должника об определении лица, которое будет осуществлять взаимодействие с кредитором от имени должника; заявлением об отказе от взаимодействия.

39. Важным инструментом в обеспечении интересов должника, ставшего в силу объективных причин неспособным исполнить взятые на себя обязательства, является «потребительское банкротство». Процедуры несостоятельности такого должника позволяют, с одной стороны, предоставить физическому лицу время – «передышку» (т. е. период времени, в течение которого не начисляются штрафные санкции за неисполнение обязательства) сроком до трех лет, достаточную для того, чтобы должник распланировал исполнение обязательств перед кредиторами и в результате восстановил утраченную платежеспособность, с другой стороны, в случае безуспешности или нецелесообразности восстановительных мер получить освобождение от долгов.

40. С момента возбуждения дела о банкротстве гражданин-должник приобретает дополнительные возможности для защиты от требований своих

кредиторов. В первую очередь это выражается в прекращении начисления неустоек и иных финансовых санкций; введении моратория на погашение требований кредиторов для целей их равномерного удовлетворения; в возможности освободиться от неисполненных требований кредиторов, в том числе и не заявленных в деле о банкротстве, после завершения расчетов с кредиторами. Правовыми средствами обеспечения интереса несостоятельного должника могут признаваться: заявление о признании себя несостоятельным; проект плана реструктуризации, подготовленный должником; мировое соглашение с кредиторами.

41. Главным недостатком действующего законодательства о несостоятельности (банкротстве) является закрепление обязанности восстановительных процедур в отношении гражданина-должника, что не отвечает интересам как самого должника, так и его кредиторов. Поэтому представляется более правильным изменить существующий в законодательстве подход об обязательном введении процедуры реструктуризации долгов гражданина, предусмотрев добровольный характер такой процедуры, по аналогии с процедурой финансового оздоровления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31, ст. 4398.

2. О Верховном Суде Российской Федерации : [федер. конст. закон: одобрен Гос. Думой 24 янв. 2014 г. : по состоянию на 15 февр. 2016 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – №6, ст. 550.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : [федер. закон: принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : по состоянию на 29 июля 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32, ст. 3301.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая : [федер. закон: принят Гос. Думой 22 дек. 1995 г. : по состоянию на 29 июля 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5, ст. 410.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья : [федер. закон: принят Гос. Думой 1 нояб. 2001 г. : по состоянию на 29 июля 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49, ст. 4552.

6. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : [федер. закон: принят Гос. Думой 7 июля 2010 г. : по состоянию на 23 июля 2013 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31, ст. 4162.

7. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации : [федер. закон: принят Гос. Думой 15 дек. 2015 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1, ч. 1, ст. 2.

8. О банках и банковской деятельности : [федер. закон: принят Верховным Советом РСФСР 2 дек. 1990 г. : по состоянию на 29 июля 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 6, ст. 492.

9. О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами : [федер. закон: принят Гос. Думой 22 мая 2009 г. : по

состоянию на 3 июля 2016 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 23, ст. 2758.

10. О защите конкуренции : [федер. закон: принят Гос. Думой 8 июля 2006 г. : по состоянию на 29 июля 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31, ч.1, ст. 3434.

11. О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» : [федер. закон: принят Гос. Думой 21 июня 2016 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27, ч. 1, ст. 4163.

12. Об ипотеке (залоге недвижимости) : [федер. закон: принят Гос. Думой 24 июня 1997 г. : по состоянию на 29 июля 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №29, ст. 3400.

13. О кредитной кооперации : [федер. закон: принят Гос. Думой 3 июля 2009 г. : по состоянию на 3 июля 2016 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 29, ст. 3627.

14. О кредитных историях : [федер. закон: принят Гос. Думой 22 дек. 2004 г. : по состоянию на 3 июля 2016 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1, ч. 1, ст. 44.

15. О ломбардах : [федер. закон: принят Гос. Думой 29 июня 2007 г. : по состоянию на 13 июля 2015 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 31, ст. 3992.

16. О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях : [федер. закон: принят Гос. Думой 18 июня 2010 г. : по состоянию на 29 июля 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 27, ст. 3435.

17. О национальной платежной системе : [федер. закон: принят Гос. Думой 14 июня 2011 г. : по состоянию на 18 июля 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 27, ст. 3872.

18. О несостоятельности (банкротстве) : [федер. закон: принят Гос. Думой 27 сентября 2002 г. : по состоянию на 29 июля 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43, ст. 4190.

19. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : [федер. закон: принят Гос. Думой 1 ноября 2011 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48, ст. 6724.

20. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : [федер. закон: принят Гос. Думой 21 апреля 2006 г. : по состоянию на 3 ноября 2015 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 19, ст. 2060.

21. О потребительском кредите (займе) : [федер. закон: принят Гос. Думой 13 дек. 2013 г. : по состоянию на 3 июля 2016 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 51, ст. 6673.

22. О почтовой связи : [федер. закон: принят Гос. Думой 24 июня 1999 г. : по состоянию на 6 июля 2016 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 29, ст. 3697.

23. О рекламе : [федер. закон: принят Гос. Думой 22 февр. 2006 г. : по состоянию на 29 июля 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 12, ст. 1232.

24. Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : [федер. закон: принят Гос. Думой 19 июня 2015 г. : по состоянию на 29 июля 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 27, ст. 3945.

25. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : [утв. ВС РФ № 4462-1 от 11 февр. 1993 г. : по состоянию на 3 июля 2016 г.] // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 10, ст. 357.

26. О защите прав потребителей : [закон: принят Верховным Советом РФ 7 февр. 1992 г. : по состоянию на 1 мая 2017 г.] // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 15, ст. 766.

2. Материалы правоприменительной практики

1. По делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Е.В. Потоцкого : постановление Конституционного Суда РФ от 15.02.2016 № 3-П // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 8, ст. 1167.

2. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 // Российская газета. – 2015. – 19 окт.

3. О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 14 от 08.10.1998 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – № 12.

4. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016 . – № 5.

5. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 8.

6. О свободе договора и ее пределах : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 16 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2014. – № 5.

7. О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности : постановление Пленума

Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2015. – № 12.

8. О последствиях расторжения договора : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 06.06.2014 № 35 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2014. – № 8.

9. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2017. – № 1.

10. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2012. – № 9.

11. О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» : постановление Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 7.

12. О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» : постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 3.

13. О некоторых вопросах применения положений статьи 319 Гражданского кодекса Российской Федерации : информ. письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20.10.2010 № 141 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2010. – № 12.

14. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре : информ. письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.09.2011 № 147 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2011. – № 11.

15. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ №3 (2015) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015 // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2016. – № 3,4.

16. Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2013 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 9.

17. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 05.02.2013 № 12444/12 по делу № А32-24023/201 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 19.03.2014 № ВАС-2526/14 по делу № А40-3970/2013 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Определение Верховного Суда РФ от 17.05.2011 по делу № 53-В10-15 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. Определение Верховного Суда РФ от 23.12.2014 № 80-КГ14-9 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. Определение Верховного Суда РФ от 13.04.2015 № 309-ЭС15-3109 по делу № А60-143/2014 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. Определение Верховного Суда РФ от 03.11.2015 № 16-КГ15-25 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

23. Определение Верховного Суда РФ от 03.03.2016 № 309-ЭС15-13936 по делу № А71-10520/2014 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

24. Определение Верховного Суда РФ от 26.07.2016 № 16-КГ16-31 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

25. Определение Верховного Суда РФ от 13.09.2016 № 80-КГ16-9 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

26. Определение Брянского областного суда от 05.08.2014 по делу № 33-2666/14 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

27. Определение Волгоградского областного суда от 06.08.2014 по делу № 33-8477/2014 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

28. Определение Красноярского краевого суда от 06.08.2014 по делу № 33-7605/2014 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

29. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 15.05.2013 по делу № А70-8571/2012 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

30. Постановление ФАС Московского округа от 28.06.2010 № КА-А40/6212-10 по делу № А40-134401/09-72-1060 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

31. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 07.12.2010 № Ф07-13028/2010 по делу № А13-6411/2010 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

32. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 29.04.2013 по делу № А27-13189/2011 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

33. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 28.04.2010 по делу № А56-60582/2009 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

34. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 09.09.2011 по делу № А53-26703/2010 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

35. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.02.2015 № Ф09-3/15 по делу № А34-3192/2014 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

36. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 23.03.2015 № Ф06-20470/2013 по делу № А65-10369/2014 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

37. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2017 по делу № А10-3521/2016 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

38. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2017 по делу № А45-15413/2016 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

39. Определение Арбитражного суда Иркутской области от 10.02.2017 по делу № А19-20443/2016 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

40. Определение Арбитражного суда Мурманской области 08.02.2017 по делу № А42-7092/2016 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

41. Об увеличении ответственности за нарушения в рекламе финансовых услуг : письмо ФАС России от 02.07.2015 № АД/33032/15 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

***Монографии, комментарии законодательства, учебники
и учебные пособия***

1. Алексеев, С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1966. – 187 с.

2. Алексеев, С.С. Общая теория права : учебник / С.С. Алексеев. – 2-е изд. – М. : Проспект, 2008. – 565 с.

3. Алексеев, С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М. : Статут, 1999. – 712 с.

4. Алексеев, С.С. Проблемы теории права. Курс лекций : в 2 т. Т. 2. Нормативные юридические акты. Применение права. Юридическая наука (правоведение) / С.С. Алексеев ; науч. ред. Р.К. Русинов ; отв. за вып. В.М. Семенов. – Свердловск : Изд-во Свердловск. юрид. ин-та, 1973. – 401 с.

5. Андреев, Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты / Ю.Н. Андреев. – М. : Норма – Инфра-М, 2010. – 464 с.
6. Арбитражный процесс : учебник / А.В. Абсалямов и др. ; отв. ред. В.В. Ярков. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Инфотропик Медиа, 2010. – 880 с.
7. Банкротство хозяйствующих субъектов : учебник для бакалавров / Я.О. Алимова и др. ; отв. ред. И.В. Ершова, Е.Е. Енькова. – М. : Проспект, 2016. – 336 с.
8. Баранов, С.Ю. Гражданско-правовые средства охраны прав потребителей / С.Ю. Баранов. – М. : Статут, 2014. – 159 с.
9. Баринов, Н.А. Избранные труды / Н.А. Баринов. – М. : Норма, 2012. – 608 с.
10. Баринов, Н.А. Имущественные потребности и гражданское право / Н.А. Баринов ; под ред. Ю.Х. Калмыкова. – Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1987. – 191 с.
11. Барков, А.В. Договор как средство правового регулирования рынка социальных услуг : моногр. / А.В. Барков – М. : Юрист, 2008. – 291 с.
12. Бармина, О.Н. Злоупотребление правом / О.Н. Бармина ; отв. ред. В.А. Кодолов. – Киров : Радуга-ПРЕСС, 2015. – 133 с.
13. Бархатова, Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). – 2-е изд., перераб. и доп. / Е.Ю. Бархатова. – М. : Проспект, 2015. – 272 с.
14. Брагинский, М.И. Договорное право. Общие положения. – 3-е изд., стер. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М. : Статут, 2001. – Кн. 1. – 848 с.
15. Брагинский, М.И. Договорное право. Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований : в 5 т. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М. : Статут, 2006. – Т. 1. – 736 с.
16. Братусь, С.Н. Субъекты советского гражданского права : учеб. пособие / С.Н. Братусь. – М. : РИО ВЮА, 1950. – 70 с.
17. Булаевский, Б.А. Презумпции как средства правовой охраны интересов участников гражданских правоотношений : моногр. / Б.А. Булаевский.

– М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2013. – 240 с.

18. Бычков, А.И. Проведение расчетных операций: способы, специфика и риски / А.И. Бычков. – М. : Инфотропик Медиа, 2016. – 400 с.

19. Велиев, Э.И. Способ защиты нарушенного или оспоренного права: проблема выбора / Э.И. Велиев // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. Венедиктова, И.В. Охраняемый законом интерес в гражданском праве : моногр. / И.В. Венедиктова. – Харьков : Точка, 2012. – 508 с.

21. Витрук, Н.В. Общая теория юридической ответственности. – 2-е изд., испр. и доп. / Н.В. Витрук. – М. : НОРМА, 2009. – 432 с.

22. Воеводин, Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан / Л.Д. Воеводин. – М. : Изд-во Московск. ун-та, 1972. – 300 с.

23. Воложанин, В.П. Несудебные формы разрешения гражданско-правовых споров / В.П. Воложанин. – Свердловск : Средне-Уральск. книжн. изд-во, 1974. – 202 с.

24. Горшенев, В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе / В.М. Горшенев. – М. : Юрид. лит., 1972. – 258 с.

25. Горшунов, Д.Н. Интерес в частном праве : вопросы теории : моногр. / Д.Н. Горшунов. – Казань : Казанск. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005. – 176 с.

26. Гражданское право : учебник : в 3 т. / Н.Д. Егоров и др. ; отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби : Проспект, 2006. – Т. 1. – 784 с.

27. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательного права» / А.В. Барков и др. ; под ред. Л.В. Санниковой. – М. : Статут, 2016. – 622 с.

28. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1–5 / А.В. Барков и др. ; под ред. Л.В. Санниковой. – М. : Статут, 2015. – 662 с.

29. Гражданский процесс : учебник / Е.А. Борисова и др. ; под ред. М.К. Треушникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Городец, 2007. – 784 с.

30. Гражданское право : учебник / О.В. Гутников и др. ; под ред. О.Н. Садикова. – М. : КОНТРАКТ : ИНФРА-М, 2006. – Т. 1. – 493 с.

31. Гражданское право : учебник : в 2 т. / О.Г. Алексеева и др. ; под ред. Б.М. Гонгало. – М. : Статут, 2016. – Т. 2. – 528 с.

32. Гражданское право : учебник : в 2 т. / О.А. Дюжева и др. ; отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : БЕК, 2003. – Т. 1. – 816 с.

33. Гражданское право / В.В. Витрянский и др. ; отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : БЕК, 2000. – Т. 2, полут. 1. – 704 с.

34. Гражданское право : учебник / В.В. Витрянский и др. ; отв. ред.: Е.А. Суханов. – М. : БЕК, 2000. – Т. 2, полут. 2. – 544 с.

35. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – 2-е изд., стер. – М. : Статут, 2001. – 411 с.

36. Грибанов, В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав / В.П. Грибанов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1972. – 284 с.

37. Гришаев, С.П. Потребительское кредитование. Комментарий законодательства / С.П. Гришаев // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

38. Гукасян, Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве / Р.Е. Гукасян ; отв. ред. М.А. Викут. – Саратов : Приволжск. книжн. изд-во, 1970. – 190 с.

39. Дорохина, Е.Г. Правовое регулирование управления в системе банкротства / Е.Г. Дорохина // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

40. Иванов, О.М. Комментарий к Федеральному закону «О потребительском кредите (займе)» : науч.-практ. (постатейный) / О.М. Иванов, М.А. Щербакова. – М. : Статут, 2014. – 767 с.
41. Иванчак, А.И. Гражданское право Российской Федерации. Общая часть / А.И. Иванчак. – М. : Статут, 2014. – 268 с.
42. Ильин, И.А. Теория права и государства / И.А. Ильин. – М. : Зерцало, 2003. – 400 с.
43. Интересы в системе экономических отношений социализма / отв. ред. Ю.И. Палкин, Ю.Н. Пахомов. – Киев : Наук. думка, 1974. – 240 с.
44. Иоффе, О.С. Избранные труды по гражданскому праву / О.С. Иоффе ; предисл. Е.А. Суханова. – М. : Статут, 2000. – 777 с. – (Из истории цивилистической мысли).
45. Иск в гражданском судопроизводстве : сб. / О.В. Исаенкова и др. ; под ред. О.В. Исаенковой. – М. : Волтерс Клувер, 2009. – 216 с.
46. Источники российского права: вопросы теории и истории : учеб. пособие / К.Ф. Гуценко и др ; отв. ред. М.Н. Марченко. – М. : Норма, 2005. – 336 с.
47. Казанцев, М.Ф. Договорное регулирование: цивилистическая концепция / М.Ф. Казанцев. – Екатеринбург : УрО РАН, 2005. – 452 с.
48. Карапетов, А.Г. Приостановление исполнения обязательства как способ защиты прав кредитора / А.Г. Карапетов. – М. : Статут, 2011. – 239 с.
49. Карелина, С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности / С.А. Карелина. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 568 с.
50. Конституционное право: университетский курс : учебник : в 2 т. / С.В. Арбузов и др. ; под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. – М. : Проспект, 2015. – Т. 1. – 432 с.
51. Краснов, Ю.К. Юридическая техника : учебник / Ю.К. Краснов, В.В. Надвикова, В.И. Шкатулла. – М. : Юстицинформ, 2014. – 536 с.

52. Курбатов, А.Я. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности / А.Я. Курбатов. – М. : Центр ЮрИнфоР, 2001. – 212 с.

53. Курбатов, А.Я. Защита прав и законных интересов в условиях «модернизации» правовой системы России / А.Я. Курбатов. – М. : Юстицинформ, 2013. – 172 с.

54. Лаутс, Е.Б. Рынок банковских услуг: правовое обеспечение стабильности / Е.Б. Лаутс. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 280 с.

55. Лескова, Ю.Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений / Ю.Г. Лескова. – М. : Статут, 2013. – 384 с.

56. Малько, А.В. Проблемы законных интересов / А.В. Малько // Проблемы теории государства и права : учеб. пособие / А.Г. Бережнов и др. ; под ред. М.Н. Марченко. – М.: Юристъ, 2001. – 656 с.

57. Малько, А.В. Стимулы и ограничения в праве : моногр. / А.В. Малько. – М. : Юрист, 2003. – 250 с.

58. Малько, А.В. Законные интересы как правовая категория / А.В. Малько, В.В. Субочев. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 359 с.

59. Маттеи, У. Основные положения права собственности / У. Маттеи, Е.А. Суханов. – М. : Юристъ, 1999. – 384 с.

60. Матузов, Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права / Н.И. Матузов. – Саратов : Изд-во Саратовск. ун-та, 1972. – 292 с.

61. Международное право : учебник / Б.М. Ашавский и др. ; отв. ред. С.А. Егоров. – М. : Статут, 2015. – 848 с.

62. Мейер, Д.И. Русское гражданское право : в 2 ч. По испр. и доп. 8-му изд., 1902 г. / Д.И. Мейер. – М. : Статут, 1997. – Ч. 2. – 455 с.

63. Михайлов, С.В. Категория интереса в российском гражданском праве / С.В. Михайлов. – М. : Статут, 2002. – 205 с.

64. Мордовец, А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / А.С. Мордовец ; под ред. Н.И. Матузова. – Саратов : Изд-во Саратовск. ВШ МВД РФ, 1996. – 286 с.
65. Мотовиловкер, Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права / Е.Я. Мотовиловкер ; науч. ред. О.Я. Баев. – Воронеж : Изд-во Воронежск. ун-та, 1990. – 136 с.
66. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О потребительском кредите (займе)» / под ред. В.А. Гуреева. – М., 2015. – 175 с. – (Библиотечка «Российской газеты»).
67. Общая теория государства и права: Теория государства. Академический курс : в 2 т. / Т.И. Байтин и др. – М. : Зерцало, 1998. – Т. 1. – 416 с.
68. Ойгензихт, В.А. Презумпции в советском гражданском праве / В.А. Ойгензихт. – Душанбе : Ирфон, 1976. – 190 с.
69. Ольшанецкий, А.Г. Правовое обеспечение автоматизированных систем управления / А.Г. Ольшанецкий. – М. : Юрид. лит., 1979. – 128 с.
70. Основы наследственного права России, Германии, Франции / Ю.Б. Гонгало и др. ; под общ. ред. Е.Ю. Петрова. – М. : Статут, 2015. – 271 с.
71. Права личности в социалистическом обществе / Н.В. Витрук и др. ; отв. ред. В.Н. Кудрявцев, М.С. Строгович. – М. : Наука, 1981. – 272 с.
72. Практикум по психологии профессиональной школы / под общ. ред. Э.Ф. Зеера. – Свердловск, 1990. – 113 с.
73. Проблемы развития процессуального права России : моногр. / А.В. Беякова и др. ; под ред. В.М. Жуйкова. – М. : Норма – Инфра-М, 2016. – 224 с.
74. Протасов, В.Н. Что и как регулирует право : учеб. пособие / В.Н. Протасов. – М. : Юристъ, 1995. – 95 с.
75. Родионова, О.М. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права / О.М. Родионова. – М. : Статут, 2013. – 336 с.

76. Рожкова, М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора / М.А. Рожкова. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 416 с.

77. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / В.С. Ем и др. ; отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стер. – М. : Статут, 2011. – 958 с.

78. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 2. Обязательственное право / В.В. Витрянский и др. ; отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стер. – М. : Статут, 2011. – 1208 с.

79. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2009. – 705 с.

80. Салиева, Р.Н. Правовое обеспечение развития предпринимательства в нефтегазовом секторе экономики / Р.Н. Салиева. – Новосибирск : Наука, 2001. – 232 с.

81. Сарбаш, С.В. Исполнение договорного обязательства / С.В. Сарбаш. – М. : Статут, 2005. – 636 с.

82. Седова, Ж.И. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации / Ж.И. Седова, Н.В. Зайцева. – М. : Статут, 2014. – 159 с.

83. Советское гражданское право : учебник / К.К. Лебедев и др. ; отв. ред. В.Т. Смирнов, Ю.К. Толстой, А.К. Юрченко. – 2-е изд., испр. и доп. – Л. : Изд-во Ленинградск. ун-та, 1982. – Ч. 1. – 414 с.

84. Советское гражданское право : учебник / М.И. Бару и др. ; под общ. ред. В.Ф. Маслова, А.А. Пушкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Киев : Вища шк., 1983. – Ч. 1. – 462 с.

85. Степанов, В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии / В.В. Степанов. – М. : Статут, 1999. – 203 с.

86. Тарасова, В.А. Охрана прав граждан в пенсионном обеспечении / В.А. Тарасова. – М. : Изд-во Московск. ун-та, 1978. – 118 с.

87. Телюкина, М.В. Конкурсное право: Теория и практика несостоятельности (банкротства) / М.В. Телюкина. – М. : Дело, 2002. – 536 с.
88. Теория государства и права : учебник для юрид. вузов / А.Б. Венгеров. – М. : Омега-Л, 2002. – 608 с.
89. Филиппова, С.Ю. Инструментальный подход в науке частного права / С.Ю. Филиппова. – М. : Статут, 2013. – 350 с.
90. Филиппова, С.Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей / С.Ю. Филиппова. – М. : Статут, 2011. – 320 с.
91. Ханипов, А.Т. Интересы как форма общественных отношений / А.Т. Ханипов ; отв. ред. А.К. Черненко, А.А. Чечулин. – Новосибирск : Наука, 1987. – 254 с.
92. Чечот, Д.М. Субъективное право и форма его защиты / Д.М. Чечот. – Л. : Изд-во Ленинградск. ун-та, 1968. – 72 с.
93. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – М., 2005. – Т. 2. – 460 с.
94. Шишмарева, Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения : учеб. пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих / Т.П. Шишмарева. – М. : Статут, 2015. – 416 с.
95. Щукина, Г.И. Проблема познавательного интереса в педагогике / Г.И. Щукина. – М. : Педагогика, 1971. – 351 с.
96. Экимов, А.И. Интересы и право в социалистическом обществе / А.И. Экимов. – Л. : Изд-во Ленинградск. ун-та, 1984. – 134 с.
97. Явич, Л.С. Общая теория права / Л.С. Явич ; под ред. А.И. Королева. – Л. : Изд-во Ленинградск. ун-та, 1976. – 285 с.

Статьи в научных журналах и сборниках

1. Адыгезалова, Г.Э. Правообразующий интерес в социолого-правовой теории Р. Паунда / Г.Э. Адыгезалова // Исторические, философские, политические

и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 3 (17), ч. 1. – С. 23–25.

2. Айзикович, А.С. Важная социологическая проблема / А.С. Айзикович // Вопросы философии. – 1965. – № 11. – С. 163–170.

3. Аксюк, И.В. Содержание защиты гражданских прав / И.В. Аксюк // Адвокат. – 2013. – № 10. – С. 19–26.

4. Акулич, М.М. О классификации социальных интересов / М.М. Акулич // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования : матер. междунар. конф. : в 5 ч. 19–20 марта 2008 г. – Екатеринбург, 2008. – Ч. 1. – С. 126–127.

5. Алексеев, С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация / С.С. Алексеев // Советское государство и право. – 1987. – № 6. – С. 12–19.

6. Анисимов, В.А. Актуальные вопросы реализации принципа добросовестности в обязательственных правоотношениях / В.А. Анисимов // Принцип добросовестности в гражданском праве: проблемы реализации : матер. междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 20-летию кафедры «Гражданское право и процесс», 11–12 сент. 2015 г. – Челябинск : Полиграф-Мастер, 2015. – С. 8–11.

7. Анисимов, В.А. Методологические проблемы исследования злоупотребления субъективными гражданскими правами участниками потребительских правоотношений / В.А. Анисимов // Методологические проблемы цивилистических исследований: Сб. науч. ст.. Ежегодник. Вып. 2. 2017 / Отв. ред. А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. – М.: Статут, 2017. – С. 326–333.

8. Бакаева, О.Ю. О соотношении частных и публичных интересов / О.Ю. Бакаева, Н.А. Погодина // Журнал российского права – 2011. – № 4. – С. 36–47.

9. Баринов, Н.А. Доктрина имущественных потребностей и ее правовое обеспечение / Н.А. Баринов // Российская юридическая доктрина в XXI веке:

проблемы и пути их решения : матер. науч.-практ. конф. (3–4 окт. 2001 г.) / под ред. А.И. Демидова. – Саратов, 2001. – С. 180–182.

10. Басин, Ю.Г. Защита субъективных гражданских прав / Ю.Г. Басин, А.Г. Диденко // Юридические науки : сб. КазГУ. – Алма-Ата : Изд-во Казахск. ун-та, 1971. – Вып. 1. – С. 3–11.

11. Батищев, Д.Г. Противоречия в системе экономических интересов субъектов рыночных отношений / Д.Г. Батищев // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2009. – № 4, т. 7, ч. 2. – С. 20–22.

12. Бегичев, Б.К. Цели советского трудового права / Б.К. Бегичев // Правоведение. – 1980. – № 5. – С. 43–48.

13. Белых, В.С. К вопросу о сущности права: теоретические проблемы правопонимания / В.С. Белых // Российский юридический журнал. – 2012. – № 3. – С. 25–36.

14. Бессолицин, А.Г. К вопросу о понятии мер защиты / А.Г. Бессолицин // Право и политика. – 2007. – № 10. – С. 103–107.

15. Бобровская, О.Н. О соотношении категорий «потребность» и «интерес» в имущественных жилищных отношениях / О.Н. Бобровская // Российская юстиция. – 2012. – № 6. – С. 28–31.

16. Богатырев, Ф.О. Интерес в гражданском праве / Ф.О. Богатырев // Журнал российского права. – 2002. – № 2 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Бондаренко, Л. Интерес как категория политической экономии / Л. Бондаренко // Экономические науки. – 1970. – № 8. – С. 12–20.

18. Братусь, С.Н. Понятие и содержание и формы судебной практики / С.Н. Братусь, А.Б. Венгеров // Судебная практика в советской правовой системе. – М. : Юрид. лит., 1975. – С. 8–74.

19. Брынова, Т.И. Споры, связанные с применением законодательства, регулирующего отношения по договору оказания услуг по передаче электрической энергии / Т.И. Брынова // Арбитражные споры. – 2013. – № 2. – С. 17–34.

20. Булаевский, Б.А. О природе интересов и некоторых правовых последствиях ее понимания / Б.А. Булаевский // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2010. – № 4. – С. 76–78.
21. Бутнев, В.В. К понятию механизма защиты субъективных прав / В.В. Бутнев // Субъективное право: проблемы осуществления и защиты. – Владивосток : Изд-во Дальневосточн. ун-та, 1989. – С. 9–11.
22. Вавилин, Е.В. Защита слабой стороны в обязательстве как цель правового регулирования / Е.В. Вавилин // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 16–17 окт. 2015 г.) : избр. матер. / В.В. Акинфиева и др. ; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. – М. : Статут, 2016. – С. 21–38.
23. Венедиктова, И.В. Категория охраняемого законом интереса в гражданском праве Украины / И.В. Венедиктова // Частное право. – №1. – 2013. – С.155-168.
24. Вязовик, А. О банкротстве физических лиц и работодателей / А. Вязовик // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 17–18. – С. 8.
25. Генкин, А. Система экономических интересов и социальная гармония / А. Генкин // Вопросы экономики. – 1993. – № 6. – С. 147–159.
26. Голубцов, В.Г. Модель банкротства физического лица в концепции гражданской несостоятельности по российскому законодательству / В.Г. Голубцов // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 16–17 окт. 2015 г.) : избр. матер. / В.В. Акинфиева и др. ; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. – М.: Статут, 2016. – С. 47–53.
27. Гордон, Л.А. Потребности и интересы / Л.А. Гордон // Советская педагогика. – 1939. – № 8–9. – С. 129–143.
28. Гришаев, С.П. Кредитный договор / С.П. Гришаев // Деньги и кредит. – 2001. – № 3. – С. 31–34.
29. Гукасян, Р.Е. Охраняемый законом интерес как предмет судебной защиты / Р.Е. Гукасян // Ученые труды Саратовского юридического института. – Саратов, 1969. – Вып. 3. – С. 166–179.

30. Гукасян, Р.Е. Правовые и охраняемые законом интересы / Р.Е. Гукасян // Советское государство и право. – 1973. – № 7. – С. 113–116.
31. Демин, А.В. Нормативный договор как источник административного права / А.В. Демин // Государство и право. – 1998. – № 2. – С. 15–21.
32. Еремин, С.Г. Сравнительно-правовой анализ договорных форм регулирования общественных отношений / С.Г. Еремин // Российская юстиция. – 2011. – № 9. – С. 53–55.
33. Закиров, Р.Ю. Публичный договор и договор присоединения в проекте ГК РФ / Р.Ю. Закиров // Юрист. – 2013. – № 8. – С. 22–25.
34. Игнатенко, В.Н. Самозащита как основание возникновения внедоговорных обязательств / В.Н. Игнатенко // Обязательства, возникающие не из договора : сб. ст. / Ф.Х. Альманса Монтойя и др. ; отв. ред. М.А. Рожкова. – М. : Статут, 2015. – С. 23–34.
35. Казакова, Е.Б. Проблемы в сфере потребительского кредитования и пути их решения / Е.Б. Казакова // Банковское право. – 2016. – № 3. – С. 26–30.
36. Казанцев, М.Ф. Гражданско-правовое договорное регулирование: исходные положения концепции / М.Ф. Казанцев // Правоведение. – 2003. – № 2. – С. 90–102.
37. Карапетов, А.Г. Практика применения арбитражными судами Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» / А.Г. Карапетов, Е.М. Фетисова // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 12. – С. 146–191.
38. Кархалев, Д.Н. Защита гражданско-правового интереса / Д.Н. Кархалев // Российская юстиция. – 2016. – № 2. – С. 5–7.
39. Керимов, Д.А. Категория цели в советском праве / Д.А. Керимов // Правоведение. – 1964. – № 3. – С. 31–38.
40. Кожевников, С.Н. Социально-правовая активность личности / С.Н. Кожевников // Советское государство и право. – 1980. – № 9. – С. 20–27.

41. Козлов, М.А. Субъективное право и охраняемый законом интерес как предметы судебной защиты / М.А. Козлов // Журнал российского права. – 2008. – № 3. – С. 69–78.
42. Комиссарова, Е.Г. Место гражданско-правовой ответственности среди иных способов восстановления нарушенных прав / Е.Г. Комиссарова, М.А. Астахова // Ученые записки Института государства и права Тюменского государственного университета. Вып. 1. Актуальные проблемы цивилистики. – Тюмень, 2000. – С. 19–25.
43. Кораев, К.Б. Правовое регулирование процедуры реструктуризации долгов гражданина / К.Б. Кораев // Закон. – 2016. – № 7. – С. 142–148.
44. Крашенинников, Е.А. Условия функционирования и границы частной автономии / Е.А. Крашенинников, Ю.В. Байгушева // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 9. – С. 4–20.
45. Крылова, Е.Б. Интерес публично-правовых образований в гражданском праве / Е.Б. Крылова // Юридический мир. – 2010. – № 3. – С. 52–54.
46. Кузьмина, А.В. О типологии правовых интересов / А.В. Кузьмина // Журнал российского права. – 2011. – № 3. – С. 49–56.
47. Курбатов, А.Я. Правовые проблемы потребительского кредитования / А.Я. Курбатов // Банковское право. – 2007. – № 3. – С. 15–20.
48. Курбатов, А.Я. Теоретические основы сочетания частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности / А.Я. Курбатов // «Черные дыры» российского законодательства. – 2001. – № 1. – Режим доступа: http://www.cfin.ru/press/black/2001-1/03_01_kurbatoff.shtml.
49. Лазарев, В.В. Правоположения: понятие, происхождение и роль в механизме юридического воздействия / В.В. Лазарев // Правоведение. – 1976. – № 6. – С. 7–15.
50. Лазаренкова, О.Г. Некоторые проблемы правового обеспечения коллекторской деятельности в банковской сфере / О.Г. Лазаренкова // Банковское право. – 2015. – № 3. – С. 21–26.

51. Лескова, Ю. Г. Способы защиты прав и интересов должника в договорных обязательствах / Ю.Г.Лескова // Власть закона. – 2017. – № 1 (29). – С. 47-56.

52. Липинский, Д.А. О санкциях конституционной ответственности и мерах защиты / Д.А. Липинский, А.А. Мусаткина // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 12. – С. 15–18.

53. Малеина, М.Н. Спорные вопросы нарушения права на банковскую тайну / М.Н. Малеина // Банковское право. – 2010. – № 3. – С. 8–10.

54. Малько, А.В. Правовые средства: вопросы теории и практики / А.В. Малько // Журнал российского права. – 1998. – № 8. – С. 66–77.

55. Малько, А.В. Законный интерес и юридическая обязанность: аспекты соотношения / А.В. Малько, В.В. Субочев // Юридический мир : общерос. науч.-практ. правовой журнал. – 2007. – № 3. – С. 21–28.

56. Мальцев, Г.В. Соотношение субъективных прав, обязанностей и интересов советских граждан / Г.В. Мальцев // Советское государство и право. – 1965. – № 10. – С. 19–26.

57. Минц, Б.И. Понятие и роль правовых средств в хозяйственных отношениях / Б.И. Минц // Правоведение. – 1983. – № 2. – С. 69–74.

58. Осипов, А.А. Интерес как гражданско-правовая категория, опосредующая возникновение, изменение и/или прекращение правоотношений / А.А. Осипов // Гражданское право. – 2010. – № 2. – С. 7–12.

59. Попондопуло, В.Ф. Некоторые проблемы совершенствования законодательства о банкротстве / В.Ф. Попондопуло // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2016. – № 1. – С. 44–52.

60. Ручкина, Г.Ф. От кредитного договора до «кредитного рабства» / Г.Ф. Ручкина, И.В. Сарнаков // Банковское право. – 2016. – № 2. – С. 7–11.

61. Сабикенов, С. Некоторые вопросы охраны субъективных прав и законных интересов советских граждан / С. Сабикенов // Проблемы государства и права на современном этапе : труды научных сотрудников и аспирантов. – М., 1973. – Вып. 6. – С. 50–56.

62. Сабикенов, С.Н. Изучение категории интереса в праве / С.Н. Сабикенов // Советское государство и право. – 1968. – № 5. – С. 112–116.

63. Савельев, А.И. Договор присоединения как специальный механизм контроля над справедливостью финансовых сделок в России: упущенные возможности и перспективы / А.И. Савельев // Частное право и финансовый рынок : сб. ст. / Л.С. Балеевских и др. ; отв. ред. М.Л. Башкатов. – М. : Статут, 2014. – Вып. 2. – С. 253–326.

64. Сапун, В.А. Типичные и нетипичные источники публичного и частного права / В.А. Сапун // Публичное, корпоративное, личное право: проблемы конфликтности и перспективы консенсуальности : матер. V междунар. науч.-теоретич. конф. – СПб., 2005. – Ч. 1. – С. 29–35.

65. Сарнаков, И.В. О возможности уступки права требования возврата денежных средств по кредитному договору / И.В. Сарнаков // Банковское право. – 2011. – № 5. – С. 39–42.

66. Софонов, И.Ю. Современный правоприменительный подход к квалификации отказа от права в договоре / И.Ю. Софонов // Право и экономика. – 2015. – № 3. – С. 18–23.

67. Степанов, Д.И. Свобода договора и многосторонние сделки (договоры) / Д.И. Степанов // Свобода договора : сб. ст. / А.А. Амангельды и др. ; отв. ред. М.А. Рожкова. – М. : Статут, 2016. – С. 194–246.

68. Тужилова-Орданская, Е.М. Договор перевозки пассажира как правовое средство удовлетворения имущественных потребностей граждан в свете доктрины Н.А. Барина об имущественных потребностях и правовых средствах их обеспечения / Е.М. Тужилова-Орданская, А.Р. Муратова // Власть закона. – 2015. – № 1 (21). – С. 76–81.

69. Тужилова-Орданская Е.М. Защита прав потребителя: проблемы и тенденции развития / Е.М. Тужилова-Орданская // Региональные аспекты защиты прав потребителей : сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Белгород, 2013. – С. 16–19.

70. Фролов, И.В. Проблемы прокредиторской и продолжниковой концепции современного российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) / И.В. Фролов // Предпринимательское право. – 2011. – № 4. – С. 20–25.

71. Хромова, Н.М. Особенности возмещения вреда в судебной деятельности / Н.М. Хромова // Журнал российского права. – 2013. – № 11. – С. 58–66.

72. Цыпленкова, А.В. Правовая природа договоров присоединения / А.В. Цыпленкова // Юридический мир. – 2002. – № 4. – С. 38–48.

73. Червяков, Н.Н. Универсальность категории «интерес» в юридической науке / Н.Н. Червяков // Юридический мир. – 2008. – № 1. – С. 72–75.

74. Шакарян, М.С. Соотношение судебной формы с иными формами защиты субъективных прав граждан / М.С. Шакарян // Актуальные проблемы защиты субъективных прав граждан и организаций : сб. науч. тр. – М., 1985. – С. 7–16.

75. Шишкин, С.Н. О «белых и пушистых» банках и их «серых» клиентах: по следам Постановления Конституционного Суда РФ от 27 октября 2015 г. № 28-П и некоторых публикаций / С.Н. Шишкин // Бизнес, менеджмент и право. – 2016. – № 1–2. – С. 41–46.

76. Яковлев, В.Ф. Рецензия на книгу: Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юрид. лит., 1984. 224 с. / В.Ф. Яковлев // Правоведение. – 1985. – № 5. – С. 90–91.

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Базилевич, А.И. Формы защиты субъективных гражданских прав : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Базилевич Андрей Иванович. – Ульяновск, 2001. – 205 с.

2. Батурина, Ю.Б. Правовая форма и правовое средство в системе понятий теории права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Батурина Юлия Борисовна. – М., 2001. – 23 с.

3. Богданов, В.В. Преддоговорные правоотношения в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Богданов Владимир Владимирович. – М., 2011. – 28 с.

4. Бруско, Б.С. Защита прав и законных интересов кредиторов в конкурсном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Бруско Борис Сергеевич. – Иркутск, 2004. – 2014 с.

5. Бычко, М.А. Развитие законодательства о защите прав потребителей в России. Историко-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Бычко Марина Алексеевна. – Ставрополь, 2000. – 187 с.

6. Вершинин, А.П. Способы защиты гражданских прав в суде : дис. д-ра юрид. наук в виде науч. докл. : 12.00.03 / Вершинин Александр Павлович. – СПб., 1998. – 56 с.

7. Власова, А.В. Структура субъективного гражданского права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Власова Анна Вадимовна. – Ярославль, 1998. – 150 с.

8. Груздев, В.В. Гражданско-правовая защита имущественных интересов личности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Груздев Владислав Викторович. – Томск, 2014. – 350 с.

9. Даньков, А.А. Обеспечение баланса публичных и частных интересов в сфере правосудия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Даньков Альберт Анатольевич. – М., 2014. – 238 с.

10. Дзгоева, Б.О. Соотношение частных и публичных интересов в правовом регулировании рекламы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Дзгоева Бэла Олеговна. – М., 2008. – 186 с.

11. Кораблева, М.С. Гражданско-правовые способы защиты прав предпринимателей : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Кораблева Марина Сергеевна. – М., 2002. – 215 с.

12. Кравченко, Л.В. Обеспечение прав и законных интересов сторон в договоре потребительского кредита : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Кравченко Людмила Владимировна. – М., 2017. – 197 с.

13. Кузнецова, О.А. Презумпции в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Кузнецова Ольга Анатольевна. – Екатеринбург, 2002. – 23 с.

14. Никольский, С.В. Гражданско-правовая защита имущественных прав : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Никольский Сергей Викторович. – Саратов, 2003. – 194 с.

15. Осипов, А.А. Интерес и субъективное гражданское право : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Осипов Александр Александрович. – М., 2011. – 168 с.

16. Павлов, А.А. Присуждение к исполнению обязанности в натуре как способ защиты гражданских прав в обязательственных правоотношениях : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Павлов Андрей Анатольевич. – СПб., 2001. – 219 с.

17. Першина, И.В. Интерес в праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Першина Ирина Викторовна. – Н. Новгород, 2002. – 33 с.

18. Плюснина, О.В. Индивидуально-правовые договоры: природа, практика реализации и толкования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Плюснина Ольга Витальевна. – Н. Новгород, 2004. – 162 с.

19. Пугинский, Б.И. Основные проблемы теории гражданско-правовых средств : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Пугинский Борис Иванович. – М., 1985. – 411 с.

20. Роднова, О.М. Судебная защита прав и охраняемых законом интересов акционеров : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Роднова Ольга Михайловна. – СПб., 2001. – 25 с.

21. Сапун, В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Сапун Валентин Андреевич. – Н. Новгород, 2002. – 321 с.

22. Семенов, В.В. Защита имущественных прав в обязательственных правоотношениях : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Семенов Виктор Владимирович. – Рязань, 2008. – 177 с.

23. Слесарев, В.Л. Экономические санкции в советском гражданском праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Слесарев Владимир Львович. – Свердловск : Свердловск. юрид. ин-т им. Р.А. Руденко, 1990. – 34 с.

24. Тигранян, А.Р. Актуальные проблемы теории ничтожных и оспоримых сделок : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Тигранян Артак Размикович. – М., 2006. – 205 с.

25. Тихонова, Б.Ю. Субъективные права советских граждан, их охрана и защита : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Б.Ю. Тихонова. – М., 1972. – 22 с.

26. Федулина, Е.В. Гражданско-правовая защита прав заемщика по договору потребительского кредита (займа) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Федулина Екатерина Валерьевна. – М., 2015. – 207 с.

27. Шишкин, С.А. Состязательность в судебном механизме защиты гражданских прав : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Шишкин Сергей Анатольевич. – М., 1996. – 166 с.

28. Шерстобитов, А. Е. Гражданско-правовая охрана прав потребителей : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Шерстобитов Андрей Евгеньевич. – М., 1992. – 330 с.

29. Шершень, Т.В. Частный и публичный интерес в договорном регулировании семейных отношений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Шершень Тамара Васильевна. – Пермь, 2002. – 202 с.

30. Юрченко, О.О. Право на защиту и способы защиты охраняемого законом интереса в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Юрченко Ольга Олеговна. – Тверь, 2004. – 156 с.